

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Взгляд раскола на переживаемое время в XVII веке

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 1. С. 49-68.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

ВЗГЛЯДЪ РАСКОЛА НА ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ

въ XVII вѣкѣ.

ПРЕДЛАГАЕМАЯ статья заключаетъ въ себѣ двѣ страницы изъ исторіи внутренней жизни раскола. Значеніе этого рода изслѣдованій обуславливается тѣмъ положеніемъ вопроса о расколѣ, въ какомъ онъ находится въ настоящее время. Существуетъ, какъ извѣстно, различіе во взглядахъ на происхожденіе и сущность раскола. Въ практическомъ отношеніи это невыгодно отражается на вопросѣ о борьбѣ съ расколомъ. Тогда какъ одни говорятъ, что расколъ есть явленіе церковное и что поэтому и мѣры борьбы съ нимъ должны быть церковнаго характера, другіе утверждаютъ, что расколъ есть явленіе гражданской жизни и что поэтому церковь безцѣльно вмѣшивается въ чуждую ей область, когда беретъ на себя трудъ вразумленія раскольниковъ. Нѣкоторые при этомъ идутъ еще далѣе и увѣряютъ, что расколъ есть не болѣзнь, требующая леченія, а свѣтлое явленіе и самое яркое, будущность котораго состоитъ въ томъ, что «расколъ сдѣлается вѣрой, религіей русскаго народа», замѣнитъ православіа, и внесетъ въ сознаніе народныхъ массъ новыя здравыя идеи, новыя жизненные идеалы. Въ извѣстной части періодической печати сочувствіе расколу стало столь обычно и настойчиво, что создаетъ сильное препятствіе дѣлу борьбы съ расколомъ, жалобы на которое слышатся со стороны миссіонеровъ чуть не ежедневно. Отсюда неизбежно возникаетъ вопросъ, чѣмъ же оцѣнить существующія воззрѣнія на расколъ и какъ опредѣлить, гдѣ жизненная правда и гдѣ ошибка и недоразумѣніе. Обычно противники упрекаютъ другъ друга въ незнаніи раскола, но какъ избѣжать этого незнанія и при-

обрѣсти знаніе? Отвѣтъ на это можетъ быть одинъ и лишь тотъ, что живое наблюденіе должно быть соединено съ изученіемъ минувшей старины. При отсутствіи одного изъ этихъ условій знаніе не можетъ быть полнымъ. Въ частности первое безъ втораго является поверхностнымъ и безъ средствъ къ всестороннему разсмотрѣнію предмета. Исторія всегда есть тотъ свѣточъ, съ которымъ необходимо идти на встрѣчу всякому явленію. Поэтому, чтобы ясно видѣть расколъ и понимать его жизнь, надо знать вѣковую исторію раскола. И если начать съ основы, то конечно никто не станетъ спорить противъ того, что только исторія внутренней жизни раскола можетъ дать рѣшительный отвѣтъ на вопросъ, что такое расколъ. Только путемъ такого изученія раскола можно обнаружить основы его жизни. То, что теперь нѣкоторымъ кажется непопымымъ и страшнымъ, тогда и для нихъ явится истиной очевидной. Только одно незнаніе этой исторіи можетъ восхвалять расколъ и утверждать, что взглядъ на расколъ, какъ явленіе церковное, есть пыльная схоластика.

Вмѣстѣ съ тѣмъ есть и другая сторона предмета. Внутренняя жизнь раскола опредѣляется суммою такъ называемыхъ внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ. Отличительную особенность ихъ составляетъ то, что они сколь неизбежны для раскола, столь же и не разрѣшимы для него. По этой причинѣ безпристрастное изслѣдованіе этихъ вопросовъ обыкновенно оканчивается оставленіемъ раскола. Исторія не мало можетъ указать примѣчательнѣйшихъ примѣровъ этого рода на бывшихъ послѣдователяхъ раскола. Такой же исходъ изъ этихъ вопросовъ долженъ быть конечно и для всего раскола. Самый обликъ раскола въ его борьбѣ противъ церкви здѣсь обрисовывается съ наибольшою наглядностью. Изначала указываются противъ раскола извѣстныя положенія. Чувствуя свое безсиліе разрѣшить ихъ, расколъ обыкновенно спѣшитъ отвергнуть ихъ важность и сводитъ споръ на другую почву. А между тѣмъ по тѣмъ же самымъ положеніямъ идетъ распря въ самомъ расколѣ и тамъ у себя дома расколъ сознается, что это дѣйствительно суть главныя положенія для жизни раскола и рѣшеніе ихъ для него неизбежно. При этомъ по памятникамъ внутренней полемики въ расколѣ легко прослѣдить, что тутъ расколъ самъ защищаетъ, по частямъ, ту истину, которую въ борьбѣ съ церковію опровергаетъ, и наоборотъ, по частямъ же, опровергаетъ то, что въ этой послѣдней

борьбѣ защищаетъ. Поэтому и говорятъ, что внутренняя полемика въ расколѣ убиваетъ его.

Такова, по нашему мнѣнію, можетъ быть цѣль изученія исторіи внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ. Это есть основа правильнаго историческаго взгляда на расколъ и въ тоже время зеркало для раскола. Можно сказать, что это — и полемика противъ раскола, только идетъ эта полемика не извнѣ, а изъ нѣдръ самого раскола, а потому онъ и не можетъ отрицать важность ея. Тутъ расколъ стоитъ предъ судомъ исторіи, и при томъ своей собственной, а онъ не можетъ не признавать, что судъ исторіи есть безпристрастный, хотя въ то же время и самый страшный для всего, что не отъ истины. Самому расколу исторія его внутренней жизни невѣдома, и у раскольниковъ историковъ, кромѣ искаженія дѣйствительности, ничего нѣтъ. Мало вниманія удѣлялось этому вопросу и въ литературѣ по расколу. Къ счастью, благодаря изданію памятниковъ, относящихся къ первоначальной исторіи раскола, въ настоящее время возможно начать изученіе вопроса съ самаго начала. Предлагаемая статья на это и рассчитана. Она составлена по памятникамъ частью изданнымъ, частью доселѣ остающимся въ рукописяхъ. Первые цитируются по «Матеріаламъ для исторіи раскола» и по «Источникамъ первоначальной исторіи раскола», о вторыхъ будетъ сказано въ приложеніи къ статьѣ. Статья обнимаетъ первый періодъ внутренней жизни раскола, отъ 1667 года до 1695. Это было время дѣятельности первыхъ расколоучителей и ихъ ближайшихъ учениковъ. Зародившись въ Москвѣ, расколъ скоро распространился на окраины государства и за границу. Такъ возникли центры раскола: Поморье, Новгородъ—Нарва, Стародубье — Вѣтка, Довь, Керженецъ, Сибирь. Нѣсколько расколо-учителей, въ томъ числѣ и наиболѣе уважаемые раскольниками — протопопъ Аввакумъ и діаконъ Феодоръ — еще въ 1667 году были сосланы въ Пустозерскъ при устьѣ Печоры. Пустозерскъ чрезъ это пріобрѣлъ въ расколѣ общую извѣстность. Въ теченіи почти пятнадцати лѣтъ переписка отсюда велась, можно сказать, безпрестанно и съ удивительною быстротою. Въ Пустозерскъ летѣли письма то за подписью частныхъ лицъ, то отъ цѣлыхъ общинъ, и преимущественно изъ Москвы: отвѣты были въ томъ же родѣ, соответственно назначенію, направлялись прежде всего въ Москву, но иногда адресовались «къ вѣрнымъ на всемъ лицѣ зем-

номъ». Вслѣдствіе сношеній съ Пустозерскомъ Москва въ первую половину періода имѣла первенствующее значеніе въ ряду другихъ центровъ раскола. До конца 1671 года видное мѣсто здѣсь занималъ расколуучитель инокъ Авраамій. Въ другихъ центрахъ раскола дѣйствовали другіе расколуучители, которыхъ мы назовемъ въ своемъ мѣстѣ. Вышнее положеніе раскола въ государствѣ въ то время было тяжелое: содержать расколъ было воспрещено подѣ страхомъ смертной казни и статьи закона исполнялись строго, особенно во вторую половину періода.

I.

Эсхатологическія чаянія русскихъ, сложившіяся къ половинѣ XVII вѣка, какъ почва для развитія взгляда раскола на переживаемое время.

Въ ряду внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ перваго періода его исторіи срединное мѣсто занималъ вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на переживаемое время. Вопросъ этотъ имѣлъ громадное значеніе. Онъ долго волновалъ міръ раскола, сопровождалъ самыя ужасныя явленія въ немъ, наконецъ раздѣлилъ расколъ на двѣ части и легъ въ основу всего устройства одной изъ нихъ. Вопросъ возникъ очень рано. Онъ встрѣчаетъ самое начало исторіи раскола. Еще собору 1666—67 гг. была извѣстна проповѣдь расколуучителей о томъ, что настали послѣднія времена и что антихристъ уже пришелъ въ міръ ¹⁾. Патріархъ Іоасафъ II († 1672 г.) въ своемъ окружномъ посланіи говорилъ о раскольникахъ: «уже бо антихриста въ Москвѣ родитися и муща глаголють, инии же рождеина быти проповѣдаютъ» ²⁾. Позднѣе, именно въ 1683 г. о томъ же свидѣтельствовалъ предъ папствою патріархъ Іоакимъ. «Глаголють,—писалъ онъ о раскольникахъ,—яко уже нынѣ антихристъ въ мірѣ, друзіи же глаголють, яко уже и царствуетъ, инии же глаголють, яко вскорѣ имать правовѣрныхъ мучити» ³⁾. Всѣ эти свидѣтельства въ своей основѣ исторически вѣрны. Разъ возникши, вопросъ о послѣднихъ временахъ и объ антихриствѣ уже не былъ зачеркиваемъ, по

¹⁾ Дѣянія собора, л. 25. М. 1881.

²⁾ „Гласъ“ патр. Іоасафа II, напечат. въ *Хр. Чт.* 1895 г., II, 391—4.

³⁾ Древ. Росс. Визвлос. XV, 269: „Слово благодарственное“.

крайней мѣрѣ для раскола вообще. Но почему же возникъ этотъ вопросъ въ расколѣ и почему возникъ такъ рано? Ошибочно было бы думать, что мысль объ антихристѣ явилась въ расколѣ вдругъ, безъ всякой подготовки. Нѣтъ, она явилась на подготовленной вѣками почвѣ, на почвѣ тѣхъ эсхатологическихъ чаяній, которыя существовали на Руси издавна и которыя ко времени возникновенія раскола окончательно сформировались и получили устойчивость. Расколу выпало на долю, такъ сказать, отгадать то, о чемъ загадывали раиѣ, и онъ, къ своему несчастію, отгадалъ.

Сущность эсхатологическихъ чаяній, существовавшихъ на Руси, заключалась въ представленіи объ осмой тысячѣ лѣтъ отъ сотворенія міра, какъ такой, въ которую должна послѣдовать кончина міра, и въ представленіи о Москвѣ, какъ о хранительницѣ православія до скончанія вѣка, иначе какъ о «послѣднемъ Римѣ». Вопросъ о кончинѣ міра неоткрытый людямъ занималъ христіанъ всѣхъ вѣковъ. Еще въ древнѣйшій періодъ христіанства сложилось убѣжденіе, что міръ будетъ существовать семь тысячъ лѣтъ. Основаніемъ такого мнѣнія служило то, что міръ сотворенъ въ шесть дней, въ седьмой же день Богъ почилъ отъ дѣлъ своихъ: эти семь дней, думали, указываютъ на семитысячелѣтнее существованіе міра. Мнѣніе это перешло чрезъ Грецію и въ Россію. Отсюда пасхалии доводились только до 7000 года, а подъ этимъ годомъ подписывалось: «здѣ страхъ, здѣ скорбь...» Когда семитысячный годъ, падавшій на 1492 г. отъ Рождества Христова, прошелъ, тогда вѣками настроенное воображеніе перенесло кончину міра на восьмую тысячу, называя ее иначе «осьмымъ вѣкомъ». Въ концѣ XVI вѣка эту мысль, между прочимъ, провѣлъ защитникъ православія Стефанъ Зизаній въ толкованіи на 15 слово св. Кирилла Іерусалимскаго объ антихристѣ; это толкованіе вошло въ такъ называемую Кириллову книгу, напечатанную въ Москвѣ въ 1644 году. Въ 1648 году въ Москвѣ былъ напечатанъ другой сборникъ подъ именемъ Книги о вѣрѣ: въ немъ также была повторена мысль о кончинѣ міра по истеченіи семи тысячъ лѣтъ. Можно сказать, что книги эти записали ходячее русское мнѣніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ способствовали и закрѣпленію его. Такимъ образомъ къ половинѣ XVII вѣка уже былъ рѣшенъ вопросъ: *когда* ожидать явленія антихриста? Оставался другой вопросъ: *иде* послѣдуетъ явленіе антихриста? Въ древ-

нѣйшій періодъ христіанской исторіи пришествіе антихриста тѣсно связывали съ паденіемъ римской имперіи. Когда, въ V вѣкѣ, Римъ политически палъ, идею вѣчнаго Рима перенесли на Константинополь, а въ XV вѣкѣ, когда и Константинополь палъ, указали третій Римъ—Москву. Именно стали думать, что подь Римомъ пужно разумѣть не древній Римъ и не второй — Константинополь, а третій — Москву. Москва есть третій Римъ и послѣдній, четвертому не быть. Москва такъ сказать не допускаетъ открыться антихристу, она есть апостольское «удерживающее», такъ что съ паденіемъ Москвы послѣдуетъ кончина міра. Тутъ представленіе о Москвѣ, какъ «самодержавномъ государствѣ», соединялось съ представленіемъ о Москвѣ, какъ единомъ въ цѣломъ мірѣ хранителѣ православія. Когда падетъ московское православіе—падетъ и «самодержавство» Москвы, а не станетъ послѣдняго въ христіанскомъ мірѣ государства—пастанетъ и свѣту конецъ. Первая мысль, именно мысль о томъ, что политическое могущество Москвы тѣсно связано съ ея православіемъ, складывалась и крѣпла постепенно, но мѣрѣ того какъ складывалось и крѣпло убѣжденіе русскихъ, что другіе христіанскіе народы, потерявшіе политическую самостоятельность, отпали отъ православія и вновь падаютъ все глубже и глубже. Въ XV вѣкѣ исконная недовѣрчивость русскихъ къ грекамъ перешла въ полную религіозную подозрительность. «Трагедія достохвальная съ концомъ злымъ и жалостнымъ» — Флорентійскій соборъ покрылъ тѣню свѣтъ греческаго православія въ глазахъ русскаго общества. Едва было получено извѣстіе объ униі, русскіе открыто стали высказываться, что греки «къ своей погибели отъ истины свернулись и печать антихристову на челѣ и десницѣ пріяли». А между тѣмъ Константинополь скоро послѣ того палъ подь напоромъ османовъ. Это политическое несчастіе русскіе тогда и поставили въ прямую связь съ измѣной грековъ православію. «Непоколебимо стоялъ царствующій градъ, доколѣ какъ солнце сіяло въ немъ благочестіе, а какъ покинулъ истину, да соединился съ латиной, такъ и впалъ въ руки поганыхъ». Такъ рассуждали русскіе. Случилось, что иго своихъ двухсотлѣтнихъ поганыхъ владыкъ русскіе тогда свергли. Опираясь на эти два факта, русскіе книжники-грамотѣи построили особую теорію объ исключительномъ призваніи Москвы въ послѣднія времена. Современными внѣшними обстоятельствами русскаго государства теорія

эта оцѣнивала прошедшее русскаго народа, отъ нихъ же она дѣлала заключеніе и къ будущему. Все, что имѣеть теперь Россія, дано ей за сохраненіе чистоты православія. Но и впредь предъ нею тотъ же путь: она должна по нему слѣдовать и будетъ слѣдовать; въ этомъ заключается ея задача и конечное назначеніе. Два Рима: ветхій Римъ и Римъ-Константинополь пали, первый — невѣріемъ аполлинаріевоу ереси, второй — отъ утѣсненія внуковъ агарянскихъ; старыя звѣзды благочестія померкли, поэтому всѣ христіанскія православныя царства теперь сошлись въ одно царство — русское; во всей поднебесной одинъ сталъ христіанскій царь — русскій, одно православное царство — русское; оно ярче солнца свѣтитъ православною вѣроу, здѣсь то нынѣ и обрѣтается соборная апостольская церковь. И какъ стоитъ благодатію Христовоу русское царство, такъ и будетъ стоять вѣчно, — другимъ оно не достанется. Москва есть третій Римъ и послѣдній, ибо четвертому не быть; ей назначено быть хранительницею православія до тѣхъ поръ пока не наступитъ царство, которому не будетъ конца. «Подобаетъ все это держать со страхомъ Божиимъ». Явилась и легенда, чтобы закрѣпить гордое въ значеніе Москвы вѣрованіе въ народномъ воображеніи. Ходилъ въ обществѣ разсказъ о новгородскомъ «бѣломъ клубукѣ», въ которомъ передавалось, какъ сей клубукъ оставилъ грѣховныя грады Римъ и Константинополь и чудесными путями пошелъ искать новаго пріюта въ третьемъ Римѣ, засіявшемъ благочестіемъ среди тѣсовъ россійскаго острова. «Святая святымъ»! — такой былъ гласъ, когда принять здѣсь клубукъ. Таково было общественное мнѣніе. Его поддерживала и правительственная власть. Она сама предлагала пріѣзжавшимъ въ Москву представителямъ греческой церкви собственоручно подписаться, что Москва «благочестіемъ всѣхъ превзыде». Такимъ путемъ русская церковь съ ея православіемъ въ представленіи русскихъ стала синонимомъ церкви вселенской и ея православія; идеаль церкви вселенской былъ заключенъ въ географическія предѣлы церкви русской. Всякая здѣсь перемѣна, думали, можетъ быть только измѣной православію, паденіемъ и всего православія, и это будетъ уже окончательное паденіе, послѣднее въ цѣломъ мірѣ, такое, за которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста. А такая перемѣна будетъ, ибо должна быть по Писанію. Въ отвѣтъ на вопросъ, откуда надо ждать «тяжкаго повѣтрія» для москов-

скаго православія? упорно указывали на латинскій западъ. Подъ вліяніемъ исконныхъ сужденій русскихъ о латинской вѣрѣ, какъ «злой» и «поганой», и подъ впечатлѣніемъ отъ чтенія тѣхъ древле-отеческихъ твореній, въ которыхъ народненіе антихриста полагалось въ римской имперіи, въ латинскомъ мірѣ, легко было придти къ убѣжденію, что антихриста нужно ждать съ запада, изъ вѣры латинской, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что явленіе антихриста имѣеть тѣсную связь съ тѣмъ отступленіемъ отъ вѣры, которое началось на западѣ со времени раздѣленія церкви. Судьбы русской церкви и отечества въ концѣ XVI вѣка и въ началѣ XVII, когда отъ папистовъ надо было защищать и вѣру и государство, усилили мистическое настроеніе русскихъ умовъ въ отношеніи запада. Въ этой борьбѣ уже прямо былъ высказанъ взглядъ на представителя «латинства» — папу, какъ на лицо, способствующее скорѣе осуществиться тому «отступленію», съ которымъ послѣдуетъ явленіе антихриста, — папа, по крайней мѣрѣ, «наивышній предтеча» антихриста. Такой взглядъ былъ проведенъ и въ Кирилловой клигѣ. Соображая при этомъ далѣе, дѣлали другія догадки и находили подтвержденіе своему убѣжденію. Припомнили, что сатана, по Апокалипсису, былъ связанъ на тысячу лѣтъ и что Римъ палъ духовно именно чрезъ тысячу лѣтъ: рѣшили, что это было первымъ дѣйствіемъ развязаннаго сатаны. Припомнили также другое апокалипсическое число 666, число звѣря, присоединили его къ тысячѣ, сумму обозначили суммою *мѣть*, и увидѣли, что она падаетъ на восьмую тысячу лѣтъ: одно, думали, отступленіе отъ вѣры въ теченіи восьмой тысячи лѣтъ было когда западные уніаты приступили къ римскому костелу: по числу 666 надо ждать новаго отступленія и явленія самого звѣря. Такое мнѣніе обстоятельно изложилъ составитель 30-й главы Книги о вѣрѣ. «По тысячѣ лѣтъ, — писалъ онъ, — Римъ палъ духовно: тогда исполнилась апокалипсическая тысяча; въ 1596 унія была заключена: это «второе оторваніе» христіанъ отъ вѣры; по числу 666 не непотребно и Москвѣ имѣть «отъ сихъ винъ опасеніе», чтобы не пострадать тѣмъ же, чѣмъ пострадалъ западъ и уніаты. «Кто вѣсть, 1666 годъ не есть ли годъ явленія явственныхъ предтечъ антихриста или даже его самого»? Легко понять, что воображеніе читателя Книги о вѣрѣ не могло быть настроено спокойно. Когда книга появилась, опасный 1666 годъ приближался. Что же удивитель-

наго, если противники исправленія церковныхъ книгъ и обрядовъ въ своемъ протестѣ стали на почву ходячихъ эсхатологическихъ чаяній? Имъ казалось, что они разсуждаютъ по Писанію и здраво. Выходя изъ мысли, что кончина міра должна послѣдовать въ «осьмомъ вѣкѣ», они разсуждали такъ. Замяна «старыхъ» книгъ и обрядовъ «новыми» совершилась въ восьмой тысячѣ лѣтъ, «сирѣчь на концѣ вѣка сего». Слѣдовательно можно понять, куда ведетъ эта замяна, потому что въ послѣднее время, по Писанію, не «исправленіе вѣры» будетъ, а «отступленіе» отъ вѣры: возстанутъ лжеучители, чтобы уготовать путь противнику Христа. Мало этого: замяна «старинны» «новизною» совершилась близко 1666 года, заключающаго въ себѣ сумму апокалипсическихъ чиселъ сатаны и звѣря и, по прореченію Книги о вѣрѣ, опаснаго для вѣры. Слѣдовательно, дѣло «исправленія» книгъ не есть ли дѣло того же развязаннаго сатаны, по дѣйствию котораго пострадали западъ и уніаты и въ существѣ своемъ не есть ли оно то послѣднее «отступленіе», съ которымъ нужно ждать явленія антихриста? Провѣряя свое положеніе, противники церковныхъ исправленій брали другую сторону ходячихъ эсхатологическихъ чаяній. Исправленіе книгъ совершилось въ Москвѣ и для Москвы; но Москва есть хранительница православія до скопчанія вѣка. Слѣдовательно это «исправленіе» есть ли въ дѣйствительности исправленіе? Напротивъ, какъ бы не пострадать отъ имѣющаго «на послѣдокъ возмутить вселенную»? На такой вопросъ отвѣчали: «хотятъ они, ученики Никона, чтобы ликто не остался въ прежней православной вѣрѣ: это послѣднее знаменье пришествія антихриста». Такъ какъ «тяжкое повѣтріе» для московскаго православія ожидалось съ запада, то въ новыхъ книгахъ и обрядахъ противники ихъ усмотрѣли латинскія ереси. И троеперстіе, и четвероконечный крестъ, и пятипросфоріе—все это, увѣряли, плевелы латинской вѣры, равно какъ и всѣ измѣненія въ богослужебныхъ книгахъ, и все это по этому самому суть признаки «присвоенія къ антихристу». Такой взглядъ ясно былъ высказанъ еще ранѣе 1667 года¹⁾. Обращаясь къ раскольничьимъ сочиненіямъ, писаннымъ послѣ этого года, мы видимъ, что у расколуучителей были тѣ же основанія для сужденій и та же точка зрѣнія на предметъ.

¹⁾ См. въ нашей „Исторіи русскаго раскола“. Изд. 2, стр. 16—20. 62—3. Сиб. 1895 г.

II.

Первый отвѣтъ изъ Пустозерска въ Москву.—Ученіе діакона Θεодора и Аввакума объ „отступленіи“.—Противорѣчіе, какое замѣчалось особенно въ посланіяхъ Аввакума.—Θеодоръ и Аввакумъ о лицѣ антихриста.

Первое разсужденіе объ этомъ предметѣ прочитали москвичи—въ посланіи изъ Пустозерска, полученномъ не позже первой половины 1669 года. «Отвѣтъ» особенно былъ важенъ тѣмъ, что данъ былъ отъ лица всѣхъ главныхъ пустозерскихъ узниковъ и на вопросъ отъ всей московской общины. Оставшись безъ главныхъ руководителей, москвичи поспѣшили замѣнить личное водительство письменнымъ и начали съ главнаго вопроса—о томъ, какъ смотрѣть на переживаемое время. Прочитавъ посланіе, пустозерскіе расколоучители передали его книжности діакона Θεодора, а когда послѣднимъ порученіе было выполнено и «отвѣтъ» былъ готовъ, одобрили его и отправили по назначенію. Такимъ образомъ москвичи получили посланіе за подписью Аввакума, попа Лазаря, діакона Θεодора и инока Елифанія. Выходя изъ положенія, что переживаемое время есть послѣднее для земного міра и что исполнилось уже и число лѣтъ, когда подобаешь, по Писанію, быть послѣднему «отступленію» отъ вѣры, «отвѣтъ» проводилъ ту мысль, что «послѣднее отступленіе» дѣйствительно уже началось въ мірѣ и что поэтому подобаешь близко ждать того дня, въ который каждому будетъ воздано по дѣламъ его. «Вся священная Писанія проидохомъ, ветхая и новая,—писали расколоучители,—а не обрѣтохомъ нигдѣ, что въ послѣднее время исправятъ вѣру добрѣ и обрящутъ истину. Нѣсть тако, но вси пророцы и апостоли Христовы и вси святіи отцы вопіють согласно истинному Христу, своему учителю, яко въ послѣдняя времена возстануть лжехристи и лжеучители и священная Писанія исказятъ и превратятъ и отступятъ отъ вѣры (VI, 280)». Въ убѣжденіи, что упоминаніе о «послѣднемъ времени» освобождаетъ отъ указація на восьмую тысячу лѣтъ, расколоучители отмѣчали: «нынѣ видимъ, мнози отступиша отъ вѣры и отступаютъ лестію сатаны: тому бо попусти Богъ прельщати народы» (—293). А чтобы доказать, что это есть то «отступленіе», которое «хочетъ быть, по апостолу, прежде пришествія сына погибельнаго» (—270), расколоучители ссылались прямо на цифры. Они брали апокалипсическія 1000 и 666. «По тысящи лѣтъ

отъ воплощенія и страсти Господа нашего Иисуса Христа развязанъ бысть змій древній, сатана, на мало время, да льститъ народы, якоже глаголется во Откровеніи Богословля. *И хоботомъ своимъ, папою римскимъ, отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, сирѣчь православныхъ христіанъ, отъ вѣры, церковнаго неба, и поверже ихъ на землю, сирѣчь на земное плотское мудрованіе, еже есть вражда на Бога.* И то сатана римское царство на западѣ, идѣже престоль его есть, учинилъ матеръ и пріятелище всѣхъ ересей... Глаголется и любодѣвица, которую «видѣ Іоаннъ Богословъ *сѣдящу на звѣрѣ червленомъ, исполнь имень хульныхъ*»⁵⁾. Вѣдый себѣ сатана, яко время мало имать, по Писанію, — тѣдится всѣми силами, чтобы поклонилися прелести римской вси живущіе на земли. И въ пресвѣтлое русское царство до сихъ временъ многажды заглядывалъ вселукавый врагъ, мысля отъ правыя вѣры отторгнути насъ, но не попустившу Богу тогда, яко не у еще исполнися Писаніе и число звѣрино 1666». Указавъ эти случаи, «отвѣтъ» продолжалъ: «и егда убо исполнися Писаніе, — настоящее время откры тайну, — по Откровенію Богословлю, глава 13, по числу звѣря: 600 исполнися по римскомъ отступленіи, тогда Малая Русь отступила отъ вѣры, иже глаголются униаты. И по семь егда прейде 60 лѣтъ, тогда, Богу попустившу, сатана восхотѣ свое дѣло совершити, и великое російское царство отторже хоботомъ своимъ Никономъ». (VI, 281—4; ср. 317—18). Такъ, по общему мнѣнію Пустозерскихъ расколоучителей, совершилось «отступленіе» по числу лѣтъ, такъ исполнилось Писаніе объ этомъ. «Аще бо, — увѣряли они, — и не тому, то иному такову сосуду злобы явити бы ся, да не мимо идетъ Писаніе» (—326). При этомъ «отвѣтъ» припоминалъ частности, — какъ «первѣе всѣхъ Христово знаменіе въ сложеніи персть отнялъ Никонъ у христіанъ» (—284), какъ затѣмъ въ новыхъ книгахъ будто бы напечатали «молиться духу лукавому» (—286), — и добавлялъ, что такому искаженію вѣры «конца не будетъ» (—289), что наоборотъ «ученицы Никона своими растлѣнными догматы антихристу путь «уготовляютъ» и его «ждутъ» (—296). Имѣя все это въ виду, расколоучители въ заключеніе восклицали, называя себя и всѣхъ своихъ послѣдователей остальцами «послѣдняя-

⁵⁾ Апок. 12, 17, 20.

го часа (—297): «время, Господи, мертвымъ судъ пріяти» (—298)!

Таковъ былъ первый отвѣтъ пустозерскихъ соузниковъ, въ которомъ они выразили свое воззрѣніе на переживаемое время. «Отвѣтъ» читали, ему, конечно, вѣрили, но при всей авторитетности, какую долженъ былъ имѣть онъ въ глазахъ раскольниковъ, — мнѣніе не получило послѣ этого одного и опредѣленнаго направленія. Изъ дальнѣйшихъ посланій изъ Пустозерска видно, что ихъ составителямъ еще и еще, и до конца жизни, много разъ приходилось возвращаться къ тому же самому вопросу. Между тѣмъ какъ первый «отвѣтъ» изъ Пустозерска узазалъ только признаки «настатія» послѣдняго «отступленія», — въ центрахъ раскола искали самого послѣдняго антихриста и нерѣдко кричали, что нашли его. Въ Москвѣ усердствовалъ инокъ Авраамій, въ Поморьѣ были свои дѣятели, въ Сибири свои. Теченія сталкивались и въ бурномъ всплескѣ противорѣчій потопляли почву подъ расколомъ. Поэтому вопросы то и дѣло летѣли въ Пустозерскъ, да и не въ Пустозерскъ только. Особенно много труда выпало на долю діакона Феодора. Помимо отвѣта пѣккому иноку и посланія другому неизвѣстному по имени лицу, вопрошавшему Феодора «о антихристовой прелести», діаконъ писалъ объ этомъ предметѣ въ Москву пѣккому Іоанну, потомъ «всѣмъ вѣрнымъ» въ особомъ посланіи, наконецъ въ посланіи къ сыну Максиму. Во всѣхъ случаяхъ онъ трактовалъ о предметѣ съ охотою и съ свойственною ему перу большею или меньшею обстоятельностью. Иначе чувствовалъ себя Аввакумъ. И онъ касался вопроса во многихъ посланіяхъ, но лишь потому, что его неотвязно спрашивали, и поскольку это было возможно, почти каждый разъ спѣшилъ оставить его, не раскрывъ въ подробностяхъ, — то отсылая за ними къ книгамъ, то приглашая совсѣмъ «плюнуть» на этотъ предметъ, то заканчивая рѣчь неумѣстнымъ тономъ смиренія: «моя совѣсть спороватися не хочетъ, — по нуждѣ ворчу, понеже докучаютъ, а кабы не спрашивали, я бы и молчалъ больше». Очевидно Аввакумъ чувствовалъ и сознавалъ, что ему, да и не ему только, трудно разобраться въ тѣхъ спорахъ, какіе тогда возникли по данному вопросу въ расколѣ. Вѣроятно и то, что эти споры, когда раскольники доходили до мудровапій противныхъ Писанію, нелѣпныхъ и хульныхъ, до нѣкоторой степени способствовали отрезвленію воззрѣній самого Аввакума,

хотя съ другой стороны безспорно, что иногда одно его слово, вызванное порывомъ ненависти къ церкви, производило такую смуту въ расколѣ, пожаръ которой вынуждались тушить потомъ и самъ Аввакумъ и другіе, и большею частію совсѣмъ безуспѣшно. Во всякомъ случаѣ полемика Аввакума должна занять видное мѣсто въ исторіи разсматриваемаго вопроса.

Въ посланіяхъ діакона Θεодора были раскрыты тѣ мысли, которыя болѣе кратко онъ изложилъ рапѣе въ «отвѣтѣ» въ Москву, писанномъ имъ по порученію его соузниковъ. Изъ сопоставленія этихъ посланій выясняется его взглядъ съ достаточною полнотою. «Все Писаніе глаголетъ, что въ послѣднее время вездѣ отступать отъ вѣры, а не исправятъ вѣру. И самъ Господь глаголетъ: *егда приидетъ Сынъ Человѣческій, обратитъ мѣ вѣру свою на земли*. Вонмемъ Христову словеси». Такими словами закончилъ Θεодоръ свой отвѣтъ «иноку» (VII, 241). Точно также писалъ онъ и въ посланіи къ Іоанну: «Богословцы мнози глаголють, яко въ послѣдняя времена Христовы вѣры не будетъ на земли, кромѣ въ малыхъ токмо останется... *Егда приидетъ Сынъ Человѣческій, обратитъ мѣ вѣру свою на земли*. И на сіе богословцы глаголють, толкуя: не обратятъ» (VI, 65—6). Такъ какъ это положеніе въ ряду доказательствъ являлось у Θεодора исходнымъ, то въ посланіи къ сыну Максиму онъ входилъ въ расмортѣніе его съ большею подробностію. Приведа евангельскія и апостольскія изреченія о послѣднихъ временахъ, онъ и здѣсь съ тою же неизмѣнностію заключалъ: «вонми же здѣ всякій правовѣрный о всѣхъ вышереченныхъ словесѣхъ Христовыхъ и апостольскихъ, яко не сказа ни единъ, еже бы въ послѣднее время быти исправленію, по страстному хваленію ликоніанъ». (—174—7). Такимъ образомъ расколуучитель выходилъ изъ понятія о *послѣднемъ* времени, когда начиналъ разсуждать объ обстоятельствахъ *своего* времени. Потомъ онъ приводилъ на память апокалипсическія числа 1000 и 666. «По скончаніи 1000 лѣтъ рязванъ бысть сатана отъ темницы своея» и «отторже хоботомъ своимъ третью часть звѣздъ небесныхъ», — толковалъ Θεодоръ въ отвѣтѣ иноку апокалипсическія слова: это значить, что по тысячѣ лѣтъ отъ Рождества Христова отпалъ отъ восточной церкви Римъ со всѣми западными странами. «И по семъ что есть: *имѣяй умъ да почитетъ число звѣрино, число бо человѣческое есть, число его 666*». Въ этомъ числѣ содержится указаніе на дальнѣйшія дѣйствія

развязаннаго сатаны. «Охъ, охъ, увы, сего времени исполненія. На нашу, отче, землю приде сіе зло. Егда исполнися 600 лѣтъ послѣ римскаго паденія, тогда Малыя Россіи народы отступилиа къ римскому костелу отъ восточныя церкви Христовой. Егда же послѣ того исполнися 60 лѣтъ, тогда въ Великой Россіи у насъ волеі смятеніе учипися, такожь и отступленіе совершися... А по шести лѣтѣхъ по шестидесятѣхъ, мню, совершенное антихриство мученіе настало уже». (VII, 237—9). Таково, — по ученію діакона Θεодора, — исполненіе числа звѣрина: по числу 666 совершилось послѣднее отступленіе отъ вѣры. Въ связи съ этимъ расколоучитель опирался на понятіе о «третьемъ Римѣ». Какъ прежде, послѣ паденія Рима перваго и втораго, Москва сдѣлалась единою въ цѣломъ мірѣ хранительницею православія и оставалась таковою доселѣ, третьимъ Римомъ послѣ двухъ первыхъ, впадшихъ въ нечестіе и въ себѣ вмѣстившихъ его съ цѣлаго міра, такъ наоборотъ теперь она явилась вмѣстилищемъ всемірнаго нечестія. «Настоящая сія вражія прелесть, — писалъ Θεодоръ неизвѣстному по имени почитателю его, — прелукавнѣйши обрѣтается римскаго помраченія, или тьмы, понеже глава его тогда еще въ смертномъ заколеніи бяше, рекше духовнымъ оружіемъ, отъ правовѣрныхъ духовныхъ отецъ отлученіемъ вѣрныхъ, римское неистовство проклято. Нынѣ же, по исполненіи имени его, шестьсотъ шестидесяти шести лѣтъ, язва смерти его исцѣлѣ, сирѣчь во едину державу нечестія всѣ три Рима совокупшася» (VI, 81). Поэтому Θεодоръ и Іоанна увѣряли: «инога отступленія уже нигдѣ не будетъ: вездѣ бо бысть, послѣдняя Русь здѣ. И то отъ часа сего на горшее происходитъ будетъ (— 66). «Слышите паки, паки правовѣрніи братіе, — зывалъ Θεодоръ въ посланіи къ Максиму: «уже вся отступленія совершшася, по писанію, во всѣхъ царствахъ» (— 181). Благочестія уже нигдѣ не осталось; слѣдовательно и отступленіе уже послѣднее. Такимъ образомъ увѣренность, рѣшительность, съ какой говорилъ діаконъ Θεодоръ, показываетъ, что онъ, судя по всѣмъ признакамъ, считалъ положеніе вещей яснымъ, безспорнымъ. Такъ подготовлена была почва для этого! Въ частности расколоучитель прямо указывалъ на Книгу о вѣрѣ. «О всемъ томъ вышереченномъ, отче, чти Книгу о вѣрѣ, главу 30», — писалъ онъ въ заключеніе своего отвѣта «иноку» (VII, 241). «И больше того не ищите, и о себѣ ничего не

мудрствуйте»,—давалъ онъ наставленіе и «всѣмъ вѣрнымъ», вопрошавшимъ его о послѣднихъ временахъ и объ антихристѣ, указывая на ту же Книгу о вѣрѣ (VI, 265).

Итакъ, діаконъ Феодоръ пришелъ къ выводу, что совершилось «отступленіе отъ вѣры» въ русскомъ царствѣ или—что тоже—«послѣднее отступленіе». Тутъ однако же нельзя было остановиться. Писаніе ставитъ понятіе объ «отступленіи» въ связь съ понятіемъ объ антихристѣ. Поэтому въ отвѣтѣ инокъ Феодоръ и писалъ: «вся сбыхася божественная писанія и отступленія, и чему по отступленіи быть, то грядеть» (VII, 241). Въ другомъ мѣстѣ онъ входилъ уже и въ разъясненіе подлежащаго вопроса. Въ посланіи къ сыну Максиму онъ писалъ: «Что же по отступленіи послѣднемъ грядеть, послушай апостола Павла». И приведя вслѣдъ затѣмъ слова 2 Сол. II, 3, Феодоръ толковалъ ихъ: «смотри, по отступленіи антихристъ придетъ скоро» (VI, 178). Точно также Феодоръ отвѣчалъ инокъ: «апостола Павла глаголь исполнится: прежде, рече, быти подобаеть отступленію, потомъ антихристъ придетъ» (VII, 241). Такъ должно быть, по словамъ Феодора, и по другимъ указаніямъ. «Антихристъ по седьмой тысящи явится самъ»,—писалъ онъ посланіи къ Максиму,—о семъ писано есть въ Синаксарѣ въ недѣлю Мясопустную, въ Тріоди. Внимай же, яко и седьмая тысяща преиде уже давно, и осьмыя тысящи уже вторая сторица лѣтъ скончается: и то уже приспѣ время пришествія антихристова (VI, 182). Поэтому въ полномъ убѣжденіи діаконъ Феодоръ взывалъ: «слышите паки, паки, правовѣрніи братіе, яко второе пришествіе близъ есть», ибо «по антихристѣ скоро, яко молнія, придетъ Христось» (VI, 181). И еще: «конецъ есть вѣку сему, упражненіе всему... Не коснитъ бо Господь, но грядеть скоро. Ей, гряди Господи» (VI, 191—2). Чтобы устранить при этомъ нѣкоторыя недоразумѣнія, Феодоръ рѣшалъ ихъ съ легкою развязностью. Такъ св. Инполитъ въ словѣ объ антихристѣ сказалъ о звѣриномъ числѣ 666: «не бо, рече, опасно свѣмъ сего писанія». Точно также и Андрей Кессарійскій при толкованіи Апокалипсиса «егда дойде до числа того, рече: се бо время открыть». Теперь,—увѣрялъ Феодоръ въ посланіи объ антихристѣ, — «тѣмъ тайнамъ прииде время», поэтому «благовѣрными уже и познано» то число и только «въ гибнущихъ пынѣ покровено есть (VI, 265). Писаніе говоритъ также, что прежде пришествія антихриста

будеть проповѣдано евангеліе по всей вселенной. И по поводу этого расколочитель разсуждалъ очень легко: «разумѣйте, — мудрствовалъ онъ въ посланіи къ Максиму, — яко проповѣдь евангельская бысть уже во всѣхъ языцѣхъ по вселеннѣй, давно и держашеся ими многа лѣта и угасе паки вездѣ повсюду самая истинная вѣра Христова, и бысть яко не бысть» (VI, 175). Такимъ образомъ, какъ ясно изъ всего сказаннаго, не можетъ быть сомнѣнія о томъ, какихъ убѣжденій держался діаконъ Θεодоръ. Онъ думалъ, что пришествіе антихриста послѣдуетъ «скоро». Точно также проповѣдывалъ и Аввакумъ. «Антихристъ, по его выраженію въ «книгѣ на крестоборную ересь», — уже приде ко вратамъ двора» (V, 261). «Все, — писалъ онъ въ бесѣдахъ къ братіи о ненавистныхъ ему никоніанахъ, — все на антихристово лице устроили. Чему быть? Дѣти его; отцу своему уладили путь... скоро будетъ и самъ антихристъ» (V, 361). «Никоніанамъ, — писалъ онъ и въ посланіи ко всѣмъ вѣрнымъ, — Христось не царь: у нихъ антихристъ царь» (V, 248), они уже «путь ему подстилають» и «какъ вычистять вездѣ, такъ и антихристъ въ свое ему время» явится (V, 250). Аввакумъ даже видѣлъ антихриста. «А я, братія моя, разсказывалъ онъ въ бесѣдахъ къ братіи, — видалъ антихриста, собаку бѣшеную, — право видалъ. Нѣкогда мнѣ печальну бывшу и помышляющую, какъ прійдетъ антихристъ, врагъ послѣдній, и коимъ образомъ, да сидя забыхся. А се на полѣ нечистомъ много множество людей вижу. И подлѣ меня нѣкто стоять. Я ему говорю: чего ради людей много въ собраніи? Онъ же отвѣща: антихристъ грядеть: стой, не ужасайся. Я подперся посохомъ своимъ двоерогимъ протополскимъ, сталь бодро: ано ведутъ ко мнѣ два, въ бѣлыхъ ризахъ нагого человѣка, — плоть у него вся смрадна, зѣло дурна, огнемъ дышетъ изъ рта и изъ ноздрей, и изъ ушей пламя смрадное исходитъ. За нимъ царь нашъ послѣдуетъ и власти со множествомъ народа. Егда ко мнѣ привели его: я на него закричалъ и посохомъ хочу его бить. Онъ же мнѣ отвѣщалъ: что ты, протопопъ, на меня кричишь? Я не хотящихъ не могу обладати, но волю послѣдующихъ ми, сихъ въ области держу. Да изговоря, налъ предо мною, поклонился на землю. И плюнулъ на него, да очнулся... И дурно мнѣ сильно стало и ужасно. Да нечего на то глядѣть: знаю я, по писанію объ антихристѣ, и безъ показанія: скоро ему быть» (V, 362—2).

Такъ рѣшительно Аввакумъ и діаконъ Ѳеодоръ проповѣдывали близость пришествія антихриста и должны были проповѣдывать, потому что указывали несомнѣнные по ихъ доказательствамъ признаки обнаруженія послѣдняго «отступленія». А между тѣмъ послѣдователи раскола имѣли основаніе не вѣрить имъ. Читая тетрадки изъ Пустозерска, безпристрастный легко могъ видѣть уклоненіе ихъ отъ послѣдовательности. Въ самомъ дѣлѣ, апостоль говоритъ и объ «отступленіи» и объ «антихристѣ», но о томъ и другомъ какъ объ одномъ признаковъ кончины міра. Отступленіе есть дѣйствіе, антихристъ есть лицо. Первое произведетъ почву, на которой народится антихристъ, второй сосредоточитъ въ себѣ отступленіе и возглавитъ его. Такъ какъ отступленіе въ полномъ своемъ обнаруженіи немислимо безъ этого возглавленія, такъ что отцы церкви въ этомъ смыслѣ называютъ антихриста отступленіемъ, то понятно, почему расколоучители пришли къ мысли о скоромъ пришествіи антихриста; а такъ какъ царствованіе антихриста кончится убіеніемъ антихриста духомъ устъ Христовыхъ, то понятно и то, почему расколоучители проповѣдывали близость кончины міра. Отсюда, о возможности возвращенія къ старымъ книгамъ не могло быть и рѣчи, потому что конецъ господствованія новыхъ книгъ могъ быть не иной, какъ вмѣстѣ съ концемъ міра. Между тѣмъ въ посланіяхъ изъ Пустозерска не было такой прямолинейности. Въ посланіи къ Іоанну діаконъ Ѳеодоръ высказывался съ положительностію, что любители новыхъ книгъ будучи «ослѣплены отъ древняго врага, блудятъ безъ матери и безъ пастыря Христа, на всяко лѣто себе преправливаютъ, а въ познаніе истины никогда же не придуть, но отъ часу въ горшее приходятъ нечестіе» и что такъ будетъ и далѣе, съ каждымъ годомъ и мѣсяцемъ, съ каждымъ днемъ и часомъ, горше и горше, — «ихъ бо година прииде и область темная». (VI, 70). Такое увѣреніе, съ большою рѣшительностію повторявшее то, что было сказано и въ «отвѣтѣ» за подписью всѣхъ пустозерскихъ узниковъ, вполнѣ было понятно въ томъ посланіи, въ которомъ возвѣщалось, что «инаго отступленія уже нигдѣ не будетъ», потому что являлось прямымъ выводомъ изъ этого послѣдняго положенія. И однако же чрезъ нѣсколько лѣтъ, уже подъ конецъ жизни, именно въ посланіи къ Максиму, гдѣ близость кончины міра проповѣдывалась также съ рѣшительностію, — по данному предмету Ѳеодоръ высказался только

въ формѣ вопроса. Онъ рассказывалъ о видѣніяхъ послѣ пустозерской казни, бывшихъ ему, Θεодору. «Прежде сего,—писалъ онъ,— послѣ казни вскорѣ, молилъ Христа-свѣта, да явитъ ми: будетъ ли никоніанской прелести разрушеніе и конецъ употребленія? И показано ми сие о томъ. На пустомъ мѣстѣ стоитъ погребъ зѣло великъ, яко 15 сажень и глубоко подобенъ аду. И полопъ бысть погребъ адской меду сырцу и розданъ уже весь въ міръ той лестный медъ, остался токмо единъ уголь. И на немъ стоитъ, яко на глині, самъ Никонъ, въ единой свиткѣ балахонной и на главѣ его колпаченко худо, яко на кабацкомъ ярышкѣ и своими руками раздаетъ медъ той,—не въ сосудѣхъ стоитъ ту, но тако лежитъ, яко глина. И посемъ съ небесъ отъ Бога гнѣвъ послася великъ на всѣхъ людей тѣхъ, кои приимали медъ той отъ Никона,—начать падати свыше на нихъ, яко скалы черпныя со огнемъ и всѣ людіе возмутшася отъ того зѣло. И се конецъ тому видѣнію. Разсуждай всякъ самъ. И потомъ паки еще просиль у Спасителя своего о томъ же и показано сие еще: видѣхъ поле нѣкое темно и жабъ исполнено бысть и жабы тѣ всѣ изомроша и исхоша, яко листовіе, и бѣгаю по нихъ и топую ногами. И се конецъ тому. А что будетъ?—не вѣмъ» (VI, 94—5). Откуда эта нерѣшительность? Была ли она слѣдствіемъ колебанія въ воззрѣніи? Или это было попыткой уклониться отъ вопроса? И что за отвѣтъ съ ссылкой на сонное видѣніе, когда требовалось говорить отъ Писанія? Такъ или иначе, но важно въ данномъ случаѣ было то, что вопросъ не былъ рѣшенъ, гармонія посланія была нарушена, читатели его оставлены въ недоумѣніи. Въ посланіяхъ Аввакума противорѣчія уже прямо били въ глаза своею рѣзкостью. Достаточно прочитатъ нѣкоторыя изъ посланій, чтобы видѣть это. Такъ, напримѣръ, въ бесѣдахъ къ братіи, обращаясь мысленно къ православнымъ, Аввакумъ писалъ: «ваше никоніанское собачье умышленіе скоро изводъ возьметъ, не будетъ яко мирсиша и кинарись, но яко невѣріе паки въ пруть изсохнетъ и въ прахъ разыдется и провоплетъ яко мертвый песь¹⁾». Въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же бесѣдъ онъ успокаивалъ братію такими словами: «Нечего много говорить,—подождать, не пособить до воли Господни, аже умилосердится о пась, бѣдныхъ, и услышитъ плачь вопіющихъ къ нему день и ночь.

¹⁾ Рукоп. Цуб. библ. О. I. №. 339, л. 200.

Надѣюся, яко прекратитъ дни сіи за молитвы святыхъ отецъ нашихъ и подасть рабомъ своимъ отраду и утѣху» (VIII, 38). Это не то «прекращеніе дней», за которымъ послѣдуютъ утѣхи райскія,—это «отрада» въ здѣшней жизни и будетъ она скоро (VIII, 45). Особенно ясно высказался Аввакумъ въ посланіи ко всѣмъ вѣрнымъ: «о послѣднемъ антихристѣ не блазнитесь, — писалъ онъ здѣсь, — нынѣшніе бояре его комнатныя, ближнія друзья, возятся яко бѣсы, путь ему подстилають, но еще послѣ никоніанъ чаемъ поправленія о Христѣ Ісусѣ» (V, 250). Эту проповѣдь Аввакумъ поддерживалъ до конца жизни. Предъ смертію ему стало извѣстно намѣреніе раскольниковъ «стужати царю о исправленіи вѣры»,—онъ призпалъ это изволеніемъ Духа Святаго и торжественно благословилъ на дѣло любимца своего игумена Сергія (VIII, 97).

Изъ сказаннаго видно, что по вопросу о переживаемомъ времени въ воззрѣніяхъ расколоучителей обнаружилась съ перваго шага путаница. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія она увеличивалась и особенно вслѣдствіе разногласія въ ученіи разныхъ лицъ.

Приступая къ опредѣленію понятія объ антихристѣ, діаконъ Феодоръ ясно высказывалъ, что антихристъ явится въ видѣ опредѣленной личности. Вопросъ былъ раскрытъ въ посланіи объ антихристѣ и отчасти въ посланіи къ Максиму. «Антихристъ будетъ царь» (VI, 268), по происхожденію «отъ рода жидовскаго, изъ колѣна Данова» (268). Быть ему царемъ въ Іерусалимѣ (263). Іоаннъ Богословъ видѣлъ жену, сидящую на звѣрѣ багряномъ, съ семью головами и десятью рогами. «Тѣ десять роговъ сирѣчь царей соберутся... и власть свою и силу дадутъ антихристу, и поклонятся ему вси купно со іудей и возвеличатъ его и великимъ царемъ нарекутъ себѣ, и во Іерусалимѣ престоль ему великій устроятъ, идѣже прежде жидовскія цари были великія, и онъ царство ихъ обновитъ и вознесетъ окаянный и богомъ себя пазоветь» (264). На обличеніе антихриста будутъ посланы великіе и преславные свидѣтели Христовы: Ілія пророкъ, Энохъ и Іоаннъ Богословъ (187). Сотворивъ брань съ ними, антихристъ убьетъ ихъ тамъ, гдѣ Господь нашъ распятъ былъ, въ Іерусалимѣ (264). Эти обличители антихриста имѣютъ пріити скоро, собственнымъ своимъ лицомъ (187). Подобно діакону Феодору и Аввакумъ стоялъ, говоря вообще, на почвѣ церковнаго ученія, когда говорилъ о лицѣ антихриста. Анти-

христь, по Аввакуму, будетъ чоговѣкъ, имѣющій воспріять все дѣйство сатанино (88, I, 765). «Зачнется отъ блуда, отъ жены жидовки, изъ колѣна Данова» (VIII, 31), отъ Галилеи (88, I, 749). «Исперва будетъ казаться людямъ кротокъ и смиренъ и милостивъ и челоуѣколюбивъ» (VIII, 31). Антихристь будетъ царь. «Аще и воцарится въ Римѣ, но пройдетъ мучительно и до Иерусалима» (88, I, 749). «Прежде антихристова царства» должны придти на землю плотію Илія и Энохъ съ Іоанномъ Богословомъ», которые «полчетверта года» проповѣдывать будутъ людямъ (V, 250; VIII, 32). Антихристь убіетъ своихъ обличителей и «повергнетъ тѣлеса ихъ на пути града» (VIII, 32) Иерусалима (88, I, 749). Чрезъ «полчетверта дни» Богъ «оживотворитъ мертвенныя тѣлеса», пророки «взыдутъ на небо во очію всѣхъ челоуѣкъ» (VIII, 32; 88, I, 749). Таково было ученіе Аввакума¹⁾.

П. Смирновъ.

¹⁾ Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Взгляд раскола на переживаемое время в XVII веке

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 2. С. 261-276.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

ВЗГЛЯДЪ РАСКОЛА НА ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ въ XVII вѣкѣ ¹⁾.

III.

Писанія инока Авраамія объ антихристѣ.—Ихъ противорѣчія писаніямъ Аввакума и Теодора и внутренняя неустойчивость.

ТАКИМЪ образомъ, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, стоя на почвѣ русскихъ эсхатологическихъ чаяній, Аввакумъ и Теодоръ пришли къ убѣжденію, что совершилось «послѣднее отступленіе» отъ вѣры и что «скоро» явится и самъ послѣдній антихристъ,—отступленіе совершилось въ русскомъ царствѣ. Примѣняясь же къ ученію Писанія, расколоучители утверждали, что рожденіе и воцареніе антихриста послѣдуетъ внѣ предѣловъ Россіи. Отсюда возникалъ вопросъ: почему мѣсто явленія антихриста не совпадаетъ съ мѣстомъ обнаруженія послѣдняго отступленія? Если въ этомъ послѣднемъ случаѣ говорили о московскомъ государствѣ, то почему же внѣ его предѣловъ полагать явленіе антихриста, съ понятіемъ о которомъ въ Писаніи тѣсно связывается понятіе объ отступленіи? Примѣръ такого недоумѣнія мы видимъ у инока Авраамія. Вопросъ объ антихристѣ его занималъ болѣе, чѣмъ даже діакона Теодора, не говоря уже объ Аввакумѣ. При составленіи «Щита вѣры» онъ имѣлъ подъ руками писанія другихъ расколоучителей объ этомъ предметѣ и самъ входилъ въ разсмотрѣніе его. Ему несомнѣнно извѣстенъ былъ «отвѣтъ» за подписью четырехъ пустозерскихъ союзниковъ, а посланіе діакона Теодора къ Іоанну онъ и «рукою своею подписалъ». Вопросъ заставилъ

¹⁾ См. ямв. книгу „Христ. Чтенія“.

Авраамія изготвить и нарочное письмо къ Аввакуму. Послѣ того, находясь уже въ заключеніи, онъ касался предмета въ извѣстіи отцамъ и братіямъ, подробно въ отвѣтномъ посланіи къ боярынь Морозовой, еще подробнѣе въ посланіи къ боголюбцу.

Въ своихъ сужденіяхъ Авраамій выходилъ также изъ мысли о наступленіи «послѣдняго времени». «Время послѣднее»,—писалъ онъ въ «Щитѣ вѣры» (VII, 14): поэтому «нѣсть нынѣ время переправляти вѣру» (— 216). То будетъ не исправленіе вѣры, а отступленіе отъ вѣры. Имѣя въ виду, что однакоже «вѣру переправили», Авраамій пояснялъ, что «переправляваніе» предсказано было, но только «и вѣдая не опасился». «О семъ явственно писалъ писатель Книги о вѣрѣ», который, имѣя въ виду два отступленія: первое, когда «по 1000 лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпалъ со всѣми западными странами отъ восточныя церкви», второе когда жители Малой Россіи «во всемъ заручную грамоту римскому папѣ дали», явственно предостерегалъ отъ новаго «отпаденія» отъ вѣры по числу 1666 лѣтъ. «И вѣдая не опасился», число исполнилось: «сатана своимъ сосудомъ Никономъ на тотъ годъ вѣру изгубилъ, а потомъ и досталъ истребили ученики его». Такъ писалъ Авраамій Морозовой и боголюбцу (— 423). Подобно этому и въ извѣстіи отцамъ и братіямъ: «число того звѣря, иже въ Апокалипсисѣ въ 13 главѣ, сошлося на нынѣшнія лѣта» (— 404). Что же это означаетъ? «Пришли лѣта, въ нпхъ же подобаетъ послѣдному антихристу возстати»: писалъ Авраамій Морозовой. «Антихристово царство распространяется»,—отвѣчалъ онъ и въ «Щитѣ вѣры» (VII, 14): «великъ пламень злехитримыхъ ересей разгорѣся» и видимъ это «въ сія времена послѣднія» (— 16). «Скоро явится и самъ» антихристъ (— 14). Послѣ этого должна была слѣдовать рѣчь объ антихриствѣ. Прежде всего иннокъ ставилъ вопросъ: гдѣ, въ какой странѣ явится сынъ погибели? «Мнози глаголють,—писалъ Авраамій къ боголюбцу,—яко быти антихристу во Іерусалимѣ», но, по выраженію Авраамія, только «отъ невѣдѣнія божественнаго писанія». «Глаголетъ пророкъ, яко отъ сѣвера лукавство изыдетъ. Кое же лукавство сказуетъ намъ пророкъ?» спрашивалъ Авраамій. И отвѣчалъ: «явѣ, яко антихриста возвѣстять, быти ему въ сѣверной странѣ. И Аванасій Великій возвѣстять Антиоху, еже быти ему въ Скиеополѣ. Скиеополь

же—сѣверная страна, наша русская земля» (VII, 419). Итакъ, антихристъ явится въ Россіи. Повидимому этому противорѣчатъ другія свидѣтельства Писанія, изъ которыхъ какъ будто явствуется, что антихристъ явится въ Римѣ. Такъ, въ Бесѣдахъ на 14 посланій ап. Павла Златоустъ говоритъ, что «антихристъ римское царство разорить». «Златоустъ,—поясняетъ это Авраамій,—скажетъ яко въ Римѣ быти». И въ Кирилловой книгѣ Римъ называется царствомъ антихриста. «Кириллъ во многихъ мѣстахъ въ своей книгѣ въ знаменіяхъ воспоминаетъ, яко въ Римѣ царствовати будетъ». И однако же, по толкованію Авраамія, это еще болѣе подтверждаетъ, что антихристъ явится въ Россіи. Римъ это третій Римъ,—по указанію Авраамія,—Москва. Въ доказательство онъ ссылался на повѣсть о бѣломъ клубукѣ. «Сильверстъ папа римскій,—приводилъ Авраамій сказаніе этой повѣсти,—егда съ небеси посланъ къ патріарху Царя-града, нашу русскую землю благочестія ради исповѣдалъ третій Римъ. Да и въ Кормчей книзѣ пишеть третіимъ Римомъ русскую нашу землю» (—419). Остановившись въ убѣжденіи, что антихристъ воцарится въ Россіи, Авраамій переходилъ къ вопросу о лицѣ антихриста. Мысль расколоучителя естественно останавливалась на патріархѣ Никонѣ, который на концѣ вѣка и по числу 1666 будто бы изгубилъ вѣру въ третьемъ, послѣднемъ, Римѣ. Въ пользу этой мысли Авраамій приводитъ цѣлый рядъ соображеній. «Въ писаніи» — въ Книгѣ Кирилловой—«глаголетъ св. Кириллъ о антихриствѣ: яко не отъ царей, не отъ царскаго рода будетъ. Петръ Дамаскинъ пишеть, яко чернецъ имать возстати въ сѣверной странѣ и древнихъ еретиковъ всѣхъ ереси подыметъ. И сіе согласно зѣло къ нынѣшнему времени»—въ приложеніи къ Никону, по мнѣнію Авраамія. Продолжая, Авраамій указывалъ, что совершилось «отступленіе», по всѣмъ признакамъ то, о которомъ говоритъ апостоль. Слова апостола толкуетъ св. Златоустъ въ Бесѣдахъ: «что есть отступленіе»? спрашиваетъ онъ, и отвѣчаетъ: «того самого антихриста отступленіе наричетъ». Это значить, по пониманію Авраамія, что «отступленіе прійдетъ отъ вѣры—онъ самъ антихристъ откроется во благочестіи исперва и благочестію онъ самъ учинитъ отступленіе»: гдѣ отступленіе, тамъ и антихристъ. А такъ какъ отступленіе отъ благочестія совершалось въ Москвѣ чрезъ Никона, то можетъ ли не быть вопроса о томъ, кто

такой Никонъ. Въ Соборникѣ, въ словѣ Ипполитовомъ, сказано объ антихриствѣ, что «исперва льстивно пріимъ ложь незаконный, отречется славы своея»: и это напоминало Авраамію Никона, очевидно по тому факту, что Никонъ нѣкогда самъ удалился съ патриаршей кафедрой (ср. 377). Последній признакъ сближенія Никона съ антихристомъ, признакъ, которому Авраамій придавалъ особенно важное значеніе, заключался въ фактѣ построенія Никономъ монастыря подъ названіемъ «Новый Іерусалимъ». Въ Синаксарѣ въ недѣлю Мясопустную сказано, что антихриствѣ «во Іерусалимѣ устанится». Также въ Соборникѣ великомъ въ именуемомъ Ипполитовомъ словѣ читаемъ: «возставитъ во Іерусалимѣ храмъ камененъ» и «сотворитъ церковь иже во Іерусалимѣ». Есть и другія писанія объ этомъ. «И зѣло подобится» антихристу Никонъ, заключалъ Авраамій: потому что онъ, Никонъ, «построилъ Іерусалимъ въ сѣверной странѣ, и рѣку Истру Іорданомъ проименовалъ», и церковь построилъ по подобію іерусалимской, и тамъ «станомъ устанился», окрестнымъ селамъ новыя названія далъ «противу сущаго Іерусалима»: Назареть, Виелеемъ, есть тамъ и «пустыня Галилейская», есть и «Голгоѳа гора». «И неужели по сему еще не явствененъ льстець» (VII, 419—22). Такъ разъяснялъ вопросъ Авраамій въ посланіяхъ къ Морозовой и къ боголюбцу. Въ «Щитѣ вѣры» онъ указывалъ еще на написаніе Никономъ своего портрета и вспоминалъ по этому поводу апокалипсическую икону звѣря (199). Такимъ образомъ изъ отвѣта Авраамія раскольники могли видѣть, что по его соображеніямъ Никонъ «зѣло подобится» антихристу. Что же далѣе? Это временемъ будетъ открыто,—можетъ быть антихриствѣ явится въ лицѣ Никона: таково было положеніе, которое доказывалъ Авраамій. Антихриствѣ объявится всего лишь за три съ половиною года до кончины міра; а кончина міра имѣла послѣдовать, по вычисленіямъ Авраамія, въ 1691 году; слѣдовательно, думалъ Авраамій, менѣе чѣмъ черезъ двадцать лѣтъ, не ранѣе 1688 года, вопросъ рѣшится окончательно. Пока, по Авраамію, можно спрашивать, какъ онъ самъ и спрашивалъ, мысленно обращаясь къ Никону: «Никоне, не ты ли еси грядый возмутити вселенную? Или ты еси предходяй и предуготовляяй» путь послѣднему (—199). Пока онъ называлъ его «сосудомъ сатаны» (—423), «пагубникомъ» (—422) въ смыслѣ, очевидно, «предтечи антихриста» (—90, 92).

«Не испытаны судьбы Божія. Только глаголю вамъ и нынѣ: по писанію святыхъ отецъ прилично на Никодѣ быти сему таинству. Если онъ, Никонъ, Божиимъ попущеніемъ *будеть паки по времени*: не отрекуся его тако нареци... Радуюсь, аще не сбудется». Вотъ что сказалъ Авраамій въ извѣстіи отцамъ и братіямъ въ объясненіе своихъ писаній о Никонѣ (—404). Можетъ быть, и вѣроятнѣе, по исполненіи времени, что будетъ скоро, послѣдній антихристъ обнаружится въ лицѣ Никона, хотя можетъ быть и иначе, ибо судьбы Божіи не испытаны.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, Авраамій держался ученія объ антихристѣ, какъ опредѣленной личности, которая явится въ свое время, и о царствѣ антихриста, какъ видимомъ царствѣ. Въ связи съ этимъ онъ утверждалъ, что видимымъ будетъ и явленіе обличителей антихриста—Эноха и Іліи (—419), которые придутъ на землю дѣйствительно, собственнымъ лицомъ, за семь лѣтъ до кончины міра, какъ сказано въ Синаксарѣ, и свою проповѣдь «скончаютъ въ полчетверта лѣта» (—424). Въ этомъ смыслѣ и Авраамій, подобно Аввакуму и Θεодору, стоялъ на почвѣ Писанія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Авраамій уже дѣлалъ сравнительно съ ними шагъ впередъ. Между тѣмъ какъ Аввакумъ и Θεодоръ разсужденія о паденіи вѣры въ Московскомъ государствѣ сводили къ вопросу о послѣднемъ отступленіи, утверждая, что рожденіе и воцареніе антихриста будетъ вѣдѣ предѣловъ Россіи, Авраамій, напротивъ, думалъ, что Россія и есть именно та страна, гдѣ быть антихристу. Тутъ завязывался узелъ новыхъ недоумѣній. То противорѣчіе, въ какое впадали Аввакумъ и Θεодоръ, Авраамій, какъ казалось ему, устранилъ, но онъ чрезъ то самъ сталъ съ ними въ противорѣчіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ толкованіе Авраамія и само по себѣ было неубѣдительно, какъ относительно мѣста рожденія антихриста, такъ и относительно его лица, и по этому неудивительно, если упрекъ въ невѣдѣніи «божественнаго писанія» палъ на голову Авраамія чрезъ тѣхъ же Аввакума и Θεодора. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ звѣнья паутины Авраамія были сплетены путемъ искаженія свидѣтельствъ Писанія,—произвольнаго пониманія ихъ и отрывочнаго сопоставленія. Взять начальное изъ этихъ звѣньевъ. Отвѣтъ Леонасія Александрійскаго Антіоху раскольники могли читать и въ книгѣ «Скрижалъ». «Вопросъ 108: истинно ли, яко изъ

Египта исходить антихристъ? Отвѣтъ: отъ Галилеи, отнюду же Христось язде, исходить, яко глаголетъ Писаніе: скимень львовъ Данъ изскочить изъ Васана, сей же есть Скиеополь». Въ такомъ видѣ приводилъ этотъ отвѣтъ въ «Щитъ вѣры» и самъ Авраамій (VII, 252). А изъ отвѣта ясно, о какомъ Скиеополѣ рѣчь у Аеанасія Великаго. Поэтому и протопопъ Аввакумъ писалъ, толкуя отвѣтъ Антиоху,—что антихристъ придетъ отъ Галилеи. Между тѣмъ Авраамій взялъ изъ отвѣта Антиоху одно только слово, затѣмъ, очевидно, принялъ во вниманіе то, что въ русскихъ лѣтописяхъ имя Скиеиц усвоается Россіи. Такой произволь мы видимъ и въ другихъ пунктахъ. Такъ, мысль, что антихристъ имѣеть быть «іудеемъ» по рожденію, что придетъ онъ къ іудеямъ и ими будетъ принятъ, принимается Писаніемъ. Поэтому Аввакумъ и Θεодоръ діаконь такъ и учили. Почему же Авраамій обошелъ эту мысль молчаніемъ? Равнымъ образомъ какой могъ быть выводъ изъ того обстоятельства, что Никонъ построилъ храмъ въ монастырѣ подъ названіемъ «Новый Іерусалимъ» по плану Іерусалимскаго храма, когда, по Писанію, антихристъ совиждетъ храмъ въ Іерусалимѣ *ветхомъ*?

IV.

Уклоненіе отъ возрѣній Аввакума, Θεодора и Авраамія, заключавшееся въ ученіи о наступленіи царства антихриста. — Проповѣдь объ антихриствѣ видимомъ. — Толки о патріархѣ Никонѣ, полемика діакона Θεодора, отвѣты Аввакума, положеніе вопроса по смерти Никона.

Уклоненіе отъ вышеизложенныхъ возрѣній протопопо Аввакума, діакона Θεодора и инока Авраамія, какое имѣло мѣсто въ расколѣ въ разсматриваемый періодъ его исторіи, заключалось въ признаніи того, что уже наступила година царствованія послѣдняго антихриста. Оно примыкало къ этимъ возрѣніямъ лишь въ тѣхъ точкахъ соприкосновенія, какія для него были возможны и необходимы, во всемъ же остальномъ раздѣлялось съ ними. Теченіе имѣло два направленія, изъ коихъ одно признавало бытіе антихриста «чувственнаго», другое — бытіе антихриста «духовнаго», при чемъ каждое изъ нихъ въ свою очередь выражалось въ нѣсколькихъ видахъ.

Желаніе стоять на почвѣ Писанія не уклоняясь отъ прямого пониманія его и здѣсь естественно должно было занять свое законное мѣсто. И оно дѣйствительно было при-

суще многимъ. Отсюда и проповѣдь бытія антихриста *чувственнаго* имѣла многихъ послѣдователей, такъ какъ она имѣла устойчивость въ опредѣленіи самаго понятія объ антихристѣ. Трудность задачи зависѣла отъ того, что требовалось указать антихриста въ опредѣленной личности. Такъ какъ не было возможности протолковать въ этомъ случаѣ всѣ признаки, какими сынъ погибели очерченъ въ Писаніи, то довольствовались только нѣкоторыми сопоставленіями. Всѣ раскольники слѣпо вѣрили, что «благочестію кончаніе сотворилъ» и чрезъ то «положилъ всю вселенную пусту» вѣрою патріархъ Никонъ. Поэтому мысль многихъ и останавливалась на этомъ лицѣ. Молва о Никонѣ, какъ антихристѣ, бродила въ народѣ еще ранѣе 1667 года¹⁾. Послѣ собора этого года она поддерживалась съ неменьшею ревностію. Около 1669 года неизвѣстный пустилъ въ народъ тетрадку, въ которой дѣлалось сопоставленіе Никона съ антихристомъ. Разумѣемъ повѣсть о старцахъ Петрѣ и Евдокимѣ. Отъ лица мнимыхъ старцевъ, якобы прославленныхъ чудомъ изведенія изъ кипящаго котла, здѣсь передавалась такая рѣчь. «Писаніе свидѣтельствуетъ: премѣнить законъ. Сія сотворилъ зломудренный Никонъ, пріемъ ученіе злое безвѣстнаго еретика Арсенія жидовина... клятву даде разрушити писаніе святыхъ отецъ, во еже бы ему пріяти власть святительскую. Ему Богъ и попусти, и оттолѣ изгнанъ бысть, и еще паки тщится прелестію и мечтаніемъ постигнути престолъ четвертаго Рима, и язва смерти его исцѣлѣ. И сего ради... даде оному жидовину .всѣ ереси древнихъ еретиковъ явѣ произвести, якоже Писаніе глаголетъ: отъ жидовъ приведетъ человекъ волхва, еретика, отметника, чародѣя, злохитрствующаго на власть римскую, и прозвется Христомъ, якоже древній Симонъ волхвъ, первый антихристъ, прозвася Христомъ, его же уби Богъ по молитвѣ Пэтровѣ. Тако и сего убіетъ Господь духомъ устъ своихъ» (VI, 305—6). Предъ нами образецъ того, какъ вытолковывали антихриста въ лицѣ Никона. Взявъ два слова изъ книги пророка Даніила о «звѣрѣ», подъ которымъ отцы церкви разумѣютъ антихриста, составитель по-

¹⁾ Такъ проповѣдывалъ монахъ Ефремъ Потемкинъ. Антихристъ де «уже родился» и есть никто иной, какъ патріархъ Никонъ; онъ не только «грады и мѣста», но и «деревя освершилъ». Ефремъ принеся расказаніе на соборѣ 1666 года. I, 449—51; II—97—8. 106,

вѣсти чрезъ нѣсколько строкъ пришелъ къ заключенію словами аностола Павла о сынѣ погибели, приурочивъ оба эти мѣста къ патриарху Никону. «Писаніе свидѣтельствуеть: премѣнить законъ: сія сотворилъ зломудрый Никонъ». Такимъ образомъ изреченіе у Даніила о «звѣрѣ» что онъ «помыслить премѣнити законъ», примѣнено къ патриарху Никону, какъ перемѣнившему старыя книги на новыя. Почему же? Потому что Никонъ «принялъ ученіе злое безвѣстнаго еретика Арсенія жидовина», а въ Кирилловой книгѣ такъ сказано объ антихристѣ: «отъ жидовъ приведетъ человѣка волхва, еретика, отметника, чародѣя». Очевидно, составитель повѣсти воспользовался тѣмъ обстоятельствомъ, что на печатномъ дворѣ при Никонѣ сидѣлъ Арсеній грекъ. Предъ временемъ вступленія Никона на патриаршій престолъ въ Соловкахъ содержался нѣкій старецъ Арсеній. Онъ былъ родомъ грекъ, прибылъ въ Москву въ 1649 году, какъ ученый былъ здѣсь оставленъ учителемъ въ Чудовской школѣ, но скоро былъ по суду сосланъ въ Соловецкій монастырь, «для исправленія вѣры» его, Арсенія. Въ Москвѣ послѣ этого пошла объ Арсеніѣ молва, что онъ и въ латинство отпадалъ и въ мусульманство былъ обрѣзанъ. Такъ юзникъ Арсеній — «еретикъ, латинникъ, бесермень, жидовскій обрѣзанецъ». Въ 1652 году, когда Никону пришлось быть въ Соловкахъ, онъ взялъ оттуда Арсенія, потому что нашель его пригоднымъ для книжной справы. Онъ причислилъ его къ составу поповъ своей Крестовой, сдѣлалъ библіотекаремъ патриаршей библіотеки, наконецъ и главнымъ справщикомъ и переводчикомъ книгъ. Противники новыхъ книгъ скоро нашли объясненіе такому возвышенію Арсенія. Разсказывали, что когда Никонъ пріѣхалъ въ Соловки, то Арсеній, выждавъ его выхода, подошелъ къ нему подъ благословіе, при чемъ поклонившись съ видомъ смиреннаго и преогорченнаго заточника, «проглагола волшебнымъ и своимъ еретическимъ пророчествомъ: святѣйшій патриархъ російскій, благослови!» Никонъ «съ яростію возрѣвъ на него, глагола: что мя называеша патриархомъ? еще на себѣ таковаго чина не имѣю! Онъ же Арсеній глагола: будеша нынѣ скоро патриархомъ, токмо къ Москвѣ пріѣдеша. Никонъ глагола: аще будетъ по глаголу твоему, и ты будеша со мною». Возвратившись въ Москву Никонъ дѣйствительно получилъ санъ патриарха. По общанію, онъ не только возвеличилъ Арсенія, но и далъ

ему власть «вѣру губить»¹⁾). По ступенямъ очевидно такого разсказа и плель свою паутину составитель повѣсти о Петрѣ и Евдокимѣ. Онъ нашелъ не только человѣка — еретика, но и человѣка — чародѣя. Понятенъ намекъ въ словахъ его, что Никонъ «клятву даде разрушити писаніе святыхъ отецъ, во еже бы ему пріяти власть святительскую». Первоначально диаволь избралъ еретика Арсенія и Арсеній проглагола «волшебнымъ пророчествомъ» патріаршество Никону, а затѣмъ Никонъ самъ «далъ клятву» врагу рода христіанскаго и получилъ отъ него воздаяніе. «Писаніе и глаголетъ: отъ жидовъ приведетъ человѣка-волхва, еретика, отметника, чародѣя, злохитрствующаго на власть римскую». Послѣднія слова даютъ основаніе составителю повѣсти замѣтить, что хотя Никонъ и «изгнанъ» съ престола третьяго Рима, однако нельзя не видѣть «лестъ» злохитрствующаго, ибо и «паки тщится прелестію и мечтаніемъ постигнути престоль четвертаго Рима». Третій Римъ палъ — чрезъ Никона, четвертому православному Риму не быть, четвертый Римъ — Римъ антихриста, Никонъ «тщится» и притомъ «прелестію и мечтаніемъ», какъ и подобаеть антихристу, «постигнути престоль четвертаго Рима». Въ Москву, конечно, приходили вѣсти изъ Оерапонтова монастыря, что Никонъ не склоненъ примириться съ своимъ заточеніемъ и продолжаетъ именовать себя «Божіею милостію патріархомъ». По всѣмъ этимъ признакамъ составитель повѣсти и сдѣлалъ, указывая на Никона, заключеніе словами изъ посланія къ Солунянамъ: «сего убіетъ Господь духомъ усть Своихъ». — Около того времени, когда появилась повѣсть о старцахъ Петрѣ и Евдокимѣ и нѣсколько позднѣе, пошли по рукамъ тетрадки и сборники Авраамія, въ которыхъ инокъ доказывалъ что «слично быть» на Никонѣ «таинству» объ антихристѣ. И здѣсь сдѣлали выводъ, отъ котораго воздержался духовный сынъ Аввакума. Тотъ считался въ данномъ случаѣ наиболѣе книжнымъ, кто умѣлъ толковать замысловатѣе. Поэтому тетрадки Авраамія не могли не быть любопытными, не говоря уже объ авторитетѣ инока, который нѣкогда юродствовалъ, а потомъ тамъ же, въ Москвѣ на Болотѣ, на глазахъ у всѣхъ, по убѣжденію московскихъ фанатиковъ, и «сгорѣлъ за Христа». Теченіе было въ существѣ дѣла отклоненіемъ отъ возрѣвій

¹⁾ „Житіе“ инока Епифанія. Ркп. Цубл. библ. Q. I. № 1062, л. л 159 об. — 160

Авраамія, но око съ удобствомъ и успѣхомъ пользовалось доказательствами Авраамія. Не ограничиваясь заимствованіями, толковщики работали и своимъ умомъ. Пошли въ ходъ тетрадки лунамъ и днямъ, планетамъ и рожденіямъ человѣческимъ въ мѣсяцахъ и звѣздахъ. Смотрѣли въ книги, дни и недѣли раздѣляли, вычисляя срокъ антихриста и прозрѣвая антихриста въ Никонѣ. Полетѣли такого содержанія письма и въ Пустозерскъ. Положеніе вещей было настолько серьезно, что пустозерскимъ узникамъ пришлось писать успокоительныя посланія.

Обстоятельный отвѣтъ данъ былъ діакономъ Θεодоромъ въ посланіи «всѣмъ вѣрнымъ объ антихристѣ». Изъ посланія Θεодора къ Іоанну москвичи могли видѣть, какъ, по мнѣнію діакона Θεодора, слѣдуетъ смотрѣть на Никона. Это — «всепагубный сынъ геенны, пагубный сосудъ сатанинъ, еретикъ злѣйшій и лютейшій паче всѣхъ древнихъ еретикъ» (VI, 64), который «всю вселенную пусту положи» въ рою (—65), но все-таки, очевидно, не антихристъ, потому что Θεодоръ не назвалъ Никона антихристомъ. Тѣмъ не менѣе Θεодору былъ предложенъ потомъ особый вопросъ, — безспорно подъ влияніемъ тѣхъ толковъ о Никонѣ, какъ антихристѣ, какія охватили тогда расколъ, и между прочимъ не безъ влияния отъ посланій изъ Пустозерска. Въ немъ выражены были тѣ недоумѣнія, которыя наиболѣе смущали вопрошавшихъ. «Вопрошаютъ насъ нѣщцы, — отвѣчалъ Θεодоръ, — о словеси избраннаго сосуда Христова Павла апостола, еже къ Солунянамъ глаголетъ, благовѣствуя, во второмъ посланіи вторыя главы, объ антихристѣ, сіе: *да никтоже васъ прельститъ ни по единому образу, яко аще не приидетъ отступленіе прежде и откроется человекъ грѣха, сынъ погибели, противникъ*. И азъ отвѣщаю по дарованію Святаго Духа, елика дадемися». Указавъ поводъ, по которому написаны эти слова апостола, Θεодоръ далѣе пояснялъ ихъ въ томъ смыслѣ, что прежде пришествія Христова на судъ «будетъ по временамъ отступленіе отъ вѣры во всѣхъ языцѣхъ и потомъ откроется въ мірѣ человекъ беззаконія» (VI, 262), что по этому прореченію, «отступленія» дѣйствительно и происходили, не только «по соборѣхъ, между соборами и до соборовъ», но и при апостолахъ, почему апостоль и сказалъ: *тайна уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ*». Сіе, — продолжалъ Θεодоръ, — о римской власти

рече. *И тогда явится беззаконный, его же Господь убьетъ духомъ устъ Своихъ...* И священный Златоустъ и благоумный Ипполитъ согласно вѣщаютъ, яко римская держава и власть отъ антихриста разорится, и тамо быти ему во Иерусалимѣ, а не здѣ, — не смущайтесь братіе» (263)! Такимъ образомъ, начавъ съ объясненія текста Писанія, какимъ начинался присланный ему вопросъ, Θεодоръ показалъ, что антихристу «быть» въ Иерусалимѣ, — тамъ онъ устроитъ престоль себѣ, а не въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказывалъ, что антихристъ еще не явился въ міръ. «Самого, — писалъ онъ, — еще антихриста нынѣ нѣсть, не видимъ и не слышимъ, — не ужасайтесь! Предтечи же его быша мнози, и нынѣ есть, и по сихъ еще инии будутъ, до сына погибельнаго» (VI, 264). Писаніе, что царство антихриста послѣдуетъ за паденіемъ римской державы, толковщики примѣняли къ лицу Никона, очевидно сопоставляя съ этимъ Писаніемъ «паденіе», по ихъ выраженію, «въ вѣрѣ» русскаго самодержца, иначе паденіе третьяго Рима, совершившееся при Никонѣ и чрезъ Никона. Такое толкованіе Θεодоръ отрицалъ, полагая, что «писаніе то сбылось» на римскомъ папѣ. «Божію и человѣческую власть содержитъ нынѣ папа римскій, сирѣчь обѣма начальства владѣеть и духовнымъ и градскимъ»: это значить, что чрезъ папу пала держава властелей римскихъ, папа поэтому есть предтеча антихриста. «А не о Никонѣ здѣшнемъ то писаніе сбытсѣя, но о римскомъ папежи, и не антихристъ самъ Никонъ, но предтеча его ближній» (264). Покончивъ такимъ образомъ съ однимъ доводомъ, который былъ выраженъ въ присланномъ въ Пустозерскъ вопросѣ, Θεодоръ двухъ послѣдующихъ доводовъ коснулся кратко, признавая ихъ ложь очевидною, и лишь на третьемъ остановился съ доказательствами. «А о трехъ царѣхъ, — писалъ онъ, — ихже убьетъ антихристъ по воцареніи своемъ, о нихъ пишетъ Ипполитъ, мѣста сказуя, а лицъ не указа. И нынѣ въ васъ, братіе, толкують нѣщии о тѣхъ царѣхъ пестрообразно и отнюдь неподобно, да не реку и еритическо. Аще святыи лицъ не указа прежде времени, — онии всуе мятутся и не дарованное имъ разумѣніе восхищаютъ, и мудрѣйши святыхъ себя показываютъ, а не вѣмы, кто есмы» (266). Трудно сказать, въ чемъ заключалось это толкованіе о трехъ царяхъ, которыхъ, по пророку Даніилу, «смирить четвертый звѣрь» и о которыхъ св. Ипполитъ Римскій говоритъ, что антихристъ

«побѣдить на полѣ брани Египеть, Ливію и Еѳіопію». Видно только, по отзыву Θεодора, что оно было и безсмысленно и хульно. Легче понять второй изъ этихъ двухъ доводъ. «И иже, — писалъ Θεодоръ, — 17 главы Откровенія Богословля, седмоглавіе звѣря, толкуютъ о патріарсѣхъ московскихъ: и то толкованіе ихъ ложно есть и бласженно. Молимъ такихъ любовію Духа, не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, но мудрствовать въ цѣломудріи, по апостолу, якоже подасть Бгъ» (266). Очевидно толковщики брали Апокалипсиса XVII, 3 и сопоставляли видѣніе Тайновидцемъ седмглаваго звѣря съ фактомъ седмочислія московскихъ патріарховъ, на томъ, какъ видно, основаніи, что число семь въ счетѣ послѣднихъ исполнилось на Никонѣ. Тяжелое впечатлѣніе производили такія строки на діакона Θεодора! Онъ видѣлъ, что расколъ забрелъ въ непролазныя дебри. А виною тому были и его союзники. Онъ зналъ это, а поправить дѣло не могъ. Одинокій — онъ давалъ теперь отвѣтъ лишь отъ себя и за себя. Послѣднее замѣчаніе Θεодора было таково: «А еже глаголите о Никонѣ, бывшемъ патріархѣ, иже святую церковь раздра и разврати, и симъ расколомъ, всю святорусскую землю возмуті, рождшася его отъ нечистыя дѣвки татарки, и сего ради мните его самого антихриста быти: ни, братіе, ни! Аще и тако суть рождся, — о семь извѣстно не свѣмъ и самъ азъ, но подобаетъ и о врагѣ правду свидѣтельствовать, — татарове не Данова племени суть, но отъ Агари пошли и отъ сына ея Измаила, его же роди Авраамъ отъ сея Агари, рабыни своея, и сего ради татарове словутъ агаряне и измаильтяне, а антихристъ будетъ отъ жидовскаго колѣна Данова, его же роди Іаковъ-Израиль отъ Валлы Рахилины, и отъ сего колѣна Данова будетъ антихристъ, а не отъ татарскаго рода. И антихристъ будетъ царь, а не патріархъ» (267—8). И опять убѣждалъ своихъ почитателей Θεодоръ: «испытайте писанія съ великимъ ошаствомъ и прочитайте съ разумомъ и со вниманіемъ прилежно, да не прельщени будете отъ лжесловесниковъ и бабьихъ басней», — убѣждалъ съ горечью въ душѣ, потому что въ «бабьихъ басняхъ» были повинны и великіе столпы раскола. «Велія бѣда отъ невѣдѣнія святыхъ писаній рождается. Отъ сего и ереси всѣ, отъ сего и расколы церковные, и мятежи, и брани, и пагубы душевныя: не увѣдѣша бо, ниже уразумѣша, во тьмѣ ходять. Мой отвѣтъ вопрошающимъ сей есть» (268).

«А о послѣднемъ антихристѣ не блазнитесь,—писалъ и Аввакумъ въ посланіи всѣмъ вѣрнымъ,—еще онъ, послѣдній чортъ, не бывалъ: нынѣшніе бояре его комнатные, ближніе друзья, возятся яко бѣси, путь ему подстилаютъ и имя Христова выгоняютъ. Да какъ вычистятъ вездѣ, такъ Илія и Енохъ обличители прежде будутъ, потомъ антихристъ въ свое ему время» (V, 250). Изъ другихъ посланій Аввакума читатели могли бы видѣть и то, какъ понималъ онъ о Никонѣ. Онъ называлъ Никона только предтечей антихриста — не больше. Такъ, на примѣръ, онъ назвалъ его въ «книгѣ на крестоборную ересь» (262). Въ посланіи къ нѣкому брату съ братіей Аввакумъ употребилъ также выраженіе: «Никонъ любимый антихристовъ предтеча» (VIII, 75). Вообще у Аввакума хватило настолько безпристрастія, чтобы не назвать Никона антихристомъ. Но полемика его по этому вопросу не отличалась серьезностью и въ нѣкоторыхъ частностяхъ была такова, что лишь подливала масла въ огонь. «А что называютъ Никона послѣднимъ антихристомъ,—писалъ онъ однажды: плюнь, брате! Какой послѣдній такой блудяга... Послѣдній—отъ не на тѣхъ саняхъ поѣдетъ... У него будетъ догадокъ тѣхъ не съ Никоново. Ни! Говоришь: «Единороднаго исповѣдаетъ»,—а тотъ самъ назовется: я отъ небесъ пришелъ, по Писанію, спасти люди своя, я—сынъ божій, и нѣсть инаго бога развѣ мене, вѣруйте въ мя». Да чудо сотворить. А міръ—отъ слѣпой, и съ женами и съ дѣтьми: «ты еси богъ нашъ и нѣсть бога развѣ тебе; о тебѣ Моисей рече, ты еси истинный Мессія, царь Израилевъ. Обманщикъ лютой будетъ: и сперва того смиренъ и милостивъ покажется, а какъ уже вопарится, такъ возглаголетъ прегордая на Бога богомъ. Возми да понеси» (88, I, 765—6). Менѣе осторожно и опять безъ доказательствъ и ссылокъ на Писаніе разсуждалъ Аввакумъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ. Рѣчь была обращена къ любимцу протопопа Симеону. «Антихристъ зачнетъ отъ блуда,—читали здѣсь раскольники,—отъ жены жидовки, отъ колѣна Данова. Мнится мнѣ самъ сатана сблудить съ нею симъ подобіемъ якоже змѣй нынѣ летаетъ къ женамъ,—и дастся зачтому душа за плоть матерню. А хотя и бусурманъ сблудить, ино тотъ же поганецъ, духомъ своимъ діаволь помажетъ его. Исперва будетъ казатися людямъ кротокъ и смиренъ, милостивъ и чловѣколюбивъ: слово въ слово какъ и Никонъ, ближній предтеча его, плакать гораздъ. Я

его высмотрѣлъ... великій обманщикъ. Какъ то при духовникѣ Стефанѣ вздыхаетъ, какъ то плачетъ, овчьеобразный волкъ! Въ окно изъ палаты нищимъ деньги бросаетъ, ѣдучи по пути нищимъ золотые мечетъ! А міръ-отъ слѣпой хвалить: государь такой-сякой, миленькой, не бывалъ такой отъ вѣка!.. Слово въ слово такъ-то и антихристъ будетъ. Лъстивъ сый исперва, а егда поставятъ его царемъ, и убіетъ тріехъ царей, египетскаго, ливійскаго, еѳіопскаго, и оттолѣ звѣрообразенъ будетъ, и жестокъ и не милостивъ» (VШ, 31—2).—Слово въ слово? Кто же онъ? Ближній предтеча антихриста? А не самъ ли послѣдній антихристъ?—«Дѣло то его и нынѣ дѣлаютъ,—въ отвѣтъ на недоумѣніе читали далѣе раскольники,—только послѣдній—отъ чортъ не бывалъ еще. Паволь пишетъ: *и нынѣ одержающее вѣстие, тайна уже днѣтся беззаконія, точію державі нынѣ, дондеже отъ среды будетъ.* Сирѣчь, какъ де изведется Римская держава, тогда и беззаконникъ явится».—А развѣ римская держава еще не «извелась»? И гдѣ это сказано?—«Да что петь, Симеонъ миленькій, много толковать тово про антихриста? Пора на него и плюнуть... Примемъ реченіе о «антидорѣ» (33).—Значить объ антихристѣ кончено? Но не проглядѣтъ бы его!—«Сію просвиру Никоу вынимаешь самъ, въ обѣдню предъ переносомъ, а что надъ нею дѣйствуетъ, онъ знаетъ тѣ стихи,—смолада тому наученъ въ Пизовской деревнѣ,—отъ моей родины та деревня недалеко, верстъ съ пятнадцать: я знаю, много тамъ такихъ чародѣевъ. А онъ дѣтинка — бродяга былъ, и у Макарья Желтоводскаго повадилса къ крылосу,—Никитка Мининъ. А таки одва не татарка ли его, Симеонъ, родила,— тамъ вѣдь татаръ тѣхъ много. Да плюнемъ на него! Кто его не родилъ... сынъ онъ діаволь, отцу своему сатанѣ работаетъ, и обѣдни ему по волѣ его строить, надъ просвирою тою молитву батьку—тому своему говорить предъ переносомъ тѣмъ. Знаешь, любимый даръ среди обѣдни то счинить, да кого жалуешь—любить, тѣхъ и причащаетъ имъ соверша обѣдню. Да и масломъ мажетъ причастниковъ своей сквернѣ, прибѣгшихъ къ его милости. Самъ государь трудится святитель: какъ лишиться такой святыни! Да такъ то міръ-отъ мажетъ и сквернить! Да такая бѣда: кого помажетъ, тотъ и измѣнится умомъ. Явно омрачаетъ. Или антидоромъ —тѣмъ накормить, такъ и пошелъ по немъ» (34). Чародѣй, знаетъ шептаніе сатанѣ, обѣдни ему служить, кудесить надъ просфорой, а ею надъ

народомъ православнымъ, а главное, быть можетъ, рожденъ отъ татарки. Ужели всего этого мало для того, чтобы задуматься надъ вопросомъ, не антихристъ ли онъ, Никонъ?—Человѣку, въ воображеніи котораго имя патріарха Никона создавало страшилище и это страшилище давило его кошмаромъ, и не его только, но, какъ онъ это и зналъ, цѣлые десятки тысячъ ему подобныхъ, давило не во снѣ, а на яву и притомъ давно уже не первый годъ, —такому человѣку всѣ эти вопросы, всѣ подобныя неудоумѣнія казались важными и были для него неизбѣжны. Онъ съ жадностью читалъ каждую строку о Никонѣ, отыскивая въ ней то, что, повидимому, отыскать совсѣмъ было невозможно, вѣрили при этомъ всякой пелѣ-пицѣ и все потому, что боялся проглядѣть антихриста. Что же удивительнаго, если одно предположеніе Аввакума о происхожденіи Никона отъ татарки, даже и въ устахъ самого изобрѣтателя его почти голословное, подало поводъ къ усиленію толковъ, что Никонъ есть антихристъ. А Аввакумъ этого не подозрѣвалъ. А не подозрѣвалъ этого потому, что не хотѣлъ помнить, въ порывѣ, конечно, ненависти къ врагу, что только правда не вредить. Такой же оборотъ долженъ былъ получить и другой отвѣтъ Аввакума—Ионѣ. «А Никонъ, вѣдь, не послѣдній антихристъ, -- писалъ здѣсь Аввакумъ, -- такъ, шишь антихристовъ... А которые въ зодіѣстѣмъ крузѣ увязше, по книгамъ смотрятъ, и дни и седмицы раздѣляюще толкуютъ, антихристомъ послѣднимъ Никона называютъ: то все плутня, а не со Святымъ Духомъ разсужденіе. Аеанасій Великій пишетъ» — въ отвѣтахъ къ Антиоху — «идѣже позѣ Спасителя нашего Христа походиша, оттолѣ отъ Галилеи и антихристъ изникнетъ. А не отъ нашея Русіи. Я Никона знаю: недалеко отъ моея родины родился, между Мурашкина и Лыскова въ деревнѣ; отецъ у него черемисинъ, а мать русалка, Мина да Манька, а онъ, Никитка, колдунъ учинился, да бабъ б.....ъ научился, да въ Желтоводіе съ книгою повадился, да выше, да выше, да и къ чертямъ попалъ въ атаманъ... Пропадеть скоро и память его съ шумомъ погибнетъ. Потрясь церковью не хуже послѣдняго чорта антихриста и часть его съ нимъ во огни негасимомъ» (88, I, 748—9). Опять: отецъ «бусорманъ», мать русалка, самъ колдунъ и особенный, причипилъ зла церкви не меньше антихриста. Вѣдь «плутня» могла все это съ успѣхомъ подбирать къ своимъ рукамъ...

17 августа 1681 года Никонъ умеръ. А «плутня» въ расколѣ все изощрялась. То говорили, что Никонъ не умеръ и увѣряли, что онъ живетъ во Псковѣ, то утверждали, не отрицая факта смерти, что скоро Никонъ воскреснетъ. Нѣкій Артемій, бывшій дьячекъ изъ окрестностей Каргополя, былъ «гораздъ грамотѣ» и однако такъ былъ напуганъ мыслью о Никонѣ, что не хотѣлъ разстаться съ своимъ «догматомъ» и послѣ смерти Никона. «Или воскреснетъ, или во Псковѣ живетъ», — проповѣдывалъ онъ своимъ землякамъ, — «слышалъ, что во Псковѣ живетъ». И ходилъ, бѣдный, во Псковъ искать Никона — антихриста. «Прельщенный, — смѣялись по этому случаю другіе расколodѣтели, — не статное дѣло: гдѣ мертвецу жить до общаго суда? О, мудрость, наче же безуміе» ¹⁾).

П. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Евфросинъ* — Огразительное писаніе, стр. 88. Спб. 1895.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Взгляд раскола на переживаемое время в XVII веке

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 3. С. 391-423.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ВЗГЛЯДЪ РАСКОЛА НА ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ

въ XVII вѣкѣ ¹⁾.

У.

Толки о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.—Исходная точка сужденій. Апокалипсическія изреченія подъ перомъ расколуучителей. — Полемика въ посланіи изъ Далматова.

ВЕЛИКИМЪ страшилищемъ рисовался патриархъ Никонъ въ воображеніи раскольника. Расскажемъ о Никонѣ положительно не было конца. Сказки записывались въ особыя тетрадки, записались въ житія, слушались и читались, производя сильное впечатлѣніе, не рѣдко даже большее, чѣмъ на какое были рассчитаны. Всѣ онѣ поддерживали тотъ огонь, при свѣтѣ котораго очень многіе рѣшали вопросъ объ антихристѣ, прозрѣвая его въ Никонѣ, потому что всѣ онѣ стремились изобразить въ Никонѣ отъ вѣка неслыханнаго богоотметника и открыть чрезвычайный сосудъ сатаны. Дмитрій съ Волги, землякъ Никона, припомнилъ свое путешествіе въ гости къ Никону. «Нѣкогда, рассказывалъ онъ, я поймалъ осетра и повезъ его къ Москвѣ въ даръ отцу патриарху Никону: другъ онъ мнѣ былъ и прежде. Патриархъ обрадовался мнѣ, благословилъ и велѣлъ быть неотступно при себѣ, въ палатѣ. Напивъ меня питьями съ удовольствіемъ, онъ велѣлъ мнѣ спать близъ себя, въ другой каморѣ. Проснувшись ночью, я, сквозь малую скважину въ двери, видѣлъ Никона въ большой па-

¹⁾ См. кн. за январь и февраль.

латѣ, отъ многихъ бѣсовъ почитаема. Они его любезно лобызали, посадили на престоль, вѣнчали какъ царя, кланялись ему и говорили: воистину любезный ты другъ есть и большій братъ нашъ, яко ты намъ поможе крестъ Маріина сына изгнати, низложить и преодолѣти». Подобный же рассказъ былъ принесенъ изъ Ферапонтова монастыря, гдѣ Никонъ жилъ въ ссылке. Верстахъ въ двухъ отъ монастыря, на озерѣ, на каменномъ островѣ, Никонъ водрузилъ крестъ, съ надписаніемъ, что крестъ поставилъ онъ, Никонъ, будучи въ заточеніи. И вотъ монахъ Іона, жившій съ Никономъ, озлобившись на него, рассказывалъ, и рассказъ его особенно полюбился раскольникамъ, какъ Никонъ къ тому кресту ѣздилъ бесѣдовать съ дьяволомъ: дьяволъ исходилъ къ нему въ образѣ змія, Никонъ обнималъ его, цѣловалъ и спрашивалъ, что объ немъ говорятъ въ народѣ и что гдѣ дѣлается. Въ особой повѣсти о Никонѣ былъ записанъ рассказъ бывшаго келейника Никона старца Кирика. «Во единъ убо отъ дней видѣ старецъ Кирикъ патріарши бапмаки, бархатные переды, и позрѣ въ нихъ, и видѣ нашитъ на стелки крестъ Господа Іисуса Христа, на другой стелки вышито воплощеніе Пресвятыя Богородицы»¹⁾. Однимъ словомъ, если много было охотниковъ слушать подобные рассказы, то много было и изобрѣтателей ихъ. И однако не всѣ раскольники, не хотѣвшіе отказаться отъ мысли о наступленіи царства антихриста, находили возможнымъ истолковывать антихриста въ лицѣ Никона. Все, что знали они о Никонѣ, сколь ни было оно окутано туманомъ таинственныхъ и страшныхъ рассказовъ, еще не было, какъ казалось имъ, достаточнымъ для этой цѣли. Отсюда простекла другая попытка истолковать антихриста, такъ же, какъ и первая, нехотѣвшая уклониться отъ понятія о немъ, какъ опредѣленной личности. Она искала антихриста въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича. Преимущество этого взгляда предъ первымъ, открытія котораго направлялись на Никона, преимущество, какое прямо бросалось въ глаза раскольнику, заключалось въ томъ, что антихристъ, какъ говоритъ Писаніе, будетъ царемъ, а не патріархомъ. Взявшись за эту мысль однажды, расколъ сталъ вдумываться въ нее.

Исходной точкой въ данномъ случаѣ послужило то возрѣніе на царя, какое тогда закрѣпила русская книжность. Пред-

¹⁾ Мат. для ист. раск. VI, 289. Максимовъ—„Рассказы“, стр. 14-16.

ставленіе о Москвѣ какъ послѣдней хранительницѣ православія неразрывно соединялось съ представленіемъ о самодержцѣ третьяго Рима. Москва есть третій Римъ—русскій царь есть послѣдній хранитель православія; во всей поднебесной одно православное царство—на всемъ лицѣ земномъ изъ всѣхъ царей только одинъ царь православенъ; четвертому Риму не быть—не достанется иному царю православіе держать. Падеть въ вѣрѣ русскій царь—падетъ послѣдній разъ въ цѣломъ мірѣ православіе, настанетъ царство антихриста. Такое воззрѣніе на русскаго царя вполне раздѣляли и расколоучители. Власть царя есть божественная, высшая и большая всѣхъ прочихъ властей, настолько, насколько «небо отстоитъ отъ земли и солнце выше луны и больше свѣтомъ». Ей дано и она должна право разсудить между правдой и неправдой. Въ этомъ случаѣ правда безусловно торжествуетъ, въ обратномъ она уже не имѣетъ высшаго земнаго заступника. Такъ и «правда» вѣры, которую «отецъ лжи» искони тѣпится «разными ересями изгубить»: царь имѣетъ мощь охранить благочестіе. Въ Римѣ настало «антихристово влательство», потому что царская власть восхищена напою еретикомъ. И греческое царство потому «мимо иде», что «царя и православіе изгубило». Остается одно русское царство,—оно еще можетъ «стоять», если царь опять возвратится къ «благочестію»²⁾. Послѣ окончательнаго осужденія раскола положеніе вещей въ этомъ пунктѣ представлялось расколоучителямъ въ слѣдующемъ видѣ. 5 августа 1667 года попъ Лазарь въ допросѣ сказалъ: «великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ православенъ и благочестивъ есть». Чернецъ Епифаній сказалъ о царѣ: «православенъ и благочестивъ, только простою душою припалъ отъ еретиковъ, отъ Никона и отъ грека Арсенія, никоновскія книги новопечатныя съ плеведами еретическими проклятыми. Аввакумъ подаль письмо своей руки: «самодержецъ православенъ, то токмо простою своею душею припалъ отъ Никона, мнимаго пастыря, внутренняго волка, книги, чая ихъ православны, не разсмотря плевели еретическихъ въ книгахъ вишнихъ ради браней, и впредь чаю по писанному: праведникъ, аще падеть, не разбіется» (II, 22—5). Однако надежды

¹⁾ Такія мысли наиболѣе обстоятельно были раскрыты допомъ Лазаремъ IV, 223—66.

не оправдались, царь являлся «необратнымъ», паденіе его «старѣло». Взглядъ на царя получилъ поворотъ въ ту сторону, откуда падала вина «за всѣхъ» на одного царя. «Онъ отвѣтитъ за всѣхъ, потому что его держава понустила». Чѣмъ выше было положеніе царя, тѣмъ глубже казалось его паденіе. Прежде онъ «удерживалъ» обнаруженіе «отступленія», ¹⁾ теперь являлся поборникомъ и покровителемъ «отступленія». Какъ понимать о такомъ царѣ? Тутъ разсужденіе переходило изъ общаго въ болѣе частное. Соображали, что въ послѣднее время, когда отступленіе отъ вѣры охватитъ весь міръ и конецъ міра будетъ близокъ,—сыны церкви будутъ терпѣть гоненіе и воздвигнуто оно будетъ антихристомъ. Въ своихъ посланіяхъ расколуучители указывали на этотъ признакъ съ настойчивостью. «Мню, — писалъ діаконъ Θεодоръ иноку, — по 666 лѣтѣхъ совершенное антихристово мученіе настало уже, понеже въ коемъ благочестіи стоялъ самъ царь и вси архіереи чему училися... за ту вѣру нынѣ кленуть непокоряющихся ихъ прелести и царскому другому суду отдають и кровь христіанскую вкушѣ проливаютьъ» (VII, 239). Точно также писалъ онъ и въ посланіи къ Іоанну. «Нынѣшніе отступницы... гоненіе и мученіе на вѣрныхъ превеліе воздвигша, дабы ни единъ христіанинъ явно былъ стараго благочестія: и се знаменіе естъ настатія антихристова, готовятъ бо путь предтечи его» (VI, 73—4). Аввакумъ въ своихъ бесѣдахъ писалъ: «ніконіанинъ! чѣмъ ты похвалился? скажи-тко! Антихристомъ своимъ нагимъ развѣ—огнемъ, да топоромъ, да ви-сѣлицею? Богаты вы тѣмъ! — знаю я» (V, 367). Или: «при антихристѣ всяко постраждутъ правовѣрніи, и отъ самого и отъ прикащиковъ его, какъ то и нынѣ: на Москвѣ жгутъ и по городамъ жгутъ» (VIII, 33). Питаясь такими изреченіями расколуучителей, послѣдователи ихъ мало по малу стали утверждать: «нынѣ антихристъ на землѣ, а житіе его антихристово нынѣ—гдѣ христіанство мучать» ²⁾. А между тѣмъ ни для кого изъ раскольниковъ не было тайной, что воспрещеніе содержать расколъ послѣдовало не безъ согласія царя и преслѣдованіе воздвигнуто по его указанію. Вопросъ возникалъ самъ собою. Царь отступилъ отъ вѣры отцовъ: какъ думать о такомъ царѣ, который совсѣмъ не похожъ на право-

¹⁾ Такія мысли встрѣчаются почти у всѣхъ расколуучителей см. напр. V, 147.

²⁾ Нов. мат. для ист. старообр. Е. В. Барсова, стр. 19.

славнаго царя, охранителя вѣры отцовъ? И притомъ это случилось съ царемъ русскимъ тогда, когда онъ только одинъ былъ православный царь на землѣ!.. И вотъ, явились подозрительныя толки о царѣ Алексѣѣ, явились и пророчества, чтобы пододрѣть ихъ. Ходилъ разсказъ о мнимомъ пророчествѣ іерусалимскаго патриарха Теофана, который въ бытность свою въ Москвѣ будто-бы предсказалъ предъ цѣлымъ соборомъ іерарховъ о имѣющемъ быть отступленіи отъ вѣры въ русскіе государствѣ. Предсказаніе это передавалось въ такомъ видѣ. «Когда будетъ въ Русіи царь съ первыя литеры, сирѣчь съ «аза», при томъ перемѣнятся всѣ чины и уставы церковныя, и новое послѣдованіе и новый богъ будетъ, и гоненіе веліе будетъ на церковь Христову? — И вотъ, говорили раскольники, у насъ царь съ первыя литеры, съ «аза», Алексѣй, и вотъ время, когда перемѣнены всѣ чины, упразднены законы церковныя, явилось новое послѣдованіе, воздвигнуто веліе гоненіе на благочестіе, и все это произошло при царѣ Алексѣѣ и по его поущенію и волѣ¹⁾. — Одинъ былъ православный царь и защитникъ благочестія, теперъ на его мѣстѣ царь-отступникъ и благочестія гонитель: какъ думать о такомъ царѣ?

На почвѣ апокалипсическихъ изреченій рѣшеніе вопроса послѣдовало въ такомъ видѣ. «Возмемъ, — призывалъ Аввакумъ, — Апокалипсисъ, глава 13». Пророкъ видѣлъ выходящаго изъ моря звѣря съ семью головами и десятью рогами. «Сіе назнаменуетъ римскую власть и державу, и весь западъ со иными государствами, — по тысящи лѣтъхъ вочеловѣченія Христова отпадоша отъ православныя вѣры христіанскія» (V, 228). Потомъ пророкъ видѣлъ изъ земли исходящаго двурогаго звѣря. «Сіе знаменуетъ русскую державу, въ лѣта наша бысть сей звѣрь двурогий». Какимъ образомъ? «Не явно ли есть сего двурогаго звѣря въ Русіи пашей дѣйство и малымъ дѣтямъ? Въ 160 году поставленъ бысть Никонъ патриархомъ при царѣ Алексѣѣ: и начаша оба, патриархъ и царь, казати въ Русіи христіанскую вѣру. Исперва триперстную ересь въ церковь внесоша, сирѣчь печать антихристову, и начаша ю силою и лестію давати людямъ на десную руку, малымъ и великимъ, богатымъ и убогимъ, сво-

¹⁾ „Житіе“ инокъ Корнилія. Рукоп. Публ. библ. Q. I. № 401, лл. 151 об. 158.

боднымъ и работнымъ, а нехотящихъ пріяти печати—на тѣхъ муки великія и смерти налапаху... Богословъ глаголетъ: *здѣ мудрость есть*. Гораздо мудрено и умысловато есть. Исперва царь, до соборища того,—будто и не его дѣло,—волю Никону всю далъ, вору. Онъ же, съ дьяволомъ на складу, что захотѣлъ, то и дѣлалъ: въ седми лѣтѣхъ своя власти вся превратилъ въ церкви, и бысть вся горняя долу. Потомъ и соборище собра царь Алексѣй на подкрѣпленіе тоя лжи въ лѣта та, яже Богословъ назнаменуеть: *число человеческое и число его 666*. «Человѣческое число»—отступленіе римское, столько лѣтъ какъ отпали, а «число его»—имя антихристово, о немже Ипполитъ священникъ глаголетъ. Да и звѣрь двое-рогій въ томъ же числѣ—лѣтѣхъ приде отъ земли нашей и подклоняетъ первому звѣрю свою землю»,—какъ и сказано въ Апокалипсисѣ,—«сирѣчь папѣ римскому въ духъ единъ, еже въ вѣру, люди своя нудить и непокоряющихся ему убиваетъ» (V, 229, 230). Такимъ образомъ представители духовной и гражданской власти вышли изъ подъ пера Аввакума въ видѣ избранныхъ сосудовъ сатаны, коими онъ уготовляетъ путь антихристу. Оба они—два рога одного и того же звѣря: Никонъ, правда, начало положилъ, но и царь не меньшій рогъ и какъ будто даже большій, ибо отъ него зависѣло закрѣпить дѣло Никона, да и въ началѣ онъ помогалъ Никону хотя только «исподтиха», но дѣлалъ это не безъ умысла, лести и лукавства ради, чтобы удобнѣе «пособлять». «Два рога у звѣря—двѣ власти знаменуеть: единъ побѣдитель, Никита по Алфавиту, или Никонъ, а другой пособитель Алексѣй... Никонъ побѣждать началъ, а Алексѣй пособлять исподтиха. Тако бысть исперва» (V, 230). А что же было потомъ? И что будетъ далѣе? Аввакумъ прервалъ рѣчь, не докончивъ вопроса, но для его послѣдователей и сказаннаго могло быть достаточно. Бѣда заключалась въ томъ, что его толкованіе не могло ни отрезвить ихъ взгляда, ни утишить ихъ смятеніе. Если Аввакумъ съ изложенною цѣлью бралъ два рога апокалипсическаго звѣря, то другіе раскольники съ тою же цѣлью обращались къ толкованію двухъ апокалипсическихъ звѣрей. И кто же изъ нихъ могъ сказать о себѣ, что онъ болѣе правъ? Да и помимо апокалипсическихъ изреченій по тетрадкамаъ Аввакума выходило нѣчто «умысловатое». «А люди омраченные,—писалъ онъ однажды о временахъ антихриста,—страха ради и прещенія величаютъ

антихриста: благочестивѣйшій, тишайшій, самодержавнѣйшій, государь нашъ природный, праведной, буди здравъ на многа лѣта! Да и на обѣдняхъ—тѣхъ также величаютъ. А обѣдни тѣ у нихъ ужь не по нашему будутъ: гдѣ прибрело, тутъ и обѣдня,—не въ церкви, у престола, предъ образомъ Пречистыя Богородицы, но литонъ разославше—и въ заходѣ, и вездѣ обѣдня, какъ никоніане напечатали нынѣ въ своихъ книгахъ» (VIII, 32). По словамъ Аввакума, такъ будутъ на «обѣдняхъ» «величать» антихриста. А вотъ какъ, по его же словамъ, величаютъ никоніане царя Алексѣя на обѣдняхъ своихъ, которыя будто бы и устроены точь въ точь какъ будутъ у антихриста (ср. V, 369): «величаютъ льстя, на переносѣ: благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго государя нашего, такова-сякова, великаго,—больше всѣхъ святыхъ отъ вѣка!—да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ, всегда, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. И «вѣковъ»—тѣхъ: и то въ Кирилловѣ книгѣ описуетъ ересь: малое де слово сіе, да велику ересь содержитъ. А царь-еть, петъ, въ тѣ норы чаеть и мнится, бытто и впрямь таковъ, святѣй его нѣтъ! А гдѣ пуще гордости той! Отъ вѣка нѣсть слыхано, кто бы себя велѣлъ въ лице святымъ звать... Мужика нарядя архангеломъ Михаиломъ и сверху въ палатѣ предъ царя спустя, спросили: кто еси ты и откуда? Онъ же рече: азъ есмь архистратигъ силы Господни, посланъ къ тебѣ великому государю» (VIII, 35—7). Что-же выходило изъ этого сопоставленія? Выходило—именно «слово въ слово»... Серьезнѣе писалъ діаконъ Ѳеодоръ, но за то и выводы у него получались серьезнѣе. Въ посланіи въ Москву къ Іоанну пустозерскій узникъ толковалъ: «инаго отступленія»—послѣ того, какое совершилось чрезъ Никона—«уже нигдѣ не будетъ, вездѣ бо бысть: послѣдняя Русь здѣ» (VI, 66). Почему-же? «Во время се нѣтъ царя. Единъ бысть православный царь на земли остался, да и того, невнимающаго себѣ, западніи еретицы, яко облацы темни, угасили христіанское солнце, и свели во тьму многія прелести и погрузили, да не возникнетъ на истинный свой первый свѣтъ правды. Увы, улы, бысть! И се, возлюбленіи, не явно ли антихристова прелесть показываетъ свою личину» (VI, 72). Но если нѣтъ царя, то ктоже есть? И что впредь будетъ? Отъ часа сего отступленіе на горшее происходитъ будетъ цари ничестивыми: то суть рози антихристовы, или сильно дѣло все отступническое, безъ

тѣхъ же немощно. Два рога отъ земли исходяща видѣ Богословъ: одинъ отъ тѣхъ есть, второй же по немъ будетъ, пособитель же злу» (—66). По этому толкованію царь есть «рогъ» антихриста, въ царѣ вся «мощь» антихриста. Апокалипсическій звѣрь имѣлъ два рога: одинъ рогъ уже «есть», царствуетъ, второй будетъ царствовать послѣ него, а затѣмъ явится самъ антихристъ. Очевидно, это должно было быть послѣ преемника Алексѣя Михайловича. Трудно ли понять то ужасное смятеніе, какое царило тогда въ расколѣ? О томъ же мы находимъ рѣчь въ посланіи діакона Оеодора къ неизвѣстному по имени другу его. Онъ писалъ о томъ, какъ «познать антихристову прелесть» и разьяснялъ почему начавшееся «отступленіе» влечетъ къ «прелести» именно послѣдняго антихриста. «Антихристъ,—разьяснялъ Оеодоръ,—есть испадшая денница, зовомый діаволь» (VI, 80). Въ какомъ смыслѣ? Въ томъ, что антихристъ—орудіе сатаны чрезвычайное, что онъ будетъ дѣйствовать по его велѣнію всецѣло: антихристъ будетъ человѣкъ, но все дѣйство сатанино восприметъ. Отсюда и «всякъ помраченный тьмою нечестія окаянный еретикъ носить въ себѣ образъ звѣря» (VI, 84), по избранные сосуды діавола объявляются въ представителяхъ церковной и гражданской власти. «Невидимый змій проклятый діаволь входитъ въ избобрѣтенные свои сосуды, въ двоицу окаянныхъ человѣкъ, царя и патріарха, и бываетъ нечистая троица, юже видѣ Богословъ въ трехъ нечистыхъ духахъ—змія, звѣря и лживаго пророка. Исполить же святой и прочіи исповѣдницы Христовы истолковаша змія въ діавола, звѣря же въ антихриста, сирѣчь царь лукавый, лживаго же пророка—духовнаго чина начальника, рекше патріарха. И тако бываетъ троица пребеззаконная, Пресвятѣй Троицѣ противная, и со исходящими изъ нея подобными себѣ трети же духи нечистыми, яко жабами: сирѣчь какову жабу, рекше хулу, змій, иже есть отецъ лжи, испустивъ на пренебеснаго истиннаго Отца свѣта, такову же гадину злохуленія отрыгну отъ всеяроствнаго своего богомерзкаго сердца и звѣрь антихристъ, рекше сынъ пребеззаконный, на преблагословеннаго Агнца Божія, Господа нашего Иисуса Христа,—подобнѣ же и третій злобѣсный лжепророкъ, иже есть духъ льстечъ, рекше патріархъ, изблева отъ злаго свою сокровища сердечнаго хулу на истинный и святой Духъ» (VI, 83). Царь здѣсь — „звѣрь“, антихристъ. „И въ сихъ тріехъ вся злоба нечестія состоится,

и всякому хуленію исполненіе, и всѣхъ злыхъ совокупленіе... все адово царство въ сихъ содержитсяъ" (VI, 85). Однако царь ближе къ антихристу: онъ—сынъ беззаконія и ближайшій противникъ Христа. Это царь русскій и сталъ онъ таковымъ послѣ того какъ діаволь „умыслилъ поставить себѣ престолъ на сѣверѣ“, въ «христіанскомъ на сѣверѣ царствѣ, въ російскомъ государствѣ» (VI, 82). «О, прелесте! Понеже еси пестра: царскою багрянницею облачается, христіанамъ же яко мучители являются» (VI, 88).

Въ сочиненіяхъ Аввакума и діакона Феодора мы имѣемъ образецъ того, какъ на извѣстной почвѣ и при извѣстнаго рода условіяхъ мысль раскольника склонна была въ сужденіяхъ объ антихристѣ приплетать личность царя. Въ головахъ болѣе горячихъ и менѣе осторожныхъ она приблизилась къ вопросу настолько, что объявила царя антихристомъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ посланія изъ Сибири. Въ Далматовъ было доставлено нарочное рукописаніе, въ которомъ свидѣтельства Писанія объ антихристѣ толковались въ примѣненіи къ лицу царя Алексѣя Михайловича. Въ отвѣтномъ посланіи эта мысль опровергалась какъ совсѣмъ несостоятельная. «А что протолковано у васъ на Алексѣя чувственнымъ антихристомъ—писаль сибирскій узникъ,—мы не мнимъ тако. Писано бо есть, кто учинится вмѣсто Христа главою церкви Христовой, или поставитъ церковь Соломону, той есть антихристъ. А онъ, Алексѣй, послушникъ его (т. е. Никона), а не властель, и поборникъ въ мученіи его. А что царемъ нарицается антихристъ, и то къ мысленному антихристу разумѣй,—и не токмо земнымъ, но и небеснымъ нарицается нынѣ». Очевидно вопрошавшіе основывали свою мысль на томъ, что царемъ былъ не Никонъ, а Алексѣй Михайловичъ, и отъ него зависѣло утвердить дѣло Никона, а противниковъ послѣдняго предать «грацкому» суду. «А что,—читаемъ въ отвѣтномъ посланіи далѣе,—у васъ написано толкованіе, яко дана бысть власть въ знаменіи и чудесѣхъ, да сотворитъ предъ антихристомъ и предуготовляя ему путь погибельный, то—де предъ Алексѣемъ, егда былъ на войнѣ. Мы же не тако, но мысленно разсуждаемъ: то творится въ церкви предъ агнцемъ неправеднымъ, всякое дѣйство чудесное, якоже выше речено бысть. Аще бо Апокалипсисъ чтете, ничтоже въ немъ чувственно разумѣвайте». Такъ какъ „выше“ по этому поводу расколучитель ссылался на Апокалипсисъ XIII, 13, то надо заключать, что

толковщики брали Апокалипсиса XIII, 11 — 15. Тайнозритель видѣлъ звѣря съ десятью рогами и потомъ звѣря съ двумя рогами. Второй звѣрь дѣйствовалъ со всею властію перваго звѣря и заставлялъ всю землю и живущихъ на ней поклоняться тому звѣрю, и ради знаменій и чудесъ, которыя дано было ему творить предъ звѣремъ первымъ, онъ обольщалъ живущихъ на землѣ. По толкованію, первый звѣрь означаетъ антихриста. Поэтому втораго звѣря раскольники истолковывали, очевидно, въ Никона, какъ это явствуетъ и изъ контекста рѣчи ¹⁾. Сколько можно догадываться, основаніемъ въ данномъ случаѣ послужило указаніе на нѣкоторые факты изъ того времени патриаршества Никона, когда только еще началось то, что раскольники называли именемъ «подстилать путь антихристу». Вѣроятно, припомнили, что съ 1654 года, пока царь Алексѣй Михайловичъ уходилъ на войну съ Польшею, положеніе Никона въ Москвѣ было равносильно положенію царя. Во все время отсутствія царя, онъ вѣдалъ всѣми дѣлами управленія. Онъ разсылалъ указы воеводамъ; онъ утверждалъ боярскіе приговоры по разнымъ дѣламъ. Царь утвердилъ за Никономъ титулъ «великаго государя», и потому Никонъ писалъ въ указахъ: «указалъ государь царь великій князь всея Руси Алексѣй Михайловичъ и мы, великій государь». Повидимому, это именно и было примѣнено къ апокалипсическому изреченію о дѣйствіяхъ втораго звѣря «со всею властью перваго». При этомъ апокалипсическія слова о «знаменіяхъ» и «чудесахъ» истолковывались, надо думать, указаніемъ на моровую язву 1654 года. Въ Апокалипсисѣ сказано о второмъ звѣрѣ: *и сотвори чудеса велика, да и огнь сотворитъ сходити съ небесе на землю предъ челоуки*. Огнь съ небесъ — гнѣвъ съ небесъ, по толкованію раскольниковъ. Поэтому всѣ физическія бѣдствія истолковывались ими въ смыслѣ «знаменій» кончины вѣка.

¹⁾ Памятники раскольнической письменности дѣйствительно подтверждаютъ, что раскольники истолковывали въ лицѣ Никона втораго апокалипсическаго звѣря. „Той есть, Никонъ, звѣрь, его же глаголетъ Іоаннъ Богословъ, иже исходитъ изъ земли нѣкія, имый два рога, (и льститъ сущихъ на землѣ“. IV, 295.

VI.

Проповѣдь объ антихристѣ духовномъ.—„Мысленный“ антихристѣ; раскрытіе этого ученія въ посланіи „объ антихристѣ и тайномъ царствіи его.“—Явные недочеты этого посланія.—Полемика Аввакума.

Послѣ первыхъ попытокъ указать антихриста въ определенной личности, кончившихся полной неудачею, ученіе о наступленіи царства антихриста «чувственнаго» неизбежно должно было потерять своихъ послѣдователей. Имъ приходилось или совсѣмъ отказаться отъ мысли, что антихристѣ уже царствуетъ въ мірѣ, или сойти съ почвы Писанія въ ученіи объ этомъ предметѣ. Къ концу разсматриваемаго періода исторіи раскола положеніе вещей представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Одна часть раскольниковъ идетъ приблизительно по слѣдамъ Аввакума и діакона Феодора. Она говоритъ о томъ, что настало послѣднее въ мірѣ отступленіе, утверждаетъ, что въ православной церкви все устроено на антихристовъ ладъ, указывая и главнѣйшіе признаки этого, въ родѣ печати антихриста, но не рѣшается сказать, что есть въ мірѣ уже и самъ антихристѣ, да умалчиваетъ и о томъ, скоро ли онъ явится, подразумевая что антихристѣ явится «въ свое ому время» и видимымъ образомъ, какъ определенная личность ¹⁾). Другая часть раскола, которая желала, во что бы то ни стало, удержатъ мысль о наступленіи царства антихриста, вынуждена была измѣнить самое понятіе объ антихристѣ и отрѣшиться отъ прямого толкованія свидѣтельствъ Писанія объ этомъ предметѣ. Въмѣсто ученія о „чувственномъ“ антихристѣ возникло ученіе объ антихристѣ «духовномъ». Послѣ начальныхъ колебаній оно опредѣлилось въ томъ смыслѣ, что подѣ антихристомъ стали разумѣть «отступленіе»—или что то же—нечестіе, совокупность ересей, богоборный духъ. Такъ какъ фальшивость проповѣди о наступленіи царства антихриста «чувственнаго» была ясна съ самаго появленія этой послѣдней, то ученіе о «духовномъ» антихристѣ возникло раньше окончательнаго паденія ея и въ разныхъ мѣстахъ. Оно имѣло сторонниковъ въ Москвѣ, въ Поморьѣ, въ Новгородѣ, на Дону и въ Сибири.

¹⁾ Сказ. о раск. заволж. 1701—5: въ немъ важно извѣстіе о раскольникахъ принимавшихъ священство. „Бр. Сл.“ 1875. 3, 377—8.

При самомъ возникновеніи своемъ ученіе о духовномъ антихристѣ должно было вступить въ борьбу съ противоположнымъ ему ученіемъ. Такъ, на примѣръ, произошло раздѣленіе между сибирскими расколуучителями чернецомъ Авраміемъ и Ягунькой Лепихинымъ. Послѣдователи Аврамія понимали антихриста какъ опредѣленную личность, иначе сказать учили объ антихристѣ «чувственномъ», толкуя Писаніе о немъ буквально, въ смыслѣ прямомъ, или, по выраженію ихъ противниковъ, „чувственно“—за что и получили отъ послѣднихъ названіе «чувственниковъ». Себя лепихинцы называли, «правовѣрными»,—потому что Лепихинъ училъ «мысленно быти» антихристу ¹⁾. Въ чемъ заключалось распространенное тогда въ Сибири ученіе о «мысленномъ» антихристѣ, это видно изъ сочиненія «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». Посланіе представляетъ первый опытъ раскрытія ученія о духовномъ антихристѣ и видный образецъ внутренней полемики въ расколѣ. Оно имѣло въ виду опровергнуть взглядъ на антихриста, какъ опредѣленную личность, и въ частности полемизировало, во первыхъ, противъ тѣхъ, которые отрицали наступленіе царства антихриста, и во вторыхъ противъ тѣхъ, которые, признавая наступленіе этого царства, указывали и лицо антихриста. Толкованіе изъ Далматова довольно своеобразно. Оно начинало съ указанія того, гдѣ въ Писаніи дано откровеніе объ антихристѣ. «Объ антихристѣ, — писалъ расколуучитель, — намъ открыто въ Апокалипсисѣ». Андрей архіепископъ Кесарійскій толкуетъ, что «Апокалипсисъ есть сокровенныхъ тайнъ явленіе». Это уже опредѣляетъ, по объясненію расколуучителя, какъ подобаетъ понимать свидѣтельство Апокалипсиса объ антихристѣ. „Аще сокровенныя тайны наречены, то тайно и разумѣвати подобаетъ, мысленно, а не чувственно“. Слѣдуетъ помнить, что «никакое писаніе о мудрыхъ вещехъ нагло и чувственно не пишеть, но обыче духовными притчами глаголати». Почему? «Аще бы о мудростѣхъ обыкло писаніе просто глаголати, нагло и чувственно, то бы и всякъ безъ испытанія вразумлялся». «Апостоль глаголетъ: всяко божественное писаніе по своему сказанію не бываетъ». Что это значитъ? «Того ради апостоль глаголетъ, яко обыкоша искони божественное писаніе чувственными глаголы въ притчу, а подлежащую глубину въ немъ искати и

¹⁾ Игнатій, 3, 171.

разумѣти повелѣваетъ мысленно и духовно». «Писаніе вездѣ глаголетъ о антихристѣ притчами»,—«въ притчу», мысленно, духовно и понимать нужно. Такъ, по Писанію, антихристу надлежитъ быть въ Іерусалимѣ: это относится не къ чувственному Іерусалиму—потому что кого въ чувственномъ Іерусалимѣ прельщать, если тамъ уже съ давнихъ лѣтъ изсякло благочестіе и живутъ поганые?—это указываетъ на новозавѣтный законъ, какъ поется: «свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме»! Сказано въ Писаніи, что антихристъ убіетъ пророковъ Эноха и Ілію въ Іерусалимѣ, «идѣже Господь нашъ распять бысть». Это значитъ, что «Господь нашъ, совершая новый Іерусалимъ, сирѣчь законъ» распять былъ «ради нашего спасенія» въ ветхомъ развращенномъ Іерусалимѣ, который за это, нарицается духовнѣ Садомъ и Египетъ»; это значитъ, далѣе, что Ілія и Энохъ убиваются тамъ, гдѣ бываетъ «развращеніе» закона, въ «развращенномъ» Іерусалимѣ, въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ. Писано что антихристъ «къ жидомъ приидеть и отъ жидовъ пріять имать быти», это не указываетъ на жидовъ по плоти: «жидовство бо нарицается отступившихъ отъ благочестія и помрачившихся тьмою нечестія»; какъ «іудеи, не познавше пришедшаго къ нимъ Христа, распяша его», такъ «и нынѣ помрачились» никоніане «отъ гордости и уклонились въ жидовство и въ мучительство на вѣрующихъ». И потому «явѣ есть, гдѣ нынѣ царствуетъ антихристъ». Гдѣ же онъ? По Писанію, антихристъ «сядетъ въ церкви—или въ древней жидовской, обновляя ю, или въ истинной церкви на ся Божію честь привлечь». Что это значитъ? «Сядетъ въ древней жидовской, обновляя ю, сирѣчь ветхую сѣнь обновилъ и въ жертву предложилъ, а истину развратилъ, и своимъ богомерзкимъ дѣйствомъ вмѣстился въ потерь и нарицается нынѣ богъ и агнецъ». Гдѣ «истинный и праведный агнецъ Божій во святой соборной апостольской церкви полагается», тамъ «нынѣ неправедный агнецъ, мысленный антихристъ лукавымъ дѣйствомъ вселился». Это и означаетъ, какъ говоритъ Писаніе, что антихристъ «въ истинной церкви на ся Божію честь привлечь». Итакъ, по богохульному выраженію писанія изъ Далматова, мысленный антихристъ—это агнецъ, запечатлѣнный четвероконечнымъ крестомъ. Исполить папа римскій въ словѣ, въ Соборникѣ, говоритъ объ антихристѣ: «по всему убо хочетъ уподобитися льстець Сыну Божію, левъ Христовъ, левъ и антихристъ, явися Христовъ агнецъ, явится

и антихристъ агнецъ, внутрь сый волкъ, и прочее». Въ этомъ расколоучитель находилъ новое подтвержденіе своей мысли. „А не агнцемъ ли нынѣ славится, — восклицалъ онъ, — не тѣломъ ли величается, не предается ли въ снѣдь, не Богомъ ли именуется, не ходитъ ли по морю немокрыми стопами, сирѣчь на служащихъ ему главахъ, и не царемъ ли его именуютъ безсмертнымъ, не восхваляютъ ли его нецсповѣдимыми пѣснями и гласы многими и воплемъ крѣпкимъ!.. Когда такому славу, и пѣснь и хвалу чувственному человѣку воздаваху? Николиже. И паки Ипполитъ глаголетъ: и предъ всѣми покажетъ себе на небо вземлема съ гласы и звуки. И то все нынѣ въ тайнемъ дѣйствѣ совершается», когда, по соединеніи тѣла съ кровію, священникъ, взявъ дары, подыметъ на главу», чтобы перенести на жертвенникъ, и глаголетъ: «вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава твоя», и когда на его слова «всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ», клирицы вопіють: «аминь, да исполнятся уста наша». Примѣнительно къ этому сибирскій расколоучитель понималъ и свидѣтельство Писанія о чудесахъ антихриста. Такъ, сказано, что антихристъ покажетъ, будто мертвыхъ воскреситъ. «И то мысленно всюду творится нынѣ». «Егда человѣкъ покаяніемъ и причащеніемъ тѣла и крови Господни очистится отъ грѣховъ, тогда вси человѣцы зряще на него глаголютъ въ мысли своей сице: сей человѣкъ воскресе отъ смерти душевныя, благо ему есть». Слѣдовательно, «мертвыми нарицаются грѣшныя». „Такъ нынѣ и творится: приходятъ къ нему на покаяніе и причащаются тѣлу антихристову и мнятся яко воскреснувшая отъ смерти душевныя, сирѣчь грѣховъ очистившася“, хотя «ни здравія, ни исцѣленія нѣсть, и не токмо нѣсть, но и паче умирають вѣчною душевною смертію», какъ и сказано въ Кирилловой книгѣ о «воскрешаемыхъ» антихристомъ. Правда, Писаніе во многихъ мѣстахъ говоритъ о чувственномъ антихристѣ, но это указываетъ частію на вѣдѣнное обнаруженіе мысленнаго антихриста, частію на способъ этого обнаруженія. Это значить, что «богомерзкія тайны» мысленнаго антихриста «устроятся», обнаружатся во внѣ, «чувственнымъ человѣкомъ», такъ что «чрезъ него поклонятся лжехристу, агнцу неправедному, втайнѣ сатанѣ». Поэтому въ Писаніи «аще и чувственный нареченъ антихристомъ, также и мысленный нареченъ антихристомъ». «И сіе съ разсужденіемъ подобаетъ мудрствовать, понеже бо чувственнымъ нареченъ стровнѣ ради

дѣлъ сатанинскихъ, преступныхъ и богомерзкихъ, и отъ того чувственнаго, по его строенію, познаваемъ и мысленнаго, втайнѣ положеннаго». Это пояснялось и подобіемъ. «Якоже Христосъ, истинная Глава наша, бысть человекъ чувствененъ насъ ради плетію и видимъ бысть, сокровенъ же божествомъ и невидимъ бысть, токмо мысленно разумѣваемъ, яко истиненъ Богъ есть: тѣмъ же подобіемъ умысли и сатана проклятый— избра себѣ подобенъ сосудъ, человекъ волхва и еретика и отметника, совершающаго угодныя дѣла его». И какъ Христосъ далъ вѣрующимъ въ снѣдъ истинное тѣло и истинную кровь свою, мысленно познаваемыя подъ видомъ хлѣба и вина, такъ сатана чрезъ избранный ему сосудъ, человекъ—еретика, «преложи въ церкви дѣйство и смѣси ложь съ истиною, и нарече такоже тѣло Христово и кровь, воистину же тѣло сатанино и кровь зминая, и дадеса такожде въ снѣдъ ослѣпленнымъ душевными очима... А еже смѣси ложь со истиною: истина—хлѣбъ квасный, помраченія ради и ловленія душъ христіанскихъ, яко истиною привлекаетъ къ себѣ и соединяетъ; а ложь—нарицаемая сѣнь креста, по латынски же крыжъ, яко тою лжею вмѣстися сатана въ дѣйство и оскверни всю истину на мѣстѣ святѣ и вмѣсто истины—мерзость заустѣнія». Кто же тотъ человекъ? Его можно было познать по другимъ его дѣйствіямъ. «Писано: будетъ кротокъ и милостивъ,—такъ и бысть. И сотворитъ церковь Соломоноу, якоже въ Иерусалимѣ,—такъ и бысть. И то свершися на Никонѣ еретикѣ, бывшемъ патріархѣ, и тѣмъ дѣломъ обнажился». Но «того ли богомъ нарекутъ? Никакоже!» Нѣтъ, Никонъ—не антихристъ: его не называли богомъ. Всѣ послѣдователи Никона—слуги антихриста, Никонъ—первый и начальныи между ними. Антихристъ есть самъ сатана; поэтому антихристъ именуется мысленный, а не чувственный. Онъ вмѣстился не въ человекъ, а въ потиръ. Царство его есть «тайное», потому что, вслѣдствіе смѣшенія жи съ истиною, оно невѣдомо «погибающимъ». — Таково было ученіе о «мысленномъ» антихристѣ. Понятенъ теперь тотъ фактъ, который записанъ въ памятникахъ за сибирскимъ расколоучителемъ Якунькой Лепихинымъ. Онъ написалъ на листѣ изображеніе церкви, вокругъ нея обвинимся діавола въ образѣ змія, змій извергалъ свой ядъ на святыхъ Христовы тайны ¹⁾). Очевидно, это была иллюстра-

¹⁾ Игнатій, посл. I, стр. 15.

ція къ ученію о «мысленномъ» антихриствѣ, котораго держался и Лепихинъ.

Посланіе «объ антихриствѣ и тайномъ царствѣ его» представляетъ поразительный изъ образцовъ ложнаго толкованія Писанія, съ какими мы встрѣчаемся въ начальной исторіи раскола. Поставивъ себѣ задачею доказать бытіе «мысленнаго» антихриста, расколоучитель долженъ былъ обосновать общее положеніе, что все Писаніе объ антихриствѣ слѣдуетъ понимать иносказательно, и затѣмъ въ иносказательномъ смыслѣ протолковать и каждое въ отдѣльности свидѣтельство этого Писанія. Попытка въ этомъ родѣ была дѣйствительно дана, но раскольники легко могли видѣть произвольность каждаго шага этой попытки. Такъ, изъ того, что «Апокалипсисъ», по толкованію Андрея Кесарійскаго, есть «сокровенныхъ тайнъ явленіе», расколоучитель вывелъ заключеніе, что все сказанное въ Апокалипсисѣ объ антихриствѣ надо «разумѣвать тайно», оставивъ при этомъ безъ вниманія вопросъ о томъ, такъ ли толкуетъ самъ Андрей Кесарійскій ученіе Апокалипсиса объ антихриствѣ. Взявъ слова 2 Петр. 1, 20, означающія, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшать самому собою, расколоучитель объяснилъ ихъ въ томъ смыслѣ, что всякое Писаніе апостолъ повелѣваетъ «разумѣть духовно». Таковы были основанія для общаго положенія. Столь же были произвольны и всѣ частности. Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ, напримѣръ, основаніи расколоучитель сталъ утверждать, что подъ «градомъ», гдѣ антихриствѣ убіетъ пророковъ Илию и Эноха, надо разумѣть законъ Господень, если въ Апокалипсисѣ прямо сказано, что убіеніе послѣдуетъ въ томъ «градѣ, идѣже Господь нашъ распять бысть», и если поэтому Андрей Кесарійскій называетъ этотъ градъ «ветхимъ Іерусалимомъ». Помимо этого посланіе сибирскаго расколоучителя страдало со стороны доказательности еще тѣмъ, что не доводило дѣло до конца, такъ какъ отъ рѣшенія подлежащихъ вопросовъ оно прямо уклонялось. Таковъ напр. существенно важный вопросъ о пророкахъ Или и Энохѣ. «А что глаголють о Энохѣ и Или, еже быти чувственно въ древнемъ Іерусалимѣ, и о семъ много что глаголати? — лучше престати и въ мысли своей содержать, яко законъ и пророки до Іоанна пророка. Что же о семъ много пытати?» Пророки совершили свое дѣло до Іоанна; поэтому о новомъ явленіи ихъ нѣтъ нужды

много разсуждать. «Идѣже бо антихриста, ту и пророцы мысленно разумѣй». Такимъ образомъ полагая, что воцареніе мысленнаго антихриста доказано, расколуучитель дѣлалъ отсюда заключеніе, что разрѣшенъ уже и вопросъ объ обличителяхъ антихриста. Между тѣмъ порядокъ обслѣдованія даннаго предмета долженъ быть обратный. Писаніе показываетъ, что прежде должно говорить объ обличителяхъ антихриста, потомъ уже о самомъ антихристѣ, такъ что, чтобы доказать явленіе антихриста, необходимо предварительно показать пришествіе пророковъ. Слѣдовательно и для того, чтобы принять ученіе о «мысленномъ» антихристѣ, надо было имѣть основаніе протолковать въ переносномъ или возводномъ смыслѣ Писаніе о пророкахъ. А такъ какъ этого невозможно сдѣлать безъ явныхъ нелѣпностей, еще болѣе невозможно, чѣмъ уклониться отъ буквальнаго пониманія свидѣтельствъ Писанія объ антихристѣ, то посланіе изъ Далматова и прибѣгло къ изворотливости. Однако эта изворотливость была слишкомъ очевидна и примириться съ нею могли не всѣ. Въ Писаніи раскрыто ясно, что предъ пришествіемъ антихриста на обличеніе антихриста и для утвержденія вѣрныхъ будутъ посланы ветхозавѣтные праотецъ Энохъ и пророкъ Илія, нѣкогда взятые живыми на небо,—явятся они видимымъ для людей образомъ. Они возвѣстятъ людямъ кончину времени и обличать проповѣдь сына погибели, антихристъ сотворитъ брань съ ними, убьетъ ихъ и останки ихъ зримымъ для всѣхъ людей образомъ повержетъ на стогнахъ града Иерусалима. Отсюда понятно, почему въ посланіяхъ изъ Пустозерска, въ полемикѣ противъ кривотолковъ подобныхъ составителю посланія «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его», отводилось столь видное мѣсто вопросу объ обличителяхъ антихриста. Таковы посланія Аввакума къ попу Стефану, къ нѣкому брату съ братіей и къ Іонѣ. Во второмъ изъ этихъ посланій Аввакумъ обличалъ: «соблазненные нѣщцы мудрствуютъ неправедно—глаголють пророкамъ духомъ, а не плотию пріяти: и сіе есть нечестиво и противно Писанію. Духа кто можетъ убить?.. а пророковъ антихристъ убьетъ,—не души, но тѣлеса ихъ, якоже и вси богословцы учатъ (VIII, 78 — 9)». Иніи глаголютъ, — писалъ Аввакумъ въ отвѣтъ на вопросъ Іоны,—яко Илія и Энохъ были на земли, и людямъ проповѣдаютъ. И то не ложно, и я говорю: были, да не купно: Энохъ прежде потопа сѣдѣ-

мый отъ Адама, а Илія въ Израили при Акавѣ. На послѣдокъ же днѣй придуть пакы Илія и Энохъ, съ Іоанномъ, чувственно чловѣцы, плоть и кровь одушевлена, понеже еще не вкусиша смерти... Прежде мучителю жскусити родъ чловѣчскій подобаетъ... Пророцы же Энохъ и Илія съ Іоанномъ посланы будутъ проповѣдати людемъ, яко той есть льстець погубляяй останки, не русскую токмо землю, но и всю подъ небесами землю, идѣже елико солнце сіяеть. Онъ же ихъ убіетъ чувственно и повержетъ на стогнахъ града Іерусалима... Чти Апокалипсисъ, глава 11, тамъ писано пространно и вѣруй Писанію, а не бабьимъ баснямъ, — будутъ пророцы на утвержденіе людей и на обличеніе мучителю злодѣю» (88, 1, 749). Такъ назвалъ Аввакумъ тѣхъ, которые отрицали явленіе Ілии и Эноха собственнымъ лицомъ и признавали пришествіе ихъ «духомъ», — что пророки «были на землѣ и проповѣдаютъ», очевидно—Писаніемъ; чрезъ уста поборниковъ истиннаго ученія. Дѣйствительно, то было «блazenное мудрованіе». Его можно было проповѣдывать, но никакъ не по Писанію. Проповѣдники доходили прямо до безумія и хулы, какъ это видно изъ примѣра расколуучителя Трифілія. Онъ договорился не только до «уничженія» Эноха, но и до отрицанія «вѣрованія» во второе Христово пришествіе. Объ этомъ мы узнаемъ изъ посланія Аввакума къ нѣкому брату съ братіей. Пустозерскій узникъ написалъ громовое обличеніе по адресу Трифілія. «Исплюй ми, Трифілій, безумное мудрованіе свое, — писалъ онъ по поводу того, что зашла рѣчь объ Ілии и Энохѣ, — и азъ съ тобою же плюну на него, и вѣруй по Писанію, а не по мраковидному видѣнію своему. Обмануль тебя бѣсъ и научилъ Писаніе уничтожить: покайся о семъ и вѣруй, по святому Писанію, первому и второму Христову пришествію, якоже и символъ вѣры учить насъ». Изъ дальнѣйшихъ словъ Аввакума видно, что это было за «мраковидное видѣніе», на которомъ основывался Трифілій. «Писаніемъ свидѣтельствуй о истигѣ, а не мраковиднымъ видѣніемъ. Такъ ты міръ—отъ и весь съ пути собьешь симъ ученіемъ: я де су былъ на небѣ, мнѣ показано, и ангель ко мнѣ приходитъ всегда и возвѣщаетъ Божіе хотѣніе. Я грѣшной, услышавъ сіе, задумался: какъ, реку, онъ лазилъ на небо-то? Бѣсть, пишеть въ Александріи,—ложь ли, правда ли,—о Александрѣ Македонскомъ, будто на двухъ звѣряхъ крылатыхъ покушался на

высоту взйти, извѣдать аэръ и небо, коль высоко, и убоаяся, сниде пакы на землю. А Трифилій, какъ не испужался, — твердь пройде и достигъ неба небесь, ста у престола Царя славы и видѣвъ книги животныя и въ нихъ написанная?.. Да думаю, да думаю, уш—то, реку, онъ недолго былъ тамъ! А какъ бы долго пробылъ тамъ, такъ и всѣхъ бы людей перегадилъ. Я чаю и такъ не мало перемазаль подобныхъ себѣ... Горе міру отъ соблазнъ, а тому и больше, имже соблазнъ приходитъ. Егда видѣніе съ Писаніемъ сходно, то разумѣемъ, яко отъ Бога есть, егда же несогласно, то прелесть есть. У насъ и у самихъ того много живеть. Держатися подобаетъ писанныхъ... И часто бывало, — во время прилежныя молитвы окружить мя духъ, и распространится умъ, и радости неизглаголашныя исполнятся сердце, да и минется... А послѣ уразумѣю, аю моего ради малодушія се бысть, егда о чемъ опечалюся или чрезмѣрно рассуждаю что... А егда что сблужу, тогда мнѣ и наказаніе живеть: духъ мой томить мя, еле отдохну» (VIII, 79—81). Такъ писалъ Аввакумъ произнося осужденіе и своимъ «чрезмѣрнымъ» и «безумнымъ» умствованіямъ. Можетъ быть проповѣдь Трифилія началась еще въ Москвѣ, если это былъ извѣстный инокъ Трифилій. Можетъ быть въ Москву писано и сибирское посланіе «объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его». По крайней мѣрѣ въ посланіи къ попу Стефану Аввакумъ уже посылалъ обличеніе этого рода кривотолкамъ. Перечисляя нестроенія среди московской братіи, о какихъ дошло извѣстіе до Пустозерска, Аввакумъ, между прочимъ, въ заключеніе писалъ: «еще же иніи глаголють Иліино и Энохово и Иоанново пришествіе быти и твари измѣненіе въ притчи, а не истинно. И то бо есть мудрованіе ихъ вражда на Бога. Чти Апокалипсисъ, главу II о Иліи и Энохѣ. Исполить глаголетъ тамо быти и Иоанну. И многіе богословцы чувственнѣ имъ глаголють быти, а не въ притчи и гаданіи, сирѣчь тѣлеснѣ постраждутъ отъ противнаго духа, сирѣчь отъ сына погибельнаго. Тако же и вся тварь измѣнится отъ работы тлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ - истинно, а не притчею и гаданіемъ» (V, 216). Смятеніе въ Москвѣ было великое. «Затекаете, — добавлялъ Аввакумъ, — во многомъ мудрованія своемъ, и уже другъ друга гнушаетесь, и хлѣба не ядите другъ съ другомъ. Глупцы! Отъ гордости что черви капустныя всѣ пропадете» (—217). Сторонниковъ того же

ученія около 1670 года называлъ и инокъ Авраамій въ посланіяхъ къ боярынь Морозовой и къ неизвѣстному по имени «боголюбцу», когда писалъ: «инія глаголють на земли чувственно пророкамъ Или и Эноху не быти» (VII, 419). Инокъ добавлялъ, что такъ можно говорить только «отъ невѣдѣнія божественнаго Писанія» (ср. 424). Мнѣніе діакона Ѳеодора раскольники могли видѣть изъ посланій ко «всѣмъ православнымъ» (VI, 264) и къ сыну его Максиму (—187).

VII.

Проповѣдники ученія о духовномъ антихристѣ на Донѣ, въ Цоморьѣ и Новгородѣ.—Писанія діакона Ѳеодора и протопопа Аввакума въ дѣлѣ закрѣпленія ученія объ антихристѣ какъ „отступленіи“.—Первая статья опредѣленій Новгородскаго собора 1694 года.

Изъ сказаннаго видно, что Аввакумъ, діаконъ Ѳеодоръ и инокъ Авраамій были противниками ученія о духовномъ антихристѣ, въ своихъ руководственныхъ посланіяхъ высказывались объ этомъ предметѣ съ рѣшительностью и ясностію, въ большей или меньшей мѣрѣ выступали прямо съ полемикой. Однако и здѣсь нельзя сказать, что они не помогали утвердиться тому лжеученію, противъ котораго сами же и возставали. Взять книжника наиболѣе обстоятельнаго—діакона Ѳеодора. Прочитавши посланіе «всѣмъ вѣрнымъ», раскольники должны были составить себѣ одно понятіе объ антихристѣ, —ясное и основательное, за доказательствами для котораго легко было обратиться къ писанію. А прочитавши посланіе «о познаніи антихристовой прелести», раскольники могли составить другое понятіе объ антихристѣ, иное, чѣмъ первое, —туманное, какъ туманна была самая рѣчь посланія, отрывавшаяся отъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ Писанія. Легко было сказать, что исполнилось «отступленіе» по числу «звѣря», но не такъ легко было отыскивать признаки «звѣриной прелести». Одно писали съ береговъ Ледовитаго океана, другое видѣли въ Москвѣ. Недоумѣніе было предложено на разрѣшеніе діакону Ѳеодору. Въ попыткѣ доказать, что сѣти антихристовой «прелести» уже уловляютъ «невнимающихъ себѣ», Ѳеодоръ высказалъ незамѣтно для себя такое ученіе, какое не отвѣчало возрѣніямъ на антихриста, какъ на опредѣленную личность. «Антихристъ есть испадшая девица, зовомый діаволь» (VI, 80). Такое опредѣленіе по-

натиа объ антихристѣ потребовалось расколоучителю именно за тѣмъ, чтобы уяснить понятіе объ «антихристовой прелести». «Нечестіе звѣря, — писалъ Θεодоръ, — удивительно реку — за нестрогое его и за лживое злохитрство, яко сплете нечестіе съ благочестіемъ, клятву съ благословеніемъ, мучительство съ щедротами, милость съ немилосердіемъ, кротость съ звѣрствомъ, безчинство съ благочиніемъ, здоровое съ вредящимъ, смертное съ пребывающимъ, волка съ агнцемъ», и такъ далѣе и такъ далѣе (VI, 84). Примѣровъ этого посланіе указывало немало. «О прелесте! понеже еси пестра: крестъ Христовъ трисоставный именууютъ, а почитателей его, яко еретиковъ, погубляютъ. О прелесте! понеже еси пестра: крещаютъ въ Троицу, богословцевъ же Святыя Троицы, яко безбожныхъ, огню предаютъ» (VI, —87). Объясняя, почему «каждо святыня нечестивое близъ себя имѣеть», Θεодоръ указывалъ на то, что «пестрота звѣрина по существу его сраслену имать въ себѣ крѣпость и сплетено нечестіе съ благочестіемъ носить», на то, далѣе, что «антихристъ есть діаволь», иначе «ангелъ и бѣсъ, свѣтъ и тьма»: бѣсъ преобразуется въ свѣтлаго ангела и тьма можетъ казаться свѣтомъ. Такова по существу «антихристова прелестъ», какъ «дѣйство сатанино»: отсюда антихристъ есть діаволь. А такъ какъ «прелестъ антихриста» проявляется въ чловѣкѣ и чрезъ чловѣка, то антихристъ есть «духъ и плоть, сатана и и чловѣкъ» (VI, 85). «Образъ звѣря носить въ себѣ всякъ помраченный тьмоу нечестія окаянный еретикъ (VI, 84), хотя первѣе всего «змій вошелъ» въ «двоицу окаянныхъ чловѣкъ, царя и патріарха» (VI, 83). Отсюда видно, что мысль объ антихристѣ какъ діаволь, иначе какъ о нечестіи, которое діаволь распространяетъ чрезъ чловѣка, была высказана діакономъ Θεодоромъ только въ качествѣ добавочной и для поясненія, почему «антихристова прелестъ» «пестра видѣніемъ», или: почему видимая «пестрая видѣніемъ» прелестъ есть именно «антихристова прелестъ». Онъ не говорилъ, что антихристъ есть «духъ» въ томъ смыслѣ, что не будетъ антихриста, какъ опредѣленной личности; онъ не доказывалъ, что антихристъ есть нечестіе, которое проявляется чрезъ чловѣка, а всецѣло лишь въ чловѣчествѣ, и что воаглавленія этого нечестія въ одномъ лицѣ ждаты не слѣдуетъ; онъ не намекалъ и на то, что все Писаніе объ антихристѣ надо понимать не буквально, а духовно, иносказа-

тельно, въ смыслѣ переносномъ; все это было бы несогласно съ Писаніемъ. Слѣдуя Писанію, діаконь Ѳеодоръ училъ, что антихристъ не дьяволъ, а человекъ, опредѣленная личность, имѣющая родиться отъ колѣна Данова. Въ данномъ же случаѣ Ѳеодору требовалось поддержать свою мысль, что произошло «послѣдніе отсутствіе», что настала «антихристова прелесть»,—та именно, скоро за который явится и самъ антихристъ. А между тѣмъ, по ходу мыслей посланія и по буквѣ ихъ выраженія, читатель могъ вынести убѣжденіе, что антихристъ есть не что иное какъ богоборный духъ, что царство его уже настало, и не гдѣ либо, а «въ христіанскомъ на сѣверѣ царствѣ, въ російскомъ государствѣ». Почва раскола была такъ неустойчива, что колебалась непрестанно. Его дебри были столь непролазны, что запутаться въ нихъ было очень легко. Это была эсхатологія, исполненная противорѣчій. Ея направленіе измѣнялось съ измѣненіемъ взгляда отдѣльныхъ расколоучителей. Иногда одна фраза была достаточна для того, чтобы, помимо намѣренія ее написавшаго, возникли новые толки, новыя недоумѣнія. А если она падала на почву до извѣстной степени подготовленную, то слѣдствія оказывались тѣмъ обширнѣе. Дѣйствительно, ученіе о духовномъ антихриствѣ, какъ объ отступленіи, проповѣдывалось въ расколѣ. Таковъ былъ Козма Косой на Дону, таковъ же діаконь Игнатій въ Поморьѣ. «Догматство ихъ было: Илія и Энохъ не будутъ никогда, а на Москвѣ уже царствуетъ Титинъ ¹⁾». «Титинъ», по объясненію Ипполитова слова въ Сборникѣ, есть «преисподній бѣсъ», содержитъ въ себѣ число 666, т. е. число имени антихриста. Очевидно, мнѣніе Косаго и Игнатія состояло въ томъ, что съ 1666 года, когда пало православіе въ Москвѣ, воцарился дьяволъ. Его нечестіе, его богоборный духъ и есть антихристъ. О томъ же самомъ писалъ и единомышленникъ Косаго Козма Сидоровъ: «сатана связанъ былъ словомъ Божиимъ на тысячу лѣтъ, а по тысячи лѣтъ развязанъ, и на совершенномъ томъ числѣ Римъ отпаде со всѣми западными странами, а по тысячномъ лѣтѣ настало антихристово царство... Послѣ Рима стояла благочестивая вѣра» до 1666 года, а наконецъ и послѣднее «московское царство отъ вѣры православныя отступило, отъ Никона кровопроливца», и всюду стало «антихри-

¹⁾ Евфросинъ, 26.

ство дѣйство» ¹⁾. Въ Поморьѣ это ученіе утвердилось окончательно. Такъ какъ въ понятіи объ «отступленіи» заключается понятіе о признакахъ «отступленія», то не проходили безслѣдно сужденія и объ этихъ признакахъ. Поиски естественно устремлялись прежде всего на обнаруженіе печати антихриста и преимущественно останавливались на трехъ и пяти перстахъ. Однажды Аввакумъ писалъ: «двѣ печати антихриста Богословъ глаголетъ, едина на ружь, а другая на челѣ: три перста на ружь—самъ на себя скудомный возлагаетъ печать, а на челѣ печатають святители съ бѣсами» (V, 230). Такимъ образомъ Аввакумъ истолковалъ, что именованное благословеніе и троеперстіе есть печать антихриста. Въ посланіи къ нѣкому брату съ братіей онъ хульствовалъ и еще подробнѣе. «Написали креститься тремя персты, въ троицу пребеззаконную, о ней же свидѣтельствуеть Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ: змій, звѣрь, лживый пророкъ,—сирѣчь: змій діаволь, а звѣрь антихристъ и царь лукавый, а лживый пророкъ—учитель лукавый, какъ и Никонъ отступникъ... А благословляють нѣкако странно пятью персты, развращенно, по преданію врага и адова пса, Малаксы протопопа. Обѣ тайны пребеззаконны,—и три перста и пять перстовъ... По Ипполиту и по Ефрему Сирину, скверный и мерзкій образъ на челѣ возлагають: скверный—три перста, мерзкій—пять перстовъ,—слогомъ молить, печать антихристова на главѣ стала, и на брюхѣ, и на плечахъ... А треперстная ересь явна бѣ во Апокалипсисѣ: изъ нея бо исходятъ три духи нечисты и вселяются въ поганую душу, преводне рещи—три жабы или три лягуши, и оскверняютъ человекъ. Всякъ бо крестяся тремя персты... кланяется и жертвуетъ душею тайно антихристу и самому діаволу» (VIII, 71—3). Подобнымъ образомъ писалъ и инокъ Авраамій въ «Щитѣ вѣры»: «Богословъ глаголетъ» объ антихриствѣ: «и дастъ имъ знаменіе на руку десную и на чело. Кое знаменіе есть? Три персты,—число лѣтомъ, и число человѣческое, и число звѣрино» (VII, 242). Если есть печать антихриста, то гдѣ самъ антихристъ? Печать антихриста есть, а антихриста нѣтъ: это крайняя нелѣпность. Такъ какъ однако личнаго антихриста не находили и указать не могли, то на

¹⁾ Письмо Козмы Сидорова съ Медвѣдницы на Донѣ. *Дружининъ*: „Расколъ на Донѣ“, Спб. 1889, стр. 271.

вопросъ объ антихристѣ стали отвѣчать: «антихристъ тотъ, кто крестится тремя перстами»¹⁾). Въ томъ же духѣ разсуждали и о св. таинствахъ. Такъ, діаконъ Феодоръ въ отвѣтѣ иноку писалъ: «Ипполитъ святыи пишетъ въ словѣ своемъ о антихристѣ: въ та, рече, времена будетъ злыи вождь, агнецъ неправедный, Титинь,—и то все нынѣ сбывается,—Титинь то же что 666, два тверда по триста—600, нашъ—50, два иже по восьми—16» (VII, 241). Онъ же въ посланіи въ Москву приведя то же слово Ипполита, говорилъ и еще прямо. «Святыи Ипполитъ святымъ духомъ провидя о нынѣ наченшемъ времени, рече: въ та времена будетъ... агнецъ неправедный, Титинь, то есть жертва неправая въ числѣ звѣриномъ: Титинь бо то же есть 666 въ числѣ стоять» (VI, 65). Подобнымъ образомъ и еще болѣе съ поразительною развязностью богохульствовалъ Аввакумъ. «Нѣсть,—писалъ онъ въ посланіи къ нѣкоему брату,—въ іудеяхъ ни жертвы, ни приношенія, ни кадила, ни мѣста, еже пожрети Богу живу; аще пынѣ гдѣ и жрутъ іудеи,—не Богу, но діаволу. Тако и ты Никонъ, съ в.....ми своими, не Святыи Троицѣ, но скверной троицѣ: змію, звѣрю и лживому пророку. Нѣсть ваша чиста и свята жертва, нѣсть! но скверна и прескверна и противна» (VIII, 73; ср. 67). Если есть жертва по числу 666, а это число означаетъ имя антихриста, то въ чемъ же полагать обнаруженіе самого антихриста? Въ посланіи изъ Далматова было сказано, что антихристъ «вмѣстился въ потиръ» и «нарицается агнецъ». Новгородскіе расколоучители толковали своимъ послѣдователямъ общѣе. «Антихристъ пришелъ уже въ міръ и живетъ онъ духовнѣ по дѣйству въ перемѣнѣ на просвирахъ креста и въ прочихъ дѣйствахъ церковныхъ таинствъ». Временемъ окончательнаго воцаренія духовнаго антихриста былъ признанъ 1688 годъ²⁾). Въ 1694 году новгородскіе раскольники и соборнѣ провозгласили, что уже «царствуетъ въ мірѣ антихристъ». Первою статьею своихъ опредѣленій соборъ узаконилъ: «несомнѣнно намъ вѣрить и прочимъ ученіе творить, еже есть: по грѣхамъ нашимъ въ кончину вѣка достигохомъ, въ няже и антихристъ въ мірѣ царствуетъ нынѣ, но царствуетъ духовно, въ видимой церкви, сѣдѣ на престолѣ

¹⁾ Нов. маг. для ист. стар. Е. Барсова, 19.

²⁾ Есиповъ. Раск. дѣл. XVIII в. I, 94—5.

Бога Живаго, подъ именемъ инаго Исуса, показуя себе яко Бога, и тѣмъ чрезъ воинство антихристово, разоряющее церкви Божія, вся таинства ея истребилъ, и всякую святыню омрачилъ, и свое новодѣйствіе возстановилъ». Такимъ образомъ ученіе о царствованіи духовнаго антихриста было утверждено въ качествѣ догмата ¹⁾.

VIII.

Ожиданіе кончины міра.—Извѣстія о попыткахъ раскольниковъ опредѣлить годъ и день кончины міра.—Ожиданіе свѣтопреставленія въ Словкахъ.—Вычисленія инокъ Авраамія.—Проповѣдь на Медвѣдицѣ.
„Встрѣча“ трубнаго гласа.

Вопросъ объ антихристѣ имѣлъ въ первоначальной исторіи раскола не теоретическое только значеніе. Помимо тѣхъ споровъ и раздѣленій въ средѣ раскола, какими сопровождалась самая неодинаковость и различіе во взглядѣ расколуучителей на этотъ вопросъ,—ближайшія послѣдствія его выразились и въ особыхъ чрезвычайныхъ явленіяхъ: таковы ожиданіе кончины міра и проповѣдь о самоистребленіи ²⁾.

Игнатій, митрополитъ тобольскій, писалъ въ 1696, что раскольники высчитывали не только годъ, но и день кончины міра: «годъ отъ года и день отъ дне смущаютъ народы, сказующе, яко въ сій годъ и въ сій день будетъ кончина вѣка» ³⁾. Ранѣе, въ 1681 году, о томъ же свидѣтельствовалъ и патріархъ Іоакимъ. «Глаголють и пишуть,—говорилъ онъ о расколуучителяхъ,—яко послѣдній день скончанія и премѣненіе свѣту, и второе пришествіе Господа нашего Исуса Христа въ томъ и томъ году и мѣсяцѣ будетъ... а тѣ годы, о нихъ же лжепророчествующе рекоша, преидоша, и лжепророчество ихъ не сбытсѣя» ⁴⁾. Свидѣтельства эти вполнѣ справедливы. Вопросъ о кончинѣ міра былъ тогда для раскола неизбѣженъ. Если скоро явится послѣдній антихристъ, какъ учили одни расколуучители. если онъ уже явился, какъ увѣряли другіе,

¹⁾ Опытъ раскрытія этого ученія былъ сдѣланъ Θεодосіемъ Васильевымъ въ 1708 году въ обширномъ сочиненіи „Отвѣты о пришествіи послѣдняго антихриста“. Риз. библи. Хлудова, № 262, — in 8, на 194 лл.

²⁾ О самоистребленіи подробно было сказано въ нашей статьѣ, напечатанной въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1895, вып. III и IV, стр. 617—635. 170—199. Былъ и отдѣльный оттискъ.

³⁾ Игнатій, посл. 3, стр. 169.

⁴⁾ Риз. Соф. библи. № 1504, л. 71—71 об.

то надо было говорить и о времени кончины міра. Въ этомъ отношеніи разница въ ученіи была не велика: явился ли антихристъ, или же только «скоро будетъ», такъ что настроеніе умовъ поддерживалось и послѣдняго рода писаніями. Оказывается, что къ вычисленіямъ приступили немедленно. Такъ, напримѣръ, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря мараль столбцы черный попъ Геронтіи, составитель знаменитой соловецкой челобитной. По его выкладкамъ кончина міра должна была послѣдовать въ 7182 году отъ сотворенія міра, т. е. въ 1674 г. Монастырь тогда находился въ осадѣ и «стояніе за вѣру» продолжалось въ ожиданіи «свѣту преставленія»; не когда «пророчество не сбылось», Геронтія посадили въ земляную тюрьму ¹⁾. Трудно опредѣлить способъ этого вычисленія, такъ какъ въ историческихъ памятникахъ онъ не указанъ ²⁾, но извѣстенъ способъ вычисленія инока Авраамія. Объ этомъ онъ писалъ въ посланіи къ боярынь Морозовой и опредѣленіемъ въ посланіи къ «боголюбцу». Авраамій говоритъ, почему нашель необходимымъ взяться за разъясненіе вопроса. Одни, по его словамъ, утверждали «скоро зѣло быти преставленію свѣта сего», другіе, иначе, недоумѣвали по поводу того, что предсказаніе «Книги о вѣрѣ» по числу 666 не исполнилось, такъ какъ «время то уже прошло» (VII, 419. 423). Устраняя недоразумѣніе, Авраамій писалъ, что ожидать антихриста надо дѣйствительно по числу 1666, какъ указано въ «Книгѣ о вѣрѣ», но 1000 лѣтъ, по истеченіи которой палъ Римъ, надо считать не отъ воплощенія Господня, а отъ сошествія Господа во адъ. «Мнози, — писалъ Авраамій къ Морозовой, — о семъ недоумѣваются и глаголють, яко уже прошло время то, еже писано въ книзѣ Правой Вѣры. А писатель воспоминалъ выше, въ томъ же словѣ» — въ 30 главѣ Книги о вѣрѣ: — «и сего, рече, воспоминаути не отрекуся, еже святыи Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ, во главѣ 20, пишетъ, яко сатана

1) *Е. Барсова*. — «Нов. мат. для ист. старообр.», стр. 121.

2) Можно объяснить его только предположительно. Именно: Геронтіи могъ выходить изъ мысли, что «за семь лѣтъ» до кончины міра «придутъ пророки на землю» Илія и Энохъ и «возвѣстать со дерзновеніемъ благовѣрствіе роду человеческому» (ср. VII, 424). Примѣняя Писаніе о пророкахъ къ защитѣ раскола (ср. «Обличеніе» *Теофилакта*, прил. № 4), раскольники могъ придти къ выводу, что кончина міра послѣдуетъ именно «во 182 году», если положить, что время явленія «пророковъ» онъ относилъ къ 174—175 году, когда, послѣ того какъ «православіе совершенно было отринуто» (VI, 63), главнѣйшіе «обличители отступленія, подверглись казни.

бмствъ связанъ на 1000 лѣтъ. И потомъ» — писатель Книги о вѣрѣ — «прекратилъ о семъ, но здѣ кратко на самое совершенство указалъ». Какимъ образомъ? «Толкуеть сія святыи Исполнитъ папа римскій, яко связанъ сатана на 1000 лѣтъ отъ вшествія во адъ Господа нашего Исуса Христа, и глаголетъ: егда преидеть 1000 лѣтъ отъ вшествія Господня во адъ, и послѣ той тысящи лѣтъ егда исполнится число лѣтъ 666, и потомъ, рече, кончина будетъ». Читатели посланія и должны были отсюда сдѣлать выводы. Такъ какъ 1666 годъ отъ воплощенія Господня, по счисленію Авраамія, какъ это, конечно, извѣстно было его читателямъ, падалъ на нашъ 1658, или на 7166 отъ сотворенія міра, ибо годомъ воплощенія Господня у расколоучителей было принято считать 5500 отъ сотворенія міра, то прибавляя къ 7166 число лѣтъ земной жизни Спасителя — 33, раскольники должны были получить 7199 годъ. Въ посланіи къ боголюбцу, писанномъ въ 179 году, Авраамій такъ дѣйствительно и пояснилъ свою рѣчь. «Исполненіе же числу сему, — писалъ онъ, — всего лѣтъ 20, или меньше мало и еще года» (VII, 424). Такимъ образомъ по вычисленіямъ Авраамія кончина міра имѣла быть въ 7199 году. Переводя счисленіе на лѣта отъ Рождества Христова, получаемъ: $1000 + 666$, апокалипсическія числа, въ суммѣ имѣють 1666; 1000 считалась отъ «вшествія Господня во адъ»: $1000 + 666 + 33$; воплощеніе Господне было, по счисленію расколоучителей, въ 5500 году, а не въ 5508, какъ принято въ счисленіи нашемъ: $1000 + 666 + 33 = 8$; въ суммѣ: 1691. Такимъ образомъ 1666 годъ отъ сошествія Господа во адъ, по исполненіи котораго, по мнѣнію инока Авраамія, имѣла послѣдовать кончина міра, кончался, примѣнительно къ нашему счисленію, 1691 годомъ. Изъ другихъ источниковъ также видно, что кончину міра раскольники относили къ 199 году. Такъ, напримѣръ, въ стѣнахъ Соловецкаго монастыря такими тетрадами занимался головщикъ Матвѣй старецъ, родомъ изъ Архангельска, гдѣ у церкви Всемилостивѣйшаго Спаса и въ дѣячкахъ нѣкогда состоялъ. Подъ грохотъ пушекъ съ монастырскихъ стѣнъ онъ записалъ «про пришествіе Христово, что пришествіе Христово будетъ въ 199 году»¹⁾. Впрочемъ, историческіе памятники свидѣтельствуя, что ожиданіе кончины міра продолжалось и въ

¹⁾ А. И. IV, 536; ср. Мат. для ист. раск. III, 493.

«200» году ¹⁾. Въ частности можно указать на проповѣдника этого ученія въ лицѣ расколоучителя Козмы Сидорова, жившаго на Медвѣдицѣ. Въ письмѣ на Донъ отъ 1687 года Козма писалъ: «по тысящи лѣтъ». когда былъ развязанъ сатана и его дѣйствиємъ палъ Римъ, «настало антихристово царство; а царство его будетъ только семьсотъ лѣтъ,—извѣстно вѣдомо отъ Божественнаго Писанія... а осталось отъ сего времени только пять лѣтъ житія нашего всемірнаго». Ясно, что кончину міра Сидоровъ относилъ къ 7200 году. Въ томъ же 1687 году точно также проповѣдывалъ и другой расколоучитель съ Медвѣдицы — Козма Косой. «Осталось, — говорилъ онъ, — до кончины вѣка сего, по Божественному Писанію, только пять лѣтъ. ²⁾». Болѣе точныя выкладки могли зависѣть отъ убѣжденія о томъ, въ какой день должна послѣдовать кончина міра. Такимъ днемъ считали особенно воскресенье предъ масленицей, — въ ночь подъ это воскресенье и ожидался трубный гласъ. Въ «200» году этотъ день приходился на 30 января. Въ страхѣ и трепетѣ были встрѣчаемы эти ночи. Раскольники постились, каялись во грѣхахъ, надѣвали чистыя рубахи и саваны и, простившись съ земнымъ міромъ и другъ съ другомъ, ложились въ приготовленные заранѣе гробы и закрывали себя крышками, чтобы не было страшно отъ страшнаго суда Христова ³⁾. Потомъ съ смущеніемъ вставали изъ гробовъ...

IX.

Противная партія.—Споры съ Козмою Косымъ въ Москвѣ, посланіе противъ него изъ Москвы на Донъ.—Толкованія попа Самойлы на Дону.

Разумѣется, не у всѣхъ въ этой формѣ выражалась мысль о послѣднихъ временахъ, сколь ни была она распространена въ средѣ послѣдователей раскола. Въ то время какъ партія болѣе крайняя выдвигала своихъ фанатиковъ,—партія болѣе

¹⁾ „Обличеніе“ *Феофилакта* прил., № 28.

²⁾ *Дружининъ*. Раск. на Дону, стр. 263. 271—5. Письмо Козмы Сидорова было писано и отдано казакамъ въ то время, когда они пріѣзжали на Медвѣдицу (—275), слѣдовательно въ 1687 году (—148. 150). Семисотый годъ „по тысящи“, по счисленію Сидорова, когда, по его мнѣнію, имѣло окончатся царство антихриста, падалъ на 7200, по нашему счисленію, или на 1692 годъ. Этому отвѣчала сумма: $195 + 5 = 200$, такъ какъ письмо Сидорова писано въ самомъ концѣ 195 года, равно какъ и $196 + 5 = 200$, такъ какъ Косой давалъ показаніе въ самомъ началѣ 196 года.

³⁾ „Извѣщеніе“ *Яковлева*. Вр. Сл. 1888, I, 238.

умѣренная создавала противниковъ имъ. Въ сопоставленіи съ указаніями Писанія всякія вычисленія о годѣ и днѣ кончины міра являлись прямо хульнаго ума произведеніями и потому тѣмъ скорѣе вызвали себѣ противодѣйствіе. Такой отпоръ встрѣтила проповѣдь Козмы Косаго. Около 1678—1679 года онъ прилучился въ Москвѣ и тамъ повѣдалъ приверженцамъ раскола, что ему извѣстны «великія и несказанныя тайны о кончинѣ міра». Произошли по этому поводу бесѣды: москвичи стали опровергать Козму. Козма сначала называлъ свое ученіе «богословіемъ богословій», а когда ему указали, что его «богословіе» не имѣетъ никакихъ подтвержденій въ Писаніи, то онъ заявилъ, что у него есть «подлинникъ, писанный перстомъ Божиимъ прежде сотворенія міра» и что «листы» его писаны съ того подлинника. Такая ссылка конечно не могла имѣть вѣса: раскольники «предали раздраженію суемудренное писаніе Козмы и огнемъ пожгли все безъ остатку, да не прельщаетъ христіанскихъ людей», и положили о немъ «яко неправо мудрствуетъ и чуже его мудрованіе христіанской вѣры, развѣ въ погибающихъ пріятенъ, а отъ православныхъ отверженъ». Такъ какъ приговоръ не остановилъ Козму и онъ продолжалъ писать, тщась «наче прежняго», то москвичи въ лицѣ чернецовъ Никифора и Іоны рѣшили предупредить своихъ донскихъ единовѣрцевъ посланіемъ въ Чирскую пустынь—къ строителю Макарію. Передавая о предметѣ ученія Косого, они глумились надъ нимъ: «сказываетъ, бездѣльникъ, яко послѣдній день и часъ знаетъ, а богословіи Христовы не внимаетъ, якоже во святомъ Евангеліи самъ Господь отъ апостолъ утай, а не сказа... и паки рече: не лѣпо есть вамъ разумѣти времена и лѣта, аже Отецъ положи своею областію. И много о семъ вездѣ въ божественномъ Писаніи пишетъ, яко о чемъ не писано, о томъ и не вопрошаемъ. Умѣли бы и безъ Козмы святые апостолы и святые отцы о днѣ и часѣ послѣднемъ сказать: святіи умолчали, а косою богословъ сказалъ откровенно, — спасибо на жалованьѣ! Сохрани, Боже, отъ сего: чужи мы его мудрованія! Да много онъ плель бѣдной». Въ заключеніе они просили Макарія съ братіей: «и вы, отцы святіи, о семъ не нерадите, но всѣмъ людямъ о немъ, подлинно увѣдавъ, повѣщайте; аще умолчите, то мнози къ его прелести присовокупятся»¹⁾.

1) Доп. А. И. XII, 183.

Такимъ образомъ при опроверженіи ученія Косаго Никифоръ и Іона не стали входить въ подробности: до того оно имъ казалось нелѣпымъ, что они вполне полагались на благоразуміе и разсудительность тѣхъ, къ кому писали, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ признавали, что бредни Косаго могутъ быть опасны для легковѣрныхъ. Дѣйствительно, по возвращеніи на берега Медвѣдицы Косой не прекратилъ своей проповѣди. Около 1687 года на Дону стало извѣстно, что Козма «собирается воинствомъ великимъ». Изъ казачьяго войска послали за Косымъ. Онъ явился и здѣсь объяснилъ, что у него за сборъ: «сказывалъ у себя царя Михаила, намъ-де Христось велить землю очищать, мы-де не боимся ни царей, ни всей вселенной; христіанская вѣра вся отпала, а житія всемірнаго осталось только пять лѣтъ». Оказалось, что мысль о царѣ Михайлѣ Козма взялъ изъ книги пророка Даниїла. Пока всѣ недоумѣвали, Косой сталъ проповѣдывать: «изъ Апокалипсиса, изъ Маргарита, изъ пророчества Даниїлова о скончаніи вѣка и о послѣднихъ временахъ». Только попъ Самойла, котораго также пригласили на собраніе, сказалъ: «о скончаніи вѣка святіи апостолы и пророцы не написали». Козму спросили: „какъ вамъ идти землю очищать, — васъ немного?“ — „Съ нами,—отвѣчалъ Козма,—будутъ небесныя силы“: это означало, что «воинство» Козмы готовилось избить всѣхъ, кто оказался бы несогласнымъ съ Козмой. Изъ письма Козмы Сидорова на Донъ также видно, что мысль эта крѣпко засѣла на Медвѣдицѣ. «Осталось пять лѣтъ житія нашего всемірнаго, — писалъ Сидоровъ,— и въ сихъ пяти лѣтѣхъ Господь грядеть, съ великою славою во тьмахъ ангельскихъ, грозно и страшно, на противника своего антихриста и его угодниковъ, побити своимъ праведнымъ гнѣвомъ отъ земли нечестивыхъ и истребити всяку неправду... Хочеть Господь Богъ свое царство возстановити и царствовать во вѣки вѣкомъ со всюю небесною силою... И о семъ мы съѣзжаемся и отъ божественнаго Писанія вразумляемся и утѣшаемся, что хочеть Господь Богъ воздати своимъ рабомъ, кто ему пріятенъ, яже наше око не видѣ и ухо не слыша... И о томъ сидимъ у божественнаго Писанія... А то совершенно извѣстно намъ и пикто о семъ не блазнисъ суемысленнымъ и гордностнымъ разумомъ, что Господь Богъ не вскорѣ будетъ,—извѣстно намъ, вскорѣ явится во славу великой, и вся земля вострепещеть, и море восколеблется, и преисподняя потрясется, и нечестивые и не-

покоривые всё потребятся отъ земли, уже мучительство антихристово престанеть». Оказалось, что «ожиданіемъ второго Христова пришествія» жили на Медвѣдицѣ давно, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ «съ Руси» сюда «прибѣжали». Въ томъ же 1687 году Козма Косой былъ отправленъ въ Москву къ «антихристову» суду и тамъ умеръ. Земля осталась неочищенной... ¹⁾).

Такимъ образомъ проповѣдь Козмы Косого не прошла безъ эпизода и на Дону, но здѣсь склонны были лелѣять другую надежду. Толковщикомъ выступилъ попъ Самойла. Онъ поддерживалъ убѣжденіе, что «послѣднія времена идутъ» и уже «пришли», что скоро послѣдуетъ въ міръ и перемѣна несказанная, но дѣло кончится пока не «свѣтопреставленіемъ», а торжествомъ новыхъ книгъ надъ старыми. Самойла взялъ 11 и 12 главы 3 книги Ездры. «Видѣхъ сонъ, се восхождаше отъ моря орель», говоритъ писатель книги Ездры: это, по признанію Самойлы, царь Алексѣй Михайловичъ. «А три главы, — то его дѣти»: Іоаннъ, Петръ и Софія. «И тѣ главы бѣше покойны,—и то зачитъ ихъ государству слава и богатство, а средняя глава съ ними покояшеся»—это указываетъ на фактъ соправительства Софіи. «А что орель возста на когти,—и то произобразуется, что стоитъ на когтяхъ и ниже ногтей царствующій градъ Москва». «Ничто бѣше остало съ тѣлѣ орль, токмо двѣ главы и шесть крылата,—и то являетъ нынѣшнихъ великихъ государей и шесть дочерей, а ледьмая его государская дочерь равна съ ними, великими государи». «А раздѣлени двое пребыша подъ главою»: это знасутъ, что цари Іоаннъ и Петръ между собою несоюзны. «И чидѣхъ, се два, иже свыше сами къ себѣ помышляху царивовати»: это значить, что Іоаннъ и Петръ, принимая царство послѣ Θεодора Алексѣевича, думали, что оно дается имъ «свыше отъ Бога». «Се единъ покоющу главу»,—и то преставленіе брату ихъ государскому», Θεодору Алексѣевичу: Переходя затѣмъ къ 12 главѣ, Самойла толковалъ: «воскреснутъ восемь царей, ихъ же будутъ времена легчайши и лѣта скорозванны,—и то царствовали малые лѣта блаженныя памяти великіе государи. И отъ тѣхъ осми родятся двое, и то нынѣ царствующіе великіе государи Іоаннъ и Петръ. А двое

¹⁾ Дон. А. И. XII, 142. Слѣдственное дѣло о Козмѣ Косомъ: *Дружинникъ*, стр. 262 - 283.

на концы содержатся и три главы покоящи, -- и то явно изображено про» Иоанна и Петра и ихъ сестру Софію. «А что двое *на концы* содержатся, -- и то значитъ *послѣднее время* вѣка сего на осмой тысячѣ». По счету Самойлы цари Іоаннъ и Петръ были послѣдними въ числѣ тѣхъ 12 царей, о которыхъ говорится въ той же 12 главѣ, -- это русскіе правители, пачиная съ Василія Ивановича. Почему же должно было прекратиться «наслѣдіе» царя Алексѣя Михайловича? Потому что оно «произошло отъ яростнаго гнѣва и рвенія безъ разсужденія». У Ездры сказано «о гласу орліи, что исходящъ не отъ главы, но отъ середины тѣла»: это относили именно къ дѣлу о расколѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ, когда «по его государственному разсмотрѣнію чинилось не умно, но яростно, со многимъ рвеніемъ къ кроворазліанію за вѣру». Въ царствѣ должны, по Ездрѣ, произойти не малыя распри. Отсюда въ примѣненіи къ царямъ Іоанну и Петру «толковали съ сего свѣта о скоромъ ихъ прекращеніи отъ пришедшихъ царей Имеретинскихъ, и иныхъ, которые придоша въ Москву: тѣ будутъ царствовать и отъ нихъ вѣра утвердится старая *по прежнему*» ¹⁾. Толкованіе попа Самойлы, конечно, противорѣчило убѣжденію той партіи, которая крѣпла въ мысли о наступленіи царства антихриста, равно могло возбудить недоумѣнія и въ послѣдователяхъ партіи болѣе умѣренной, но фактъ тѣмъ именно и характеренъ, что онъ показываетъ, какъ противорѣчиво разрѣшались въ расколѣ его руководителями внутренніе вопросы и почему они неожиданно для самихъ послѣдователей раскола производили въ немъ волненія и раздѣленія. Пока что -- пошла по всему Дону молва: у попа-де Самойлы «есть книга въ лицахъ, изображенъ орелъ, и тому орлу толкованіе напечатано». Любопытные спѣшили посмотреть орла и послушать толкованіе. Глазѣя на орла, дивились и Самойлѣ, спрашивали его, гдѣ и какъ онъ научился такому толкованію, за которое достойно вторымъ Златоустомъ называть? Самойла не скрылъ тайны. «Жилъ онъ на Усердѣ, и на праздникъ Георгія Стратотернца учинилъ душевный грѣхъ. И за тотъ свой грѣхъ приходя къ церкви Козмы и Даміана въ трапезу, въ полдни, три дня молился Богу о томъ грѣхѣ и положилъ поклоновъ тысячи двѣ. На четвертый день по тѣхъ трудѣхъ,

¹⁾ Доп. А. И. XII, 144--145. 187. -- Допросъ распопу Самошкѣ -- у Дружинина, стр. 302--303.

придя домой, въ сумеркахъ, легъ спать. И во снѣ видѣлъ священника, пришедшаго къ нему, въ ризахъ, съ бородою, средняго возраста, держа въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой орла, и потомъ невидимъ бысть. И какъ отъ сна возбудился Самойла,—съ того времени дался ему учительный разумъ отъ божественныхъ книгъ. И послѣ того видѣнія,—шла уже пятая недѣля, — купилъ Самойла новоисправленную Библию», печатанную при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, — очевидно, 1663 года, — въ которой «напечатанъ орелъ, а въ томъ орлѣ изображенъ онъ, великій государь, а надъ орломъ три вѣнца царскіе и подпись около того орла, его государское именованіе», точь въ точь какъ и «во снѣ былъ показанъ орелъ» ему, Самойлѣ. Сталъ Самойла читать ту Библию, нашель 11 и 12 главы 3 книги Ездры и поняль, что дѣло ясное и толковать его легко ³³). Дѣйствительность, однако же, скоро разрушила надежды: попъ Самойла былъ взять въ Москву къ суду тѣхъ, кому онъ пророчилъ «скорое прекращеніе», а другіе раскольники принуждены были бѣжать съ Дона на Куму.

П. Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

³³) Доп. А. И. XII, 143—144. 159.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Взгляд раскола на переживаемое время в XVII веке

Опубликовано:

Христианское чтение. 1897. № 6. С. 865-892.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ВЗГЛЯДЪ РАСКОЛА НА ПЕРЕЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ въ XVII в. ¹⁾.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Выводы въ отношеніи существующихъ взглядовъ на расколъ. — Итоги въ примѣненіи къ полемикѣ съ расколомъ. — Библиографія нашего вопроса.

Теперь мы прослѣдили зарожденіе и развитіе взгляда на переживаемое время, какой былъ присунць расколу въ первый періодъ его исторіи. Предъ нами памятники и факты, неподлежащіе никакому сомнѣнію. вмѣстѣ съ тѣмъ и самый этотъ вопросъ по своему существу таковъ, что его можно назвать основнымъ, — онъ волновалъ весь міръ раскола и легъ въ основу его внутренняго устройства. Поэтому мы имѣемъ полное право обратиться къ цѣлостному освѣщенію предмета и къ общимъ выводамъ. Въ началѣ статьи мы сказали, что изученіе внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ, съ одной стороны даетъ основу правильнаго историческаго взгляда на расколъ, а съ другой служитъ зеркаломъ для раскола, въ которомъ онъ можетъ видѣть весь свой обликъ съ головы до ногъ. Пояснимъ теперь это на *данномъ примѣрѣ*.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ впервые стали отрицать религиозныя основы раскола. Въ немъ стали видѣть нѣчто иное, чѣмъ церковное явленіе, какъ понимали расколъ въ теченіи почти двухъ сотъ лѣтъ. Старое ученіе о расколѣ чрезъ это не было поколеблено, оно крѣпко держится и смѣло идетъ впе-

¹⁾ Окончаніе. См. «Христ. Чт.» за январь, февраль и мартъ.

редь и доселѣ, но и новый взглядъ продолжаетъ обнаруживаться въ разныхъ видахъ. Видѣли въ расколѣ «общинную оппозицію податнаго земства противъ всего государственнаго строя съ его нѣмецкими чинами и устаиовленіями»; говорили даже, что «расколъ явился оппозиціею не только земскихъ вообще, но и мѣстныхъ областныхъ правъ и преданій, объединявшимъ и уравнивавшимъ стремленіямъ центральной власти». Теперь въ свѣтской литературѣ господствуетъ взглядъ, который видитъ въ расколѣ явленіе социальнo-бытовое съ религіозной окраской. Его корень — въ социальныхъ и экономическихъ нестроеніяхъ русской жизни, его цѣль — борьба съ этими недостатками. Протестъ начался съ критики религіозныхъ вопросовъ, съ провѣрки началъ церковной жизни, но не здѣсь заключается основа раскола. Ему обѣщается и великая будущность: «расколъ, увѣряютъ, станетъ вѣрой, религіей русскаго народа, онъ дастъ ему новыя здравыя идеи, поставитъ новыя жизненные идеалы»: Обоснованіе даннаго взгляда начинается обычно съ вопроса о происхожденіи раскола, потому что этотъ вопросъ лежитъ въ основѣ вопроса о томъ, что такое расколъ; при этомъ за поясненіемъ и доказательствами естественно и необходимо обращаться къ исторіи раскола за первое время его существованія; изслѣдователи это дѣлали и дѣлаютъ, но при неполнотѣ изученія этой послѣдней приходили и приходятъ къ неправильному выводу. Они не отвергаютъ церковнаго элемента въ расколѣ и признаютъ, что онъ былъ присущъ ему, но чтобы достигнуть своей цѣли и объявить расколъ явленіемъ гражданскимъ, утверждаютъ, что церковные интересы составляли для раскола нѣчто *случайное*. Ясное дѣло, что только съ разрѣшеніемъ этого послѣдняго вопроса — именно вопроса о томъ, дѣйствительно ли церковныя стремленія раскола въ первый періодъ его существованія не составляли его основы — получить свою оцѣнку этотъ новѣйшій взглядъ на расколъ. Всесторонній отвѣтъ можетъ дать здѣсь лишь вся исторія внутренней жизни раскола, т. е. въ полномъ ея объемѣ, въ какомъ она обнаружилась въ первый ея періодъ, но и разсматриваемой нами ея стороны достаточно, чтобы намѣтить рѣшительный путь.

Вопросъ о томъ, какъ смотрѣть на переживаемое время, былъ конечно *основнымъ* вопросомъ всей внутренней жизни раскола, происхожденіе его *не было* случайнымъ. Это ясно

доказываетъ вся исторія этого вопроса. А между тѣмъ, о чемъ трактовалъ расколъ? Что его тревожило? Его мысль всецѣло была сосредоточена на той перемѣнѣ «вѣры», которая, какъ казалось ему, послѣдовала съ перемѣною «старыхъ» книгъ на «новыя». Онъ думалъ о «послѣднемъ отступленіи», да о «послѣднемъ» антихристѣ. Настало ли это «отступленіе»? Явился ли антихристъ? Если не явился, то скоро ли явится? И какъ понимать антихриста, въ смыслѣ опредѣленной личности или иносказательно? Когда, наконецъ, послѣдуетъ кончина міра? Вотъ всѣ тѣ вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ скорбѣлъ раскольникъ, мучимый мыслию о горькоплачевности переживаемаго времени. Гдѣ же здѣсь возстаніе противъ иноземныхъ началъ русской жизни, гдѣ смѣлый протестъ противъ подушныхъ переписей, податей и «даней многихъ», противъ рекрутства, крѣпостнаго права, областнаго начальства, гдѣ вообще крѣпкій вопль противъ правительства,—гдѣ все это, о чемъ такъ рѣшительно говорятъ запитники новаго взгляда на расколъ? Раскольники потеряли уваженіе къ царю, стрѣляли по царскому войску, прекратили даже и молитву за царя; но они поступали такъ не потому, что разубѣдились въ божественномъ происхожденіи предержавшей власти, не потому, что признали повиновеніе царю выдумкой человѣческой и желали переустроить русскую жизнь на иной ладъ; а потому, что признали царя отступникомъ отъ истинной вѣры и отсюда врагомъ Богу, котораго любить нельзя, потому что заподозрили въ немъ не только чрезвычайнаго предтечу антихриста, но даже и самого послѣдняго врага церкви, молиться за котораго было бы безцѣльно и даже грѣшно. Тяжелое положеніе раскольника въ государствѣ, конечно, усиливало апокалипсическую настроенность его мысли, но въ качествѣ признака папшенія послѣднихъ временъ истолковывались собственно лишь тѣ статьи закона, по которымъ раскольникъ подвергался преслѣдованію и казни за содержаніе раскола, да и порядокъ этой мысли былъ тотъ, а не обратный—что эти казни и преслѣдованія получали апокалипсическую окраску отъ убѣжденія, что царство антихриста настало или, по крайней мѣрѣ, близко. А все это показываетъ, что въ основѣ раскольническаго движенія лежали мотивы религіозные и только религіозные. Можетъ быть скажутъ, что вопросы вѣры служили для раскола только внѣшней оболочкою, которою онъ прикрывалъ совершенно другія цѣли? Но зачѣмъ нужна

была эта оболочка, если таиться было не отъ кого и не зачѣмъ? Вѣдь расколъ обсуждалъ свое собственное положеніе и у себя дома. Можетъ быть скажутъ еще, что въ своемъ отрицаніи расколъ сталъ подъ знаменемъ богословія, какъ науки, такъ что протестъ противъ соціальнаго строя былъ формулированъ посредствомъ истинъ, взятыхъ изъ богословскихъ книгъ? Такое объясненіе, конечно, оригинально, но оригинальность его выше своей мѣры. Протестовалъ раскольникъ, примѣрно, противъ крѣпостнаго права... Будетъ ли когда-нибудь отмѣна крѣпостнаго права? Мучимый этимъ вопросомъ, раскольникъ отвѣчалъ самъ себѣ въ научныхъ выраженіяхъ, что Илія и Энохъ не придутъ на землю...

Обратимся теперь къ *другому пути*, которымъ идутъ въ установкѣ историческаго взгляда на расколъ. Расколъ считаютъ «крупнымъ явленіемъ умственнаго прогресса». «Ошибочно, — говорятъ, — видѣть въ расколѣ плодъ невѣжества и противодѣйствіе просвѣщенію. По сущности предмета, который служилъ расколу основою, расколъ дѣйствительно представляется съ перваго раза до крайней степени явленіемъ консервативнаго свойства; но въ то же время потребность удерживать то, что прежде многіе вѣка стояло твердо, не подвергаясь колебанію, вызывало вслѣдъ за собою такія духовныя нужды, которыя вводили русскій народъ въ чуждую ему до того времени область мысленнаго труда. Раскольникъ пытался все провѣрить и изслѣдовать; онъ читалъ и пытался создать себѣ ученіе; онъ искалъ въ обрядѣ смысла и старался исполнять его сколько возможно свято и точно. Отсюда расколъ двѣсти и болѣе лѣтъ служилъ и нынѣ служитъ образовательнымъ элементомъ для простолюдина». Таковъ въ краткихъ словахъ этотъ второй путь. Что сказать о немъ? Положимъ, что все это такъ, все это правда. При первомъ взглядѣ на исторію раскола дѣйствительно можетъ показаться, что такой взглядъ вѣренъ. И, однако же, нельзя не видѣть, что въ этомъ ничего нѣтъ утѣшительнаго. Вопросъ не въ томъ, была ли чужда расколу область мысленнаго труда, а въ томъ, *правильно ли* было его движеніе въ этой области. Возмите длинныя разсужденія раскольниковъ по вопросу о переживаемомъ времени. Мысль была напряжена до высшей степени, усилія были, можно сказать, неимоверны. Вопросъ былъ въ полномъ смыслѣ новымъ и расколъ дѣлалъ первую попытку

мысленной работы. И однако же получилось ли въ результатѣ что-нибудь, кромѣ картины непроглядной тьмы? Проблески свѣта здѣсь были ничѣмъ инымъ, какъ только умиравшимъ наслѣдствомъ отъ того времени, когда расколоучители не были расколоучителями. И чѣмъ крѣпче держался расколъ за свою опору, чѣмъ тверже стоялъ на своей почвѣ, тѣмъ мысль его уходила отъ истины все дальше и дальше. Въ этомъ направленіи ничуть неизмѣнно она идетъ уже третье столѣтіе. Возьмите раскольническую тетрадку нашихъ дней. Въ нелѣпой мысли о наступленіи царства антихриста современный намъ безпоповецъ убѣжденъ еще болѣе, чѣмъ былъ убѣжденъ раскольникъ первыхъ лѣтъ существованія раскола. Подобно послѣднему онъ роется въ старопечатныхъ книгахъ и толкуетъ ихъ еще болѣе криво. Вытолковывая наступленіе послѣднихъ временъ при посредствѣ указанія на седмглаваго и двурогаго апокалипсическихъ звѣрей, раскольникъ XVII вѣка думалъ, что первый звѣрь знаменуетъ римскую власть, а второй—русскую державу, ибо два рога у звѣря—двѣ власти: царь Алексѣй и патріархъ Никопъ. Современный намъ безпоповецъ обнаруженіе седмглаваго звѣря видитъ въ совокупномъ дѣйствіи церкви и государства противъ раскола, а обнаруженіе звѣря двурогаго въ учрежденіи единовѣрія, ибо рога этого звѣря были подобны агничимъ, а единовѣріе и есть звѣрь съ агничими рогами. Чѣмъ же, спрашивается, новѣйшее толкованіе раскольника лучше его толкованія стараго? Это ли есть совершенствованіе въ области мысленнаго труда, это ли достойный результатъ двухсотлѣтней упорной работы! Можно было бы привести цѣлыя сотни такихъ образцовъ, но мы говоримъ лишь по поводу и указываемъ только одинъ изъ области однородныхъ. Правда, раскольникъ уже оставилъ не одну свою старую нелѣпую мысль, онъ измѣнилъ отчасти и пріемъ въ доказательствахъ, онъ дошелъ даже до такого новшества, что уже читаетъ наши газеты и журналы; но чрезъ это не перемѣнились его убѣжденія, забыты частныя положенія, но не перестали существовать и не ослабли его движущія идеи, его мысль не просвѣтлѣла даже и на одну долю. Мы не называемъ раскольника мученикомъ безсмысленной привязанности къ буквѣ, но называемъ его страдальцемъ за ложныя убѣжденія. Отсюда—его мысль работаетъ непрестанно, но она не можетъ выйти на свѣтъ. Раскольникъ мыслить, изслѣдуетъ, провѣряетъ, и—держитъ мысль въ тискахъ. Онъ

пытается создать себѣ истинное ученіе—и громоздить только нелѣпныя доктрины. Онъ ищетъ въ обрядѣ смысла—и радуется лишь за его форму. Онъ хочетъ исполнить обрядъ свято—и ради этого лишился всего строенія церковнаго, когда и обрядъ большею частію сталъ уже ненужнымъ. Онъ поднялъ знамя во имя спасительности ученія старыхъ книгъ—и нынѣ караулитъ только ихъ крышки. Гдѣ же здѣсь признакъ разумной мозговой работы? Видѣть въ такомъ движеніи мысли образовательный элементъ для русскаго простолюдина—это значитъ просто оскорблять здоровыя русскія способности. А говорить, что бѣда поправима, что этотъ неправильный органъ народнаго образованія легко сдѣлается совершеннымъ благодаря просвѣщенію, конечно истинному, что это будетъ тогда, когда просвѣщеніе совсѣмъ искоренитъ расколъ, что по существу дѣла просвѣщеніе и есть единственное средство къ искорененію раскола: говорить такъ, это значитъ просто сбивать съ толку послѣдовательную мысль, это значитъ утверждать буквально, что хотя въ умственномъ отношеніи, въ отношеніи къ просвѣщенію, расколъ былъ ни чѣмъ инымъ, какъ отрицаніемъ просвѣщенія, тѣмъ не менѣе онъ былъ и вѣстникомъ просвѣщенія, подготовлялъ для него почву, вообще былъ крупнымъ явленіемъ умственнаго прогресса. А что бѣду поправить трудно, объ этомъ свидѣтельствуетъ сама жизнь. Обратите вниманіе на жизненное приложеніе тѣхъ идей, надъ разработкою которыхъ истощается мысль раскола. Въ XVII вѣкѣ, убѣжденные въ наступленіи царства антихриста, раскольники не только ложились въ гробы, чтобы ждать трубнаго гласа о кончинѣ міра, но и переиспробовали всѣ виды самоубійственныхъ смертей. Но не то же ли самое творится и въ наше просвѣщенное время? Мы опять говоримъ лишь по поводу нашего историческаго примѣра и общую мысль поясняемъ только на одной частности. Въ раскольническихъ скитахъ на берегу Днѣстровскаго лимана открылась проповѣдь, что около 1 января 1897 года будетъ конецъ міра; большая комета уничтожитъ все живущее на землѣ и тогда настанетъ страшный судъ. Во второй половинѣ 1896 года стало извѣстно, что всеобщая перепись населенія состоится непременно и скоро, и это еще болѣе убѣдило скитниковъ въ близкой кончинѣ міра. Въ числѣ около двухъ десятковъ они пожелали умереть насильственною смертію въ двухъ погребкахъ. Замурованіе исполнилъ молодой раскольникъ Кова-

левъ. Когда, спустя уже не одинъ мѣсяць, этотъ фактъ повелъ къ разслѣдованію дѣла, то Ковалевъ отвѣтилъ на распросы, что скитники своимъ поступкомъ пожелали принять мученичество, чтобы явиться на страшный судъ святыми, и что если бы они попросили прямо убить ихъ, онъ сдѣлалъ бы и это, если же онъ самъ не подвергъ себя этой ужасной смерти, то лишь потому, что его некому было замуровать. Спустились въ погребъ, проломали отверстіе въ яму и увидѣли груды разложившихся тѣлъ, въ самыхъ ужасныхъ положеніяхъ. Впрочемъ, и при отсутствіи подобныхъ поводовъ, какой былъ въ описанномъ случаѣ, господствующая въ безпоповщинѣ мысль о наступленіи царствованія антихриста ежегодно уноситъ большее или меньшее число своихъ жертвъ. Такъ, напримѣръ, въ не давнее время стало извѣстно, что въ Жигулевскихъ горахъ ежегодно умираетъ голодною смертію нѣсколько десятковъ человѣкъ. Изъ Вятскихъ палестинъ по этому пути въ царство небесное года два тому назадъ сохранилась даже особая почта. Проводники обираютъ карманы несчастныхъ такъ же немилосердно, какъ и ихъ предки XVII вѣка. О единичныхъ случаяхъ самоистребленія мы уже не говоримъ,—во имя старой вѣры они повторяются тутъ и тамъ. И послѣ этого насъ еще увѣряютъ, что во всѣхъ движеніяхъ раскола видится горячее, искреннее стремленіе добиться истины, правды, что ученіе раскола постепенно освобождается отъ разнаго рода уродливостей, суевѣрій и предразсудковъ, постепенно становится все чище, разумнѣе, свѣтлѣе, что вообще расколъ стремится къ умственному просвѣтлѣнію и нравственному совершенству!» Только теоретически выходитъ такъ, что умственный трудъ предполагаетъ движеніе впередъ, сопровождается прогрессомъ, и умственное просвѣтлѣніе и нравственное совершенствованіе—суть послѣдовательныя ступени этого движенія; но въ приложеніи къ расколу видится иначе, хотя работа мысли была въ расколѣ съ самаго его начала, равно есть и теперь. Въ этомъ смыслѣ никакого въ расколѣ движенія никогда не было и не можетъ быть,—пройдутъ и еще многіе годы, а расколъ будетъ стоять неподвижно, какъ окаменѣлая статуя. Въ своемъ прямомъ и послѣдовательномъ движеніи расколъ есть противодѣйствіе умственному просвѣтлѣнію и нравственному совершенству. Мы не отрицаемъ въ расколѣ стремленія къ добру и истинѣ и признаемъ, что расколъ есть дѣйствительно выдающееся явленіе умственной и нравственной жизни, но мы утвер-

ждемъ, что онъ по ошибкѣ идетъ не въ ту сторону, куда бы слѣдовало, и потому выдается только своею уродливостію, и пока этотъ путь не будетъ имъ перемѣненъ, до тѣхъ норъ гробы сосновые для мысли послѣдователей раскола будутъ продолжать стоять по всему раскольническому міру. А это и требовалось доказать. Вопросъ не въ томъ, была ли въ расколѣ работа мысли и много ли сердца было вложено въ его дѣло, а въ томъ, правильнымъ ли путемъ шла эта мысль и не напрасно ли было потрачено это чувство. Какъ только мы оставляемъ взглядъ на расколъ, какъ явленіе церковное— историческая оцѣнка этого явленія при всей осторожности впадаетъ въ *односторонность*...

Если по своей основѣ расколъ есть явленіе *церковное*, то по какимъ причинамъ возникъ онъ? Опять мы хотимъ показать на *примѣръ*, какъ наглядно и безспорно могутъ быть разрѣшаемы основные вопросы о расколѣ путемъ изученія внутренней жизни его. Признаемъ, что была особаго рода почва, на которой выросъ расколъ, и была атмосфера, при которой онъ народился,—это безспорно: по остается еще вопросъ о *процѣркѣ* этого положенія, изъ которой можно бы было видѣть предметъ съ полною его наглядностію. Просматривая новѣйшія изысканія по этому предмету, мы видимъ, что и они не свободны отъ старой односторонности. Предъ нами образцы, гдѣ вѣрно указывается *одна* причина возникновенія раскола, но совсѣмъ умалчивается *другая*, хотя на дѣлѣ было такъ, что первая получила свой *особенный* смыслъ лишь подъ угломъ зрѣнія послѣдней. Если вопросъ о переживаемомъ времени былъ основнымъ вопросомъ въ первоначальной исторіи раскола, а разрѣшеніе его отыскивалось въ эсхатологической доктринѣ, то не ясно ли отсюда, что эсхатологическія чаянія *должны были* имѣть важное значеніе въ дѣлѣ созданія той почвы, на которой выросъ расколъ. Въдъ въ первые дни своего существованія расколъ держался, конечно, тѣхъ убѣжденій и переживалъ ту внутреннюю настроенность, какая руководила имъ при самомъ отдѣленіи его отъ церкви, и откуда падалъ свѣтъ въ первомъ моментѣ, оттуда же и во второмъ,—тотъ свѣтъ, при помощи котораго расколъ въ одномъ случаѣ различалъ свои жизненные пути, въ другомъ находилъ для себя причины. Итакъ, исторія взгляда раскола на переживаемое время, за тотъ періодъ существованія раскола, какой подлежалъ нашему разсмотрѣнію, даетъ намъ возмож-

ность провѣрить вопросъ о причинахъ происхожденія раскола.

Таковы одни итоги, о которыхъ мы можемъ судить по данному примѣру. Обратимся теперь къ другимъ.

Расколъ—явленіе живое, но болѣзненное, онъ существуетъ, но требуетъ врачеванія. Отсюда знаніе о расколѣ должно быть не только научнымъ, но и практическимъ. И практическая его должна состоять ни въ чемъ иномъ, какъ въ приспособленіи къ интересамъ церкви, такъ чтобы наука о расколѣ была служительницею ея. Изучая расколъ съ полнымъ научнымъ безпристрастіемъ, изслѣдователь долженъ выдѣлять особенно тѣ его стороны, съ которыхъ онъ наиболѣе ясно видѣнъ, какъ противникъ церкви. Въ такой постановкѣ, если она сдѣлана правильно, не только не можетъ заключаться чего-либо искусственнаго, но и какъ разъ обратно—она дастъ изслѣдованію надлежащій путь, направляя его на *дѣйствительную* природу явленія. Различеніе основныхъ фактовъ отъ несущественныхъ, равно и подборъ подробностей при этомъ не представитъ даже простой трудности: исторія обнаружить ихъ съ такою же неизбѣжностію, какъ въ свое время они неизбѣжны были въ самой *жизни*. Исторія внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ и есть та часть расколовѣдѣнія, къ которой всецѣло можетъ и долженъ быть примѣненъ этотъ способъ.

Исторія раскола вовсе не такова, чтобы онъ могъ желать возстановленія ся при посредствѣ извлеченія изъ-подъ спуда безпристрастныхъ свидѣтелей его проплага. Вожаки раскола, хорошо понимающіе, чѣмъ и какъ живетъ расколъ, скорѣе могутъ желать всѣхъ внѣшнихъ бѣдъ и каръ для него, чѣмъ воскрешенія его старины. И нужно ли говорить, что труды раскольническихъ историковъ переполнены не только незнаціемъ, но и искаженіемъ дѣйствительности вездѣ, гдѣ только требовали этого интересы раскола. Особенно умѣютъ раскольники пользоваться ссылкой на первые дни существованія раскола, которые по важности своей и интересу занимаютъ въ исторіи раскола, конечно, первое мѣсто, но о которыхъ до послѣдняго времени извѣстно было едва ли не менѣе всего. Исторія раскола представляетъ длинный книжный свитокъ, въ которомъ записаны скорбныя блужданія раскола внѣ ограды церкви. Это—съ одной стороны картина исконной вражды его противъ церкви, а съ другой—вѣковыхъ раздоровъ въ немъ самомъ. И если расколъ не стыдится первой изъ нихъ,

то всегда спѣшить спрятать вторую. Раскольническіе исторіи, равно какъ и устные апологеты раскола, не перестаютъ смѣло заявлять, что и въ расколѣ былъ такой періодъ времени, который нужно назвать золотымъ. Отъ лѣтъ князя Владиміра въ Русскомъ царствѣ существовало единое православное стадо; но вышелъ звѣрь изъ бездны, въ образѣ Никона, и распудилъ его. Евангельское «малое стадо», удѣлѣвшее въ общинѣ охранителей старыхъ книгъ, и послѣ того много лѣтъ хранило свою неприкосновенность. Оно въ цѣломъ своемъ составѣ шло единымъ царственнымъ путемъ, не уклоняясь ни на право, ни на лѣво; его вѣра была правая, его ученіе душеспасительное, отсюда какъ образъ свѣтлый, такъ и миръ нерушимый,—не было отщепенцевъ въ ученіи, не могло, слѣдовательно, быть и раздоровъ. Только уже потомъ и вслѣдствіе борьбы съ врагомъ, когда вѣщныя силы борющихся сторонъ оказались слишкомъ неравными, въ среду охранителей старыхъ книгъ вкрались ложные взгляды, которые и повели къ раздорамъ. Легко догадаться, что поповщина при этомъ обвиняетъ безпоповщину, послѣдняя первую, такъ что въ первыхъ временахъ существованія раскола поповщина ищетъ свои преданія, а безпоповщина свои. Кто же изъ нихъ правъ? Или, можетъ быть, обѣ стороны неправы? И вѣренъ ли вообще этотъ взглядъ раскола на первыя времена своего существованія? Въ нашемъ примѣрѣ мы имѣемъ одинъ изъ самыхъ главныхъ указателей, какъ слѣдуетъ отвѣчать на подобные вопросы.

Дѣло сводится къ оцѣнкѣ тѣхъ эсхатологическихъ воззрѣній, которыми живетъ современный расколъ. Воззрѣнія эти лежатъ, какъ извѣстно, въ основѣ раздѣленія раскола на двѣ главныя вѣтви. Безпоповцы признаютъ, что нынѣ царствуетъ въ мірѣ антихристъ; царствованіе антихриста понимается въ переносномъ смыслѣ, вытолковывается антихристъ духовный; при этомъ одни говорятъ только о признакахъ этого царствованія, другіе указываютъ и личныхъ его представителей. Поповцы понимаютъ антихриста въ смыслѣ опредѣленной личности и думаютъ, что хотя антихристъ еще не явился, но уже настало отступленіе отъ вѣры, и чѣмъ ближе къ приходу антихриста, тѣмъ больше отступленіе должно умножаться, а благочестіе умалаться, время же антихристова явленія неизвѣстно. Теперь спрашивается, кто же сохранилъ «вѣру начальныхъ отцовъ» — первыхъ проповѣдниковъ раскола, поповцы или без-

поповцы, и на чьей сторонѣ безусловная правда? Въ исторіи раскола беспоповщинскаго пера этотъ вопросъ рѣшается въ пользу беспоповщины, въ исторіи раскола пера поповщинскаго онъ рѣшается въ пользу поповщины. Прослѣдивъ вопросъ по несомнѣннымъ памятникамъ, какъ это сдѣлано въ предложенной нами вниманію читателя статьѣ, мы прямо можемъ сказать, что какъ та, такъ и другая сторона одинаково неправы. «Отцы» раскола не были между собою согласны въ рѣшеніи даннаго вопроса. Избрать одного изъ нихъ и отвергнуть другаго расколъ не можетъ. Впрочемъ, и такой выборъ не отвѣчалъ бы цѣли вполне и всецѣло, въ общемъ же въ тетрадкахъ XVII вѣка получило опроверженіе какъ поповщинское ученіе, такъ и беспоповщинское. Твердо, — потому что было согласно съ Писаніемъ, — въ этихъ тетрадкахъ стояло лишь то, что собственно не отвѣчало выводамъ изъ основной доктрины раскола. Иногда раскольники говорятъ, что эсхатологическій вопросъ, какъ и многіе другіе, если не былъ разъясненъ первыми вождями раскола «тонкочастнѣ», то лишь «тѣсноты ради темничныхъ узъ и гоненій и за неимѣніемъ книгъ». Но въ дѣйствительности было далеко не такъ. Въ исторіи нельзя найти доказательствъ на это, — она съ несомнѣнностію доказываетъ лишь то, что вопросы внутренней жизни раскола, начиная съ самаго главнаго изъ нихъ, съ самаго основнаго, просто *неразрѣшимы* для раскола, и что всякая попытка къ ихъ разрѣшенію сопровождается неизбѣжно раздорами и раздѣленіями. Это и есть жизнь внѣ церкви, путь безъ водительства церкви...

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ печатныхъ и рукописныхъ памятникахъ, на основаніи которыхъ мы возстановили исторію взгляда раскола на переживаемое время въ XVII вѣкѣ.

Сочиненія первыхъ расколуучителей напечатаны въ «Матеріалахъ для исторіи раскола»: чтобы избѣжать повтореній, для краткости мы въ своей статьѣ цитировали только томъ и страницу, напримѣръ V, 230. Въ «Христіанскомъ Читеніи» за 1888 годъ въ первомъ томѣ были изданы дополнительные «Источники первоначальной исторіи раскола»: эти цитируемъ — 88, I, 30. Въ дополненіе къ существующимъ замѣчаніямъ

объ этихъ изданіяхъ ¹⁾ считаемъ необходимымъ сказать слѣдующее. Подъ буквами *а, б, в* говоримъ о сочиненіяхъ Аввакума, подъ буквою *г* о сочиненіи діакона Θεодора, подъ буквою *д* о сочиненіяхъ инока Авраамія, изъ которыхъ одно указывается въ первый разъ по рукописи, подъ буквою *е* о тетрадкѣ неизвѣстнаго сочинителя, наконецъ, подъ буквою *ж* о посланіи изъ Далматова, еще нигдѣ неизданномъ.

а) Посланіе къ священнику Стефану. V, 214 - 17. «Юзникъ темничный и грѣшникъ протопопъ Аввакумъ, всѣмъ святымъ, живущимъ въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ, паче же священнику Стефану (V, 214): такъ пачинается посланіе. Подъ «святыми, живущими въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ», Аввакумъ разумѣтъ, безъ сомнѣнія, своихъ единомысленниковъ, живущихъ среди православныхъ, очевидно, въ Москвѣ (ср. VII, 417; см. 266), гдѣ жилъ и попъ Стефанъ ²⁾. Изъ содержанія посланія видно, что оно было вызвано возникшими въ общинѣ московскихъ раскольниковъ нестроеніями, извѣстіе о которыхъ дошло до Аввакума, тогда жившаго въ Пустозерскѣ, и виновникомъ котораго былъ, между прочимъ, и попъ Стефанъ. Настоящее посланіе Аввакума относится къ числу раннихъ. «Единогласно пѣль лѣтъ съ двадцать,—говоритъ здѣсь о себѣ Аввакумъ,—и нынѣ пою» (V, 215). А въ другомъ посланіи онъ писалъ о томъ же самомъ: «нарѣчное пѣніе я самъ до мору (т. е. до 1654 г.) на Москвѣ живучи видѣлъ, переводъ писанъ при царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ, ирмосы и обиходъ, и по немъ самъ пѣль у Казанскія многожды. *Оттолмъ и доднесъ*

¹⁾ Разумѣемъ статью въ «Христ. Чтеніи» за 1890, II, 695—738.

²⁾ О попѣ Стефанѣ Аввакумъ упоминаетъ въ своихъ посланіяхъ въ Москву: а) въ посланіи къ Маремьянѣ Θεодоровнѣ онъ приписываетъ «благословеніе» Стефану и его дому (V, 196); б) въ посланіи къ игумену Сергію, на вопросъ нѣкоего Онисима Фокина о попахъ, Аввакумъ отвѣчалъ: «ходи съ Стефаномъ и съ Козмою,—благословить Богъ. Стефанъ прежь сего ко мнѣ псывалъ кое о чемъ, и я ему о Христѣ прощеніе послалъ» (VIII, III); въ данномъ случаѣ Аввакумъ разумѣтъ, очевидно, разсматриваемое нами посланіе (V, 214—17). Можно думать, что этотъ уважаемый тогда раскольниками попъ Стефанъ въ 7 часовъ утра 28 июня 1682 года служилъ молебень въ напугствіе шествию раскольниковъ къ Красному Крыльцу подъ предводительствомъ Никиты Пустосвята, какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ «Исторія о вѣрѣ» Саввы Романова (Лѣт. русск. литер. V, II, 117), хотя нельзя указать, при какой церкви служилъ Стефанъ. По разсказу Саввы видно, что упомянутое шествіе отправилось изъ-за Яуан (стр. 111. 117. 145—6; ср. извѣстіе изъ 3 посл. митр. сибир. Игнатія, стр. 149): по документамъ значится, что въ 185—91 годахъ у церкви св. Алексія митрополита на Подкопѣ за Яузой служилъ священникомъ Стефанъ Стефановъ (*Заблужд.*: Матер. для ист. москв. церквей, стр. 821).

пою единогласно и на рѣчь (V, 222). Между тѣмъ изъ свидѣтельствъ самого же Аввакума ясно, что въ московскомъ Казанскомъ соборѣ онъ сталъ служить приблизительно съ первой половины 1652 года, по возвращеніи съ протополскаго мѣста изъ Юрьевца Повольскаго (V, 16. 17). Поэтому и въ данномъ посланіи къ попу Стефану Аввакумъ говоритъ: «нарѣчныя ирмосы видѣхъ своимъ очима старобытныя... И до моря, приходя къ Казанской, прежде ссылки Даурской, по нихъ многажды пѣлъ» (V, 216). А эта ссылка послѣдовала, какъ видно изъ несомнѣнныхъ данныхъ, 15 сентября 1653 года. Слѣдовательно, посланіе къ попу Стефану писано приблизительно въ первой половинѣ 1672 года.

б) *Посланіе къ нѣкоему брату съ братіей*. VIII, 67—81. Посланіе принадлежитъ къ числу обширныхъ, писано не ранѣе половины 1679 года, неизвѣстно куда¹⁾. Въ концѣ по-

¹⁾ „Рабъ и посланникъ Ісусъ Христовъ, волю Божию, и узникъ о Господѣ, старой грѣшникъ протопопъ Аввакумъ Петровъ, брату, имъ рекъ, еже о Христѣ съ братіей, радоватися вамъ, другомъ моимъ, и здравствовать о Спасѣ, Возѣ и Господѣ нашемъ Ісусѣ Христѣ. Молю вы, чада церковная, и колѣнамъ вашимъ касаюся: аще обрѣтохъ предъ вами благодать, поминайте мя въ молитвахъ своихъ, да дастъ ми слово проглаголати устомъ моимъ на сопротивныя Божія и отступники стараго нашего православія“ (VIII, 67). Такъ начинается данное посланіе. Потомъ онъ говоритъ объ „отступленіяхъ отъ православія“, выразившихся будто бы въ никоніанствѣ, и особенно подробно о перстахъ и о „жертвѣ“, сопровождая рѣчь тѣми или другими наставленіями, въ родѣ того, какъ поступать „аще никонѣане крестятъ дѣтей“, — говоритъ съ страшнымъ фанатизмомъ, въ самыхъ хульныхъ выраженіяхъ. И дѣлаетъ это Аввакумъ не только съ цѣлью научить „братію“ предметамъ необходимаго вѣдѣнія, но и съ цѣлью болѣе частною — чтобы подогнать къ положенію, что „добро тѣ сдѣлали, кои въ огонь забѣжали“ сами. „Зналь я, — говоритъ Аввакумъ покойника Дометіана: простъ былъ человекъ, но вѣра твѣда и несумнѣнна, въ конецъ пускай добръ сотворивъ: отступниковъ утевая, сожегся“. Въ доказательство этого дѣлать указываются историческіе примѣры, но съ оговоркой, что „не всѣмъ же такъ“ необходимо дѣлать (VIII, 68—78). Послѣ этого посланіе незамѣтно переходитъ къ обличенію тѣхъ, которые мудрствовали, что пришествіе пророковъ Іліи и Эноха на обличеніе антихриста „будетъ духомъ, а не плотію“, причѣмъ одного изъ таковыхъ лжесловесниковъ называетъ по имени, именно Трифилія, порицая его за то, что онъ „училъ“ не „до писанію“, а „мраковиднымъ видѣніемъ“ (VIII, 78—80). Въ концѣ посланія приписано: „и старецъ Елифаній молитъ Бога о всѣхъ, таже благословеніе пославъ, челоуъ бьетъ“ (VIII, 81). Когда писано посланіе и кому — ни въ текстѣ посланія, ни въ припискахъ къ нему не сказано прямо. Поэтому эти вопросы можно рѣшить лишь съ вѣроятностію или же только поставить ихъ. Такъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что называя Дометіана, Аввакумъ упоминаетъ о Тюменскомъ попѣ Дометіанѣ. Такъ какъ самоожженіе послѣдняго послѣдовало въ ночь на 6 января 1679 года (Доп. А. И. VIII, 218), то настоящее посланіе могло явиться не ранѣе половины этого года, потому что едва ли было возможно скорѣе этого срока принести вѣсть въ Пустозерскъ изъ Тобольска и притомъ въ зимнюю пору. Изъ

сланія обращена обличительная рѣчь къ нѣкому Трифилю. Можно думать, что этотъ Трифилій есть никто иной, какъ извѣстный Кирилло-бѣлоозерскій узникъ. Обличая Трифилю за лживое «ученіе», Аввакумъ поясняетъ, почему ложь Трифилю особенно вредна. «А чаю, — говоритъ онъ, — и такъ не мало перемазалъ подобныхъ себѣ». Аввакумъ предполагаетъ, что «слѣпой вождь» — Трифилій уже успѣлъ найти себѣ «слѣпыхъ» послѣдователей. «Мужъ былъ подвижникъ, — добавляетъ

другихъ памятникъ видно, что извѣстіе о попѣ Дометіанѣ было получено въ Пустозерскъ отъ нарочнаго посла изъ Сибири. Послѣ того, какъ сгорѣла „пустынь“ Дометіана, собралось тамъ же новое снопище, желая послѣдовать примѣру священноинюка Данила, какъ въ постриженіи именовался Дометіанъ, но чтобы больше имѣть увѣренности, что „не всеу пострадаютъ, послали единого отъ себя въ Пустозеро къ отцу Аввакуму, что онъ разсудитъ, — велитъ ли имъ самимъ себя сжечь“. Аввакумъ „держалъ посла двѣ недѣли и писалъ ему письмо, — благословилъ, да сгорятъ“. Однако самоожженіе было отсрочено на годъ, потому что посолъ видѣлъ только Аввакума, какъ самъ это разсказалъ, а союзниковъ его не спрашивалъ о дѣлѣ. „На другое лѣто паки посла послали“, но онъ уже не засталъ въ живыхъ Пустозерскихъ расколоучителей, возвратился въ Сибирь „ни съ чѣмъ“ и соборно „разошлось по домамъ“ („Отразит. писаніе *Евфросина*, стр. 19. Спб. 1895). Такъ какъ въ своихъ частностяхъ этотъ разсказъ не возбуждаетъ сомнѣній, то долженъ быть принятъ и въ его основѣ. А на основаніи его съ вѣроятностію можно думать, что данное посланіе Аввакума было отправлено имъ въ Сибирь. Именно: 1) Прежде всего весьма примѣчательно совпаденіе данныхъ изъ двухъ подлежащихъ памятникъ — въ хронологіи, когда могло быть написано посланіе, въ поводѣ, по которому оно могло быть написано, наконецъ въ предметѣ, о которомъ онъ трактуетъ, не говоря уже о томъ, что начало посланія съ полнымъ титуломъ Аввакума, къ которому онъ прибѣгалъ лишь въ болѣе важныхъ случаяхъ, съ обращеніемъ къ молитвамъ „братіи“ и при оговоркѣ „аще обрѣтохъ предъ вами благодать“, показываетъ, что Аввакумъ находился при особенныхъ обстоятельствахъ. 2) О самосожигательствѣ здѣсь Аввакумъ трактуетъ съ подробностію какъ нигдѣ въ другихъ посланіяхъ, что вполне естественно, если предположить, что Аввакумъ писалъ своего рода специальный отвѣтъ на вопросъ, присланный притомъ изъ далекой Сибири, но въ тоже время съ такою уклончивостію, которая оставляетъ читателя въ нерѣшительности. Онъ похвалитъ самоожженцевъ, но оговаривается, что не всѣмъ подобаетъ такъ дѣлать; онъ извѣщаетъ, что объ этомъ предметѣ въ Пустозерскомъ острогѣ „разсуждали между собою“ и признали, что „не худо сдѣлали тѣ, кои въ огонь забѣжали“, но при этомъ не называетъ своихъ союзниковъ по имени, да и въ концѣ посланія читатели могли найти поклонъ только отъ инока Епифанія, приписанный притомъ же не его рукою. А послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что сибиряки остановились надъ посланіемъ въ нерѣшительности и по крайней мѣрѣ до будущаго года „Аввакумово благословеніе не посмѣли въ совершенствѣ положить“. 3) „Зналъ я покойника Дометіана“ — пишетъ Аввакумъ: такъ можно было писать лишь тѣмъ, которые знали попа Дометіана и лишь въ отвѣтъ на извѣстіе о его необычайной смерти. 4) О Трифиліѣ Аввакумъ заговорилъ или случайно, — можетъ быть лишь по случайному теченію мыслей, а можетъ быть съ нарочною цѣлью обличить нашедшее пріютъ въ Сибири ученіе о прішествіи Іили и Эноха „духомъ“, — или по поводу извѣстія, принесеннаго тѣмъ же изъ Сибири посломъ, который могъ предварительно навѣстить и Трифилю, чтобы спросить его совѣта и наставленій.

онъ, — всякъ почаетъ, правду говорить» (VIII, 80). Славою «подвижника», какъ видно изъ «Винограда Россійскаго», пользовался Трифилій — инокъ Симоновскаго монастыря: другаго авторитета съ именемъ Трифилия неизвѣстно изъ исторіи раскола. Порицанія Аввакума по адресу Трифилия за сказки о «видѣніяхъ» — съ одной стороны, и похвалы «Винограда Россійскаго» иноку Трифилю какъ «провидцу» также повидимому указываютъ на одно и то же лицо ¹⁾). Сравненіе: а) VIII, 69, съ раскольническимъ посланіемъ XVII вѣка — рукопись Публ. библ. О. XVII, № 37, л. 23—23 об., гдѣ приводится буквальная выдержка изъ этого посланія, какъ изъ

1) О Трифиліѣ расколуучителѣ, инокѣ московскаго Симонова монастыря, рассказываетъ „Виноградъ Россійскій“. „Прежде постриженій въ царскихъ дворѣхъ всеусердный служитель и вѣрный баше“. Какъ одинъ изъ ревностныхъ послѣдователей раскола и аскетъ, онъ пользовался славою „учителя“ и „подвижника“. Взятый подъ стражу, онъ сосланъ былъ въ Кирилло-бѣлоозерскій монастырь, гдѣ и прожилъ нѣсколько лѣтъ, навѣщаемый раскольниками изъ разныхъ мѣстъ. Въ „Виноградѣ“ сказано: „егда Авраамія дивнаго... страдальческое тризнице прія: тогда и сей предивный отецъ Трифилій на прекраснѣйшій свѣтильникъ страданія преславно възде“. Инокъ Авраамій, о которомъ здѣсь рѣчь, взятъ былъ подъ стражу за расколъ 13 февраля 1670 года, а казненъ въ концѣ 1671 года. Въ посланіи же, писанномъ Аврааміемъ во время заключенія подъ стражей, Трифилій названъ уже въ числѣ „воиновъ“ и „страдальцевъ“ за расколъ (VII, 426; ср. VIII, 370). О дѣятельности Трифилия въ Москвѣ до 1670 года упоминаетъ и „житіе“ боярыни Морозовой (VIII, 147). Вѣроятно Трифилій и тетрадки сочинялъ въ защиту раскола (I, 331). Въ „Виноградѣ“ сказано, что Трифилій прожилъ въ ссылкѣ „яко дванадцать лѣтъ“ (гл. 4, ст. 19; ср. гл. 2, ст. 15). Въ рукописномъ сборникѣ, принадлежащемъ библиотекѣ *Общ. любит. древ. иску.* подъ № О. VI изъ собр. кн. Вяземскаго, на лл. 285 об. — 286 об. есть особое „преславно сказаніе о отцѣ Трифиліѣ“. Здѣсь указаніе на время заточенія Трифилия выражено въ такихъ словахъ: „умиленно призывая себѣ помощь Божію... не погрѣшилъ *девятимыслие* время, якоже глаголютъ, и терпѣливо подвигъ свой скончавая, предать духъ свой Господеви“. Любопытно слѣдующее мѣсто въ этомъ „сказаніи“: „по внигда всаждену ему бышу, доброму *подвижнику*, великому ону Трифилю, подъ башню Кирилла чудотворца, иже на Бѣлѣ — озерѣ, въ темницу, -- не на животь, но на смерть, понеже мѣсто оныя темницы жилище есть *нечистыи душовъ*, и всажденнаго вѣще двухъ сутокъ, якоже глаголютъ, или тріохъ, не терпитъ въ себѣ жива держати, но смертію странно убиваетъ. Въ такомъ дѣвольскомъ жилищѣ, аки въ самомъ преисподнемъ тартарѣ, блаженный оный старецъ затворенъ бѣ, но, Божією силою хранимъ, *брався съ души нечистыми* цѣлое годищное время, якоже о немъ сказуютъ особое дивное *писаніе*“. Въ другомъ мѣстѣ это „писаніе“ составитель „сказанія“ называетъ „святоточескимъ плачемъ“ и говоритъ, что этогъ „плачь“ написанъ былъ „ревнительномъ братіемъ въ самое оно страданія Трифилия время“. Если такъ относились къ Трифилю, т. е. съ такимъ уваженіемъ и слезнымъ умиленіемъ, то не удивительно, что онъ могъ „многихъ перемазать“, по выраженію Аввакума. А если при этомъ Трифилій воображалъ себя чрезвычайнымъ борцомъ противъ бѣсовъ, то неудивительно и то состояніе его экзальтаціи, при которомъ онъ впадалъ въ описываемыя Аввакумомъ бредни.

посланія Аввакума и б) VIII, 68 — 9, съ выдержками изъ сочиненій Аввакума — 88, I, 736 — 7, говорить за подлинность данныхъ мѣстъ; но VIII, 76 по срав. V, 264 + V, 204 + VIII, 28 + 88, I, 748, слѣдуетъ признать вставки и читать такъ: «Вѣчная имъ память. Зналъ я нѣкоего Доментіана священника». Правильнѣе чтеніе послѣднихъ словъ въ другомъ отрывкѣ: «зналъ я покойника Доментіана» (88, I, 755).

в) *Посланіе къ некоему Іонѣ*. 88, I, 744 — 55. Говоря о единогласномъ и неразрѣчномъ пѣніи, Аввакумъ пишетъ Іонѣ: «о семъ писалъ простиранно въ Москву въ мимошедшая лѣта» (—751): это показываетъ, что посланіе по времени есть одно изъ позднѣйшихъ и писано, повидимому, не въ Москву, куда направлялась большая часть пустозерскихъ посланій протопопа ¹⁾. Двѣ выдержки изъ этого посланія, какъ изъ посланія именно Аввакума, приведены въ упомянутомъ уже нами раскольническомъ посланіи XVII вѣка — ркп. Публ. библ. О. XVII, № 37, лл. 18 — 18 об. «а какъ новопоставленный попъ... и причащаетъ невозбранно» (—747), и лл. 25 — 25 об: «а иже въ тропарѣ Кресту... на просвиромисаніи и вездѣ» (—747. 748), причѣмъ слова: «пускай его къ чертамъ поидеть» выброшены. На стр. 746 — 7 текстъ, очевидно, испорченъ, и надо читать такъ: «и си исповѣдницы и сущіи хри-

¹⁾ Въ началѣ посланія Аввакумъ дѣлаетъ такое обращеніе къ Іонѣ: «чадо церковное и господине, отецъ святой Іона, вопросилъ мя еси грубаго Богу и человекомъ, стараго, грѣшнаго протопопа Аввакума» (—744). „Вопросъ“ касался „раздѣленія въ ученіи“, какое „видѣлъ“ Іона „по градамъ“ въ общинахъ „старолюбцевъ“ (—744). Кто этотъ Іона? Известенъ чернецъ Іона: до 1679—80 года онъ оставался въ Москвѣ, но имѣлъ сильное желаніе уйти отсюда (Доп. А. И. XII, 133). Возможно, что Іона, — и самый боровый и усло и перомъ противъ возникшихъ въ расколѣ лжеученій, особенно если допустить, что онъ ушелъ изъ Москвы и по уходѣ во время этого странствованія имѣлъ возможность ближе ознакомиться съ состояніемъ раскольническихъ въ разныхъ мѣстахъ общинъ, — рѣшилъ описать Аввакуму положеніе дѣла, надѣясь имѣть въ его отвѣтъ, какъ лица авторитетнаго, сильное оружіе въ борьбѣ, которую велъ, и въ такомъ случаѣ тѣмъ болѣе будетъ понятно особенное вниманіе Аввакума, котораго, давая подробный отвѣтъ, могъ рассчитывать, что его писаніе не пропадетъ безслѣдно въ рукахъ такого лица, какъ Іона. Въ ближайшемъ послѣдующее время, по смерти Аввакума, памятники называютъ Іонку въ двухъ мѣстахъ: а) не позже 1686 года встрѣчаемъ кирошанина Іону въ Чирской пустыни на Дону (—235); Іона, жившій въ Москвѣ, сильно желалъ переселиться въ этотъ раскольническій пріютъ (—138); б) вѣдѣмъ, въ концѣ XVII вѣка жилъ монахъ Іона на Керженцѣ, „именитая“ особа въ расколѣ, „начальникъ“ особаго снита: онъ извѣстенъ странствовавшими по центрамъ раскола, и въ XVIII вѣкѣ о немъ говорили, что въ Вѣлбашскихъ лѣсахъ онъ поселился „надревле“ Іоаннъ—„Сказан. озаволя. раскол.“ М. 1875, стр. 15. 189—93. Гурій—Сказан. о миссіонер. труд. Пятиг. трима М. 1889, стр. 39.

стіане чистоту и опрятство чинно держать, и по ихъ пустынямъ своимъ имъ иконамъ не кланяются предъ еретики и слѣпымъ народомъ, ниже крестятся, за сіе добръ умирають».

г) *Посланіе въ Москву къ нѣкому Іоанну*. VI, 60 — 79. Написано діакономъ Θεодоромъ въ отвѣтъ на вопросъ нѣкого Іоанна. Издатель полагаетъ, съ вѣроятностію (стр. XVI — XVII), что данное посланіе писано Θεодоромъ по порученію его пустозерскихъ союзниковъ и есть то самое сочиненіе — «книга», о которомъ упоминаетъ Аввакумъ въ своемъ «Житіи» (V, 82 — 3). Между тѣмъ изъ посланія видно, что Аввакумъ подписалъ посланіе (VI, 79) лишь потому, что объ этомъ просилъ Іоаннъ (VI, 60), слѣдовательно посланіе писано не по порученію союзниковъ Θεодора; а съ другой стороны Аввакумъ (V, 82 — 3) вовсе не говоритъ, чтобы посланная въ Москву «книга» — отвѣтъ была написана по поводу вопроса *одного* лица. О времени написанія посланія надо сказать слѣдующее. Подписать рукопись діакона Θεодора Аввакумъ могъ только до извѣстной его ссоры съ Θεодоромъ, поведшей къ тому, что Аввакумъ проклялъ Θεодора. Θεодоръ говоритъ, что ссора эта началась вскорѣ послѣ казни его, Θεодора, и его союзниковъ (VI, 120), очевидно — второй, бывшей въ Пустозерскѣ (VI, 257; см. 94 — 5). Когда же была эта казнь? По словамъ Θεодора — тогда, когда начались первые усиленные розыски раскольниковъ въ Москвѣ (VI, 225); а это, по извѣстію инока Авраамія, было въ 178 году (VII, 263); въ сочиненіи Авраамія, писанномъ въ послѣднюю треть 1670 года уже упоминается о пустозерской казни (VII, 261). Такимъ образомъ пустозерская казнь была, какъ видно отсюда, не позже первой половины 1670 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ она была и не ранѣе второй половины 1669 года, какъ это было видно изъ словъ Аввакума, который говоритъ, что казнь была вызвана, между прочимъ, его посланіемъ къ царю (V, 82), а оно, какъ оказывается, было писано въ 177 году, а послано въ 178 г. (V, 142. 151). А инокъ Епифаній прямо говоритъ, что пустозерская казнь была спустя два года послѣ пріѣзда расколоучителей въ пустозерскій острогъ (89, I, 230), — слѣдовательно въ послѣднюю треть 1669 года. Такъ какъ размолвка у Θεодора съ Аввакумомъ началась, какъ уже сказано, вскорѣ послѣ казни (VI, 120), а въ Филипповъ нощъ послѣ казни Θεодоръ уже скорбѣлъ о проклятіи, которому подвергся отъ Аввакума (VI, 94 — 95), то къ послѣдней

трети 1669 года и нужно относить развязку этой размовки. Слѣдовательно и посылка Θεодоромъ отвѣта Іоанну состоялась приблизительно не позже первой половины 1669 года. Въ такомъ случаѣ и инокъ Авраамій по полученіи посланія въ Москвѣ, дѣйствительно, могъ читать его и подписать (VI, 79), такъ какъ былъ тогда не только живъ, но и находился еще на свободѣ¹⁾.

¹⁾ Въ V, 224—30, въ ряду сочиненій Аввакума, какъ ему принадлежащее (стр. XXX) и писанное ранѣе даннаго посланія діакона Θεодора (VI, стр. XVII), напечатано „посланіе къ вѣкоему Іоанну“. Издатель этого „посланія“ имѣлъ только одно основаніе причислить его къ сочиненіямъ Аввакума—то, что посланіе находится въ сборникѣ сочиненій послѣдняго, принадлежащемъ библиотекѣ Хлудова № 257 (V, 224; см. стр. XI). Поэтому и такъ какъ это посланіе представляетъ въ первой, большей, части своей сокращеніе посланія къ Іоанну, писаннаго діаконъ Θεодоромъ (VI, 60—79),—возникаетъ вопросъ, не ошибочно ли оно приписывается Аввакуму? И въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ доказательства того, что данное посланіе Θεодора подвергалось сокращеніямъ. Таково напр. „сказаніе о попѣхъ“ подъ заглавіемъ „отъ посланія священнодіакона Θεодора“ (VI, 310; см. XVIII). А въ рукописи Кіев. Акад. изъ собр. митр. Макарія № Аа. 117, лл. 25—30 об. подобное же извлеченіе надписано даже такъ: „отъ еписistolи страдальца Христа ради Аввакума протопона“, хотя это есть извлеченіе именно изъ посланія Θεодора—VI, 60—79, какъ показало намъ сравненіе, а не изъ посланія V, 224—30, приписываемаго Аввакуму. Основаніе для такоговаго надписанія заключалось въ томъ, что посланіе Θεодора было подписано и Аввакумомъ (VI, 79). А отсюда понятно, почему это посланіе, хотя бы въ сокращенномъ видѣ, могло быть занесено въ сборникъ сочиненій Аввакума. Важно именно то, что и въ этомъ сборникѣ библиотекѣ Хлудова посланіе озаглавлено такъ: „выписано изъ еписistolи великихъ отцевъ и страдальцевъ... изъ Пустозерской темницы“ (V, 224),—„выписано“ и притомъ не изъ посланія, писаннаго только Аввакумомъ; знакъ, что это есть сокращеніе посланія VI, 60—79. Правда, въ концѣ посланія есть добавленіе, начиная съ словъ: „вонмемъ, Апокалипсисъ“ (V, 228—30), котораго нѣтъ у Θεодора и которое, судя по языку и отдѣльнымъ выраженіямъ, носитъ признаки авторства Аввакума, но это можетъ доказывать лишь то, что данное сочиненіе составлено изъ двухъ: изъ посланія Θεодора и изъ неизвѣстнаго сочиненія Аввакума,—къ толкованію Θεодора о дворюгомъ звѣрѣ присоединено толкованіе о томъ же Аввакума. Примѣры такихъ поддѣлокъ мы знаемъ — „Христ. Чтеніе“ 1888, I, 761—6, гдѣ также соединены два отрывка изъ Θεодора и Аввакума. Однако легко видѣть, что толкованія у V, 228—30, въ существѣ дѣла не могутъ быть соединены, и это доказываетъ, что предъ нами дѣйствительно два отрывка разныхъ авторовъ: первое толкованіе (V, 228) отлично отъ втораго (V, 230) и лишь первое встрѣчается у Θεодора (VI, 66), а съ другой стороны имѣющееся здѣсь толкованіе „перваго“ и „второга“ звѣра (V, 228—9) встрѣчаемъ у Аввакума (VIII, 73). Такимъ образомъ, если поставить вопросъ о томъ, есть ли „посланіе къ Іоанну“—V, 224—особое посланіе Аввакума, то надо будетъ дать на него отвѣтъ отрицательный, но конецъ этого мнимаго посланія, безспорно, взятъ изъ сочиненія Аввакума, какъ это обнаруживается изъ слѣдующаго. „Въ 160 году поставленъ бысть Николъ патриархъ при царѣ Алексѣ, и начаша оба, патриархъ и царь, *казити* въ Русіи: *христіанскую вѣру*,—ишьеть здѣсь Аввакумъ,—и еще: „а Николъ, егда на патриаршество *взрался*, показуя челоукомъ дукаву добродѣтели“ (V, 229—30). Эти выраженія невольно напоминаютъ другія слова Аввакума: „въ лѣта 7160 году...“ и въ поупщенію Божію *взрался* на пре-

д) *Послания*: а) къ боярынь Морозовой и б) къ нѣкому боголюбцу. Ркп. Публ. библ. изъ собр. Погодина, № 1552, л. 59 — 75, in 8°. — VII, 417 — 26. Послание по рукописи Погодина надписывается такъ: «Слово инока Авраамія, заключеннаго бывша въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ за слово Божіе и за свидѣтельство Иисусъ Христово, ко дочеремъ: къ Θεодосіи и Евдокіи Прокопьевнымъ, княгинямъ, и прочимъ женамъ благочестивымъ». Авраамій обращается въ этомъ посланіи то къ одному лицу, то къ нѣсколькимъ: «ты госпоже», «благословеніе ихъ будетъ на васъ», «повинуйтесь». При этомъ онъ говоритъ, что отвѣчаетъ на письменный вопросъ «госпожи». «Госпожа» — это очевидно боярыня Морозова, душа аввакумовской паствы въ Москвѣ, другія — ея ближайшія «сподвижницы», каковыми главнымъ образомъ были ея сестра княгиня Урусова и дворянская жена Марья Герасимова Данилова. Поэтому Авраамій и выражается: «ты же, дочь Христова, мужайся и утверждайся въ истинной Христовой вѣрѣ и съ тобою подвизающихся утверждай». Уже по этому одному посланію заслуживаетъ особеннаго вниманія. Первая половина посланія, большая, имѣетъ въ основѣ текстъ буквально сходный съ посланіемъ къ «боголюбцу», но съ нѣкоторыми разночтеніями. Такъ напр. словъ посланія къ боголюбцу — VII, 424: «исполненіе же числу... до исполненія числа сего» нѣтъ въ посланіи къ Морозовой. Изъ другихъ вариантовъ отмѣтимъ слѣдующую вставку въ посланіи къ Морозовой: послѣ словъ «напечатано у нихъ служебниковъ выходовъ до осьми и всѣ межъ собою несогласны» (VII, 418), читаемъ: «и вездѣ превращено въ божественномъ церковномъ преданіи во освященіи церковномъ, въ крещеніи младенческомъ, въ вѣнчаніи, положено у нихъ, иконовыхъ учителей, противно божественному святыхъ отецъ преданію вся дѣйствовать: крестати и освяцати и кругъ церковей ходити противъ солнца, а святіи отцы повелѣша по солнцу ходити во всякой службѣ и дѣйствѣ церковномъ. И прочее всякое развращеніе, — явшесть, яко развращенная ихъ, лукавая церковь. Увы, увy, постиже насъ злая бѣда! Вѣчная погибель, иже

столь патриаршій бывшій поплъ Никита Миничъ... являясь яко ангель, внутрь сый діаволь... и начать казати правовѣріе“ (V, 261—2), — и еще: „въ то время Никонъ отступникъ вѣру казиль“ (V, 5). Самый приступъ къ толкованію — „вонемъ, Апокалипсисъ, глава 13“ (V, 228) — напоминаетъ приемъ Аввакума (V, 337), весь складъ рѣчи — тѣмъ болѣе.

послѣдующи ученію ихъ, новымъ проповѣдникомъ, не имуть вѣдѣти живота вѣчнаго» (л. 60). Вторая половина посланія къ Морозовой содержитъ довольно длинное разсужденіе о «пастыряхъ никоніанскихъ» (л. 68 — 75): этой части нѣтъ въ посланіи къ боголюбцу. Такимъ образомъ мы имѣемъ два посланія инока Авраамія. Оба писаны въ то время, когда Авраамій находился подъ стражей, т. е. послѣ 13 февраля 1670 года. Въ это время Морозова и ея сподвижницы находились еще на свободѣ. Повидимому, прежде было составлено посланіе къ Морозовой, потомъ посланіе къ боголюбцу. Почему такъ можно думать, это видно изъ того, что въ посланіи къ боголюбцу Авраамій точно опредѣляетъ время пришествія пророковъ — обличителей антихриста и время кончины міра (VII, 424): это могло быть вызвано возникшими недоумѣніями, такъ какъ именно этотъ столь важный вопросъ и не былъ доконченъ въ посланіи къ Морозовой¹⁾. Черезъ сравненіе разныхъ списковъ легко возстановляется правильность текста. Отмѣтимъ здѣсь лишь одно мѣсто. «И сіе число,— читаемъ въ посланіи къ боголюбцу,—явно исполнишася на 1666 годъ, понеже въ той годъ Никонъ пагубникъ свои еретическіе служебники выдалъ» (VII, 422). Подъ «1666» годомъ надо разумѣть 1658 годъ, который по счету Авраамія

¹⁾ Въ „Мат. для ист. раск.“ VIII, 365 — 70, издано инока Авраамія „Посланіе къ нѣкоей дочери Христовой“. Можетъ быть это есть сокращеніе посланія къ Морозовой, сдѣланное учениками Авраамія, а можетъ быть — особое посланіе, составленное самимъ Аврааміемъ по образцу посланія къ Морозовой. Въ пользу перваго предположенія можетъ говорить основной текстъ посланія, буквально сходный съ текстомъ посланія къ Морозовой: только второй половины этого послѣдняго посланія здѣсь нѣтъ; въ пользу втораго могутъ показывать нѣкоторые варианты посланія „къ дочери“. Такъ послѣдній отдѣлъ этого посланія начинается словами: „о правилѣ же келейномъ вопрошаеша“ (VIII, 370); эти слова указываютъ на особенность вопроса, предложеннаго Авраамію со стороны „дщери“; а между тѣмъ въ посланіи къ Морозовой этихъ словъ нѣтъ (л. 67). Въмѣсто словъ посланія „къ дочери“: „а паче что въ причастіи раздѣлятся людие въ самѣхъ христіанѣхъ“ (VIII, 370),—въ посланіи къ Морозовой читается такъ: „паче же въ три части раздѣлятся людие по всей землѣ въ самѣхъ христіанѣхъ,—не толимо простые, но и ученые въ простотѣ ума заблудились“; очевидно, текстъ посланія „къ дочери“ буквально повторяетъ въ данномъ мѣстѣ слова посланія къ „боголюбцу“ (VII, 426), хотя и дѣлаетъ ошибку, а не слова посланія къ Морозовой; а это, повидимому, показываетъ, что сокращеніе дѣлалъ самъ Авраамій. Прибавимъ еще, что издателемъ посланія „къ дочери“ не отмѣчена ошибка С. Максимова, который въ „Разсказахъ изъ исторіи старообрядства“ приписалъ это посланіе перу Аввакума, предположая въ „дщери“ какую-то, совсѣмъ въ расколѣ неизвѣстную, Февронію Муромскую. Укажемъ и то, что здѣсь содержаніе посланія передано далеко не точно (стр. 73—80).

дѣйствительно былъ 1666 годомъ. Но здѣсь *опечатка* противъ подлинника: въ рукописи митр. Макарія № 34, съ которой напечатанъ текстъ посланія къ «боголюбцу» (VII, XXX) стоитъ «166»¹⁾, какъ и должно быть.. Въ VIII, 368: «на 66 годъ»; въ посланіи къ Морозовой «на 666 годъ».

е) *Повѣсть о мученіи нѣкоихъ старецъ Петра и Евдокима*. VI, 302—9. Авторъ «Описанія раскольническихъ сочиненій» (I, 28—30), съ вѣроятностію полагалъ, что повѣсть принадлежитъ перу діакона Θεодора и что въ основѣ ея лежитъ фактъ. Издатель, наоборотъ, отрицаетъ то и другое и думаетъ, что это сочиненіе — болѣе поздняго происхожденія, не позже, впрочемъ, первой четверти XVIII столѣтія (VI, XXVII). Дѣйствительно, ни историческими данными, ни внутренними качествами разсказа нельзя подтвердить его фактическую достовѣрность, напротивъ, есть указаніе, что повѣсть эта вымышлена, но изъ этого же указанія видно, что тетрадка была пущена въ народъ около 1669 года, къ которому приурочено передаваемое въ ней событіе. Въ 1670 году при допросѣ инока Авраамія, власти говорили ему, что раскольники «всю землю возмутили ложными своими письмами, какъ въ котель сажены, да не сгорѣли» (VII, 409). Изъ историческихъ памятниковъ, касающихся первоначальной исторіи раскола, не видно, чтобы можно было отнести эти слова къ чему-либо другому, кромѣ сказанія о Петрѣ и Евдокимѣ, которое тогда, очевидно, уже обращалось по рукамъ раскольниковъ. А что составитель повѣсти—не діаконъ Θεодоръ, объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ помимо «пустоты и безхарактерности» повѣсти, о чемъ говорить издатель, мысли ея—не діакона Θεодора мысли (VI, 305—6; ср. 264—267). Прибавимъ еще, что сказаніе подвергалось передѣлкамъ и, можетъ быть, въ томъ же XVII вѣкѣ²⁾.

ж) *О антихристѣ и тайномъ царствѣ его*. Этотъ памятникъ раскольническаго пера существуетъ въ слѣдующихъ спискахъ: а) ркп. Кіев. акад. изъ собр. митр. Макарія № Ла. 150, въ 8, скоропись XIX вѣка, л. 199—218 об.—б) ркп. Публ. библ. изъ собр. гр. Толстого, Q. I. № 345, полууставъ XVIII вѣка, л. 99—115.—в) ркп. Публ. библ. Q. I. № 476, скоропись-полууставъ XVIII вѣка, л. 51—67. г) ркп. Общ.

¹⁾ Опис. раскол. сочин. А. Б., II, 60.

²⁾ А. Б. Опис. раск. соч. II, 331.

любит. древ. письм. О. CVIII, полууоставъ XVIII вѣка, л. 159—87.—д) ркп. Публ. библ. Q. I. № 489, скоронись-полууоставъ XVIII вѣка, л. 177—193.—е) ркп. Казан. акад. № 2122, въ 8, л. 234—39, полууоставъ XVIII вѣка.—ж) ркп. библ. гр. Уварова, № 879, въ 4, полууоставъ XVIII вѣка, л. 46—65¹⁾). Мы имѣли подъ руками всё списки, кромѣ Уваровскаго. Изъ нихъ пять первые въ основѣ текста согласны между собою и болѣе или менѣе исправны, причѣмъ въ Макарьевскомъ вѣрно прочитаны тѣ мѣста, которыя въ остальныхъ спискахъ испорчены по винѣ перенисчика. Списокъ Казанской академіи представляетъ *передѣлку* подлинника: въ немъ опущены пространное предисловіе, отдѣлы въ текстѣ размѣщены въ иномъ порядкѣ,—то съ вставками для связи, то безъ таковыхъ вставокъ,—два отдѣла пропущены, а въ концѣ сдѣлано длинное прибавленіе. Во всѣхъ спискахъ, кромѣ Макарьевскаго, посланіе надписано именемъ Θεоктиста: «Сіе слово твореніе священноинока и мученика Θεоктиста, бывшаго во изгнаніи въ Соловецкомъ отоцѣ, Анзерской пустынѣ, благочестія ради, и тамо скончавшагося во время бытія Никонова. О Антихристѣ и тайномъ царствѣ его». Въ списокѣ Публ. библ. № 489 слово «мученика» опущено; въ Уваровскомъ списокѣ Θεоктистъ названъ не священноинокомъ, а просто инокомъ; въ казанскомъ списокѣ слова «о антихристѣ и тайномъ царствѣ его» поставлены въ началѣ надписанія; въ спискахъ, названныхъ у насъ подъ буквами *в, з, д*, вмѣсто «Анзерской» читается «Инзерской». Макарьевскій списокъ озаглавленъ киноварью такъ: «Страдальцевъ Сибирскихъ Далматовъ». Этотъ списокъ, изъ всѣхъ найденныхъ нами, особенно важенъ. Онъ даетъ такія указанія относительно посланія, при которыхъ является возможность исправить существующее въ литературѣ невѣрное мнѣніе по вопросу о настоящемъ памятникѣ.

Со времени выхода въ свѣтъ описанія рукописей гр. Толстого²⁾, настоящее сочиненіе «объ антихристѣ» приписывали іеромонаху Θεоктисту, жившему въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ; время его ссылки относили къ патріаршеству

¹⁾ По указаніямъ въ „Описаніяхъ“ извѣстны списки: гр. Толстого (Опис. ркп. гр. Толстого, стр. 517. М. 1825), гр. Уварова (Опис. ркп. гр. Уварова, IV, № 2064). Списокомъ Казанской академіи пользовался *Θ. Сахаровъ* („Тамб. Епарх. Вѣд.“ 1878, стр. 795) и *И. Сыриновъ* (Возмущ. Соловец. монах. въ XVII в., стр. 180). По неизбѣжно другихъ списковъ для сравненія, эти изслѣдователи не могли правильно судить о его составѣ.

²⁾ Опис. рукоп. гр. Толстого, стр. 517. М. 1825.

Иосифа, но изъ какого монастыря былъ Теокистъ, оставалось неизвѣстнымъ¹⁾. Когда, затѣмъ, были найдены документы о бывшемъ игуменѣ московскаго Златоустовскаго монастыря Теокистъ, который былъ судимъ за расколъ на соборѣ 1666 года, то издатель ихъ призналъ составителемъ тетрадки «объ антихристѣ» именно игумена Теокиста²⁾. По нашему мнѣнію, въ этомъ заключается ошибка, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній приписывать сочиненіе «объ антихристѣ» игумену Теокисту. 1. Въ надписаніи сочиненія во всѣхъ спискахъ, кромѣ Макарьевскаго, значится, что составитель его находился въ ссылкѣ за приверженность къ расколу въ Анзерской пустынѣ, гдѣ и умеръ, оставаясь въ расколѣ. Между тѣмъ изъ извѣстій о походженіяхъ игумена Теокиста видно, что до 1666 года онъ проживалъ, кромѣ Москвы, въ Спасокаменномъ монастырѣ, въ Игнатіевой пустынѣ, въ Переславль-Залѣскомъ, въ Вяткѣ; въ это время онъ, дѣйствительно, занимался писаніемъ и списываніемъ сочиненій, направленныхъ противъ новоисправленныхъ книгъ, но онъ находился тогда на *свободѣ*; затѣмъ, взятый въ Москву въ 1666 году къ допросу и посланный подъ начало въ Пѣсношскій монастырь, онъ принесъ раскаяніе и умеръ въ Покровскомъ монастырѣ въ Москвѣ, въ мирѣ съ церковію³⁾. 2. Въ 1666 году у Теокиста были отобраны его писанія, въ количествѣ 87 названій разныхъ книжицъ и тетрадей, но въ числѣ ихъ *не было* тетради «объ антихристѣ». Въ «молебномъ писаніи» собору 1666 года Теокистъ совсѣмъ не упоминалъ, что бы его смущалъ вопросъ объ антихристѣ, хотя говорилъ на эту тему. Инокъ Авраамію «достались писанія отъ Теокиста, нѣкоторыя изъ нихъ онъ внесъ въ свой «Щить вѣры», но ни откуда не видно, чтобы Авраамію было извѣстно сочиненіе «объ антихристѣ», о которомъ у насъ рѣчь⁴⁾. 3. Игумень Теокистъ умеръ или въ концѣ 1666 года или въ началѣ 1667⁵⁾. Между тѣмъ изъ содержанія сочиненія «объ антихристѣ» не видно, что бы оно писано было ранѣе этого времени. Сочиненіе имѣетъ видъ посланія къ «братіи» въ от-

¹⁾ Макарій Ист. русск. раск., стр. 171. 198. Спб. 1855; ср. проф. И. Ѡ. Нильскаго: Объ антихристѣ, стр. V, прим. 12. Ни тотъ, ни другой не дѣлали ссылки на Доп. А. И. V, 457—8.

²⁾ Н. И. Субботинъ: Мат. для ист. раск. I, 307. Съ нимъ соглашались и другіе: И. Ѡ. Нильскій—„Христ. Чит.“ 1875, II, 644; ср. 1889, I, 718; И. Сыриовъ „Возмущ. Соловец. монах. въ XVII вѣкѣ“, стр. 55.

³⁾ Мат. для ист. раск. I, 79. 85. 109. 323—41. 356.

⁴⁾ Мат. для ист. раск. I, 323—39. 344—52; VII, 84—5. 388.

⁵⁾ Тамъ же, I, 356; см. II, 9.

вѣтъ на ея вопросъ. Общество раскольниковъ именуется или «братствомъ» или «церковію», которая является не только «навѣтуемой и гонимой отъ враговъ», но и «процвѣтающею мученическою кровію». вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе дѣлъ тогда было уже таково, что въ «братствѣ» открылись внутренніе раздоры. «Слышахъ азъ грѣшныи съ великимъ недоумѣніемъ, яко нѣкое есть въ васъ между братіи разсѣченіе, а имѣмъ на соблазнъ и младымъ людямъ на слабость». Уже это одно замѣчаніе составителя посланія даетъ право относить написаніе послѣдняго къ болѣе позднему времени, чѣмъ 1666 годъ, не позже котораго оно могло выйти изъ-подъ пера игумена Теоکتиста. Точно также періодъ болѣе поздній, чѣмъ 1666 годъ, видится и въ полемикѣ посланія относительно поповъ новаго ставленія. Посланіе опровергаетъ слѣдующій взглядъ. «Нѣдши изъ правовѣрныхъ разсуждають,—говорится въ посланіи: аще который поць въ покаяніе придетъ, по нуждѣ примати отъ него святыню, крещеніе, и молитвы, и вѣнчаніе, и всякія духовныя потребности и нужды исправляти, и аще же изволить кровь пролити за Христа, то таковымъ и литургисати подобаетъ». Очевидно, это—формулировка взгляда Аввакума по его пустозерскимъ посланіямъ.

Но если данное посланіе объ «антихристѣ» пельзя приписать перу игумена Теоکتиста, то кѣмъ же оно написано? Можетъ быть какимъ-нибудь другимъ священноинокомъ Теоکتистомъ? Есть основаніе рѣшать отрицательно и этотъ вопросъ. Правда, въ знаменитомъ безпоповщинскомъ «Щитѣ Вѣры» (1791 г.) настоящее посланіе цитируется съ именемъ священноинюка Теоکتиста изъ Анзерской пустыни¹⁾, но имя священноинюка Теоکتиста не встрѣчается въ болѣе раннихъ памятникахъ раскольнической письменности: ни въ раскольническомъ «Синодикѣ», ни въ «Виноградѣ Россійскомъ». Трудно предположить случайный пропускъ такого авторитетнаго лица, если бы дѣйствительно былъ «мученикъ» за расколъ священноинюкъ Теоکتистъ, особенно трудно потому, что кому бы лучше и помнить Анзерскаго узника—безпоповца по убѣжденіямъ, какъ не безпоповцамъ—поморамъ, поставлявшимъ своею цѣлью перечислить всѣхъ выдающихся «страдальцовъ» за расколъ XVII вѣка. Въ виду этого возможно думать, что надписаніе посланія именемъ

¹⁾ Ркп. Соф. библ. № 1209, отв. 27.

Θεоктиста сдѣлано въ позднѣйшее время, съ цѣлью придать посланію большій авторитетъ, но такимъ лицомъ, которому не были хорошо извѣстны ни обстоятельства жизни игумена Θεоктиста, ни мѣсто, гдѣ было написано посланіе. Читая въ посланіи, что составитель его находился «въ дальнемъ разстояніи» отъ тѣхъ, кому писалъ, неизвѣстный ревнитель раскола помѣстилъ Θεоктиста въ Анзерскую пустынь. Въ дѣйствительности же, какъ видно изъ надписанія посланія въ Макарьевскомъ спискѣ, посланіе писано въ Сибири, заточникомъ за расколъ въ Далматскомъ монастырѣ. Правильность чтенія въ этомъ спискѣ тѣхъ мѣстъ посланія, которыя имѣютъ историческое значеніе, ручается за сравнительное достоинство оригинала, съ котораго сдѣланъ этотъ списокъ. Припомнимъ, что именно въ Сибири, какъ мы это видѣли выше, было распространено ученіе о *мысленномъ* антихристѣ. Имя составителя посланія остается неизвѣстнымъ. Видно только, что это былъ уважаемый расколаучитель, который умѣло владѣлъ перомъ и былъ большой начетчикъ. Посланіе написано по поводу присланнаго письменнаго вопроса объ антихристѣ. Встревожившіе тревожились, не явился ли антихристъ въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича? Отвѣчавшій опровергалъ это мнѣніе. «А что, — писалъ онъ, — протолковано у васъ на Алексѣя чувственнымъ антихристомъ, — мы не мнимъ тако. Писано бо есть, аще кто учинится вмѣсто Христа главою церкви Христовы или построить церковь Соломонову, той есть антихристъ. А онъ, Алексѣй, послушникъ *его*, а не властель, и поборитель въ мученіи *его*». Составитель посланія говоритъ въ данномъ случаѣ о *Никонѣ*, на которомъ, по его словамъ, «совершилось» писаніе о построеніи храма Соломона. Поэтому онъ и далѣе толкуетъ: «а что у васъ написано толкованіе, яко дана бысть власть знаменій и чудесъ, да творить предъ антихристомъ и предуготовляя ему путь погибельный, то — де предъ Алексѣемъ, егда былъ на войнѣ. Мы же не тако». Ясно, что посланіе писано при жизни царя Алексѣя Михайловича († 1676 г.). Въ одномъ мѣстѣ, говоря о *Никонѣ*, составитель посланія называетъ его «*бывшимъ* патриархомъ»: примѣнительно къ общему содержанию посланія, поскольку имъ опредѣляется время написанія послѣдняго, здѣсь надо разумѣть фактъ *низложенія* Никона.

Вотъ и все, что требовалось сказать въ поясненіе текста нашей статьи. Прочіе источники были приведены въ под-

строчныхъ примѣчаніяхъ. Остается указать, былъ ли нашъ вопросъ затронуть въ существующей литературѣ по расколу?

Еще въ 1878 году появилась статья: «Ученіе объ антихристѣ у первыхъ расколоучителей»¹⁾. Авторъ ея не могъ составить вѣрнаго представленія о предметѣ, такъ какъ статья была написана въ то время, когда еще не были напечатаны сочиненія первыхъ расколоучителей. Этимъ объясняется, на-примѣръ, попытка автора истолковать ученіе діакона Θεодора въ смыслѣ ученія объ антихристѣ, какъ богоборномъ духѣ. Въ статьѣ излагается также содержаніе «слова» псевдо—Θεоктиста. «По мнѣнію Θεоктиста,—говорится здѣсь, антихристъ въ своемъ существѣ есть мысленный, духъ, и въ то же время пребывающій чувственно въ единичной личности»—Никонъ патріархъ. Однако же такое представленіе по меньшей мѣрѣ не точно, такъ какъ по посланію изъ Далматова антихристъ «вмѣстился» не въ человѣка, а въ потиръ, и только «черезъ» человѣка, при помощи его, и уже совсѣмъ ошибочно кажется автору разсматриваемой статьи, будто составитель посланія «возвращается къ мнѣнію» инока Авраамія. Подобно этому ошибочно выражена мысль и въ диссертациі И. Сырцова²⁾, по которому составитель «слова Θεоктистова» «готовъ былъ Никона назвать самимъ антихристомъ». Вирочемъ у этого автора и вообще недостаточно отгѣнена особенность ученія псевдо—Θεоктиста, такъ что не видно, чѣмъ оно отличается отъ общепринятаго въ безпоповщинѣ ученія о духовномъ антихристѣ. Была еще статья въ «Странникѣ» подъ заглавіемъ: «Ученіе раскола объ антихристѣ»,—составленная по двумъ челобитнымъ царю Алексѣю Михайловичу—попа Лазаря и инока Авраамія. Здѣсь вѣрно былъ опредѣленъ взглядъ Лазаря на значеніе власти русскаго царя въ судьбѣ послѣднихъ временъ³⁾. Въ «Собраніи сочиненій архимандрита Павла» напечатано «Замѣчаніе о двоемысли одного изъ первыхъ расколоучителей, инока Авраамія, по вопросу о числѣ 666»⁴⁾. Ошибки этой статьи были указаны покойнымъ И. Θ. Нильскимъ. Въ отвѣтѣ на вопросъ «какъ учили объ антихристѣ первые расколоучители? онъ основательно доказалъ, что, во-первыхъ, Аввакумъ, Θεодоръ и Авраамій, не говоря

¹⁾ Тамбов. Епарх. Вѣдом. 1878, № 20—4, статья Θ. Сахарова.

²⁾ Возмущ. Соловец. монах. въ XVII вѣвѣ, стр. 130—40. Казань, 1881.

³⁾ Странникъ, 1880, II, 526—67, статья Н. Левитскаго.

⁴⁾ Собр. соч. арх. Павла, ч. 3, стр. 176—82. М. 1888.

уже о другихъ расколоучителяхъ, отрицали наступленіе царства антихриста, и что, во-вторыхъ, они не считали антихристомъ Никона. Только относительно инока Авраамія авторъ сдѣлалъ оговорку. «Впрочемъ, — писалъ онъ, — вопросъ о томъ, считалъ ли Авраамій Никона послѣднимъ антихристомъ, или только видѣлъ въ немъ предтечу сына погибели, оставимъ до времени *открытымъ*» ¹⁾. По нашему мнѣнію лучше и необходимо сказать такъ: въ то время, когда Авраамій писалъ свои толкованія объ антихристѣ, онъ не могъ рѣшить, антихристъ ли Никонъ, по рановременности вопроса, Авраамій хорошо понималъ это, почему и *оставилъ* вопросъ открытымъ. Во всякомъ случаѣ, данной статьей покойнаго профессора было положено начало *вѣрному* взгляду на ученіе первыхъ расколоучителей объ антихристѣ, но надо сказать, что старый взглядъ продолжаетъ повторяться даже въ «руководствахъ» по исторіи раскола ²⁾. Проходя молчаніемъ статьи компилятивнаго характера ³⁾, отмѣтимъ, что всѣ вышеназванные исследователи трактовали собственно лишь объ ученіи первыхъ и наиболѣе извѣстныхъ расколоучителей. Что же касается дальнѣйшей судьбы вопроса, то въ этомъ случаѣ обычно повторяется лишь то, что было сказано около тридцати восьми лѣтъ тому назадъ въ извѣстной книгѣ «Объ антихристѣ противъ раскольниковъ» ⁴⁾. А въ ней «исторія раскольниковъ»

¹⁾ Христ. Чт. 1889, I, 693—719. Въ виду выраженнаго здѣсь взгляда уже нѣтъ надобности останавливаться на одномъ болѣе раннемъ мнѣніи автора „Семейной жизни въ расколѣ“ (вып. I. стр. 43), хотя и нельзя не упомянуть о немъ, такъ какъ его не только прежде повторяли нѣкоторые изъ исследователей раскола (И. Сырцовъ: Возмущ. Соловец. монах. въ XVII вѣкѣ, стр. 141), но повторяютъ даже и теперь (проф. Бѣляевъ: Богосл. Вѣст. 1894, IV. 487).

²⁾ Проф. Н. И. Ивановаго: „Руководство“, изд. 3, стр. 60—3. Такъ, общее положеніе автора, что „мысль о воцареніи антихриста раздѣляя всѣ расколоучители“, ничѣмъ не оправдывается. Въ частности, напрасно мы стали бы искать доказательствъ того, будто діаконъ Теодоръ «хотѣлъ во что бы то ни стало доказать бытіе послѣдняго антихриста». Примѣчаніе автора о противорѣчьи въ ученіи діакона Теодора также требуетъ поясненія. Буквальное слѣдованіе данному „Руководству“ находимъ въ статьѣ преподавателя М.—ской семинаріи Товарова „Расколоучитель діаконъ Теодоръ Ивановъ“, напечатанной въ „Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (1894, № 20—22). Любопытно вообще приемы этого расколовѣда: онъ цѣлыми страницами выписываетъ изъ моей „Исторіи русскаго раскола“, буквально, и не только текстъ, но и всѣ цитаты къ этому тексту, и однако нигдѣ ни однимъ словомъ не проговаривается даже о существованіи этой книги.

³⁾ Компиляцію изъ вышеназванныхъ статей гг. Левитскаго и Нильскаго читаемъ въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ 1895, № 6, стр. 473—87, въ статьѣ П. Добромислова: „Расколоучитель инокъ Авраамій“.

⁴⁾ Проф. Нильскаго: Объ антихристѣ противъ раскольниковъ, Спб.

ученія объ антихристѣ» представлена въ такомъ видѣ. Послѣ Никона антихристомъ былъ названъ Петръ I; затѣмъ антихриста указали въ преемственномъ рядѣ русскихъ архіереевъ; наконецъ, не ранѣе уже второй половины XVIII вѣка, подъ антихристомъ стали разумѣть «отступленіе отъ вѣры». «Убѣдить раскольниковъ въ такой лжи было тѣмъ легче, — говорится здѣсь касательно ученія объ антихристѣ какъ отступленіи, — что мысль объ антихристѣ, какъ о чемъ-то не чувственномъ, мысленномъ, духовномъ, уже проявлялась между ними съ давняго времени, съ самаго начала появленія раскола, хотя по отвлеченности своей не имѣла между раскольниками ходу и никѣмъ изъ нихъ не была высказана ясно и опредѣленно». Что можно сказать по этому поводу на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ, — это мы видѣли въ нашей статьѣ.

Петръ Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки